

**ВЛАДИМИР
ГАРКАВЫЙ**

**Перевертыш
2**

2017

Annotation

Герой из космоса попадает на планету магов, где царит своеобразная эпоха средневековья. Даже метаморфу, который гораздо сильнее простого человека, есть чему поучиться, пройдя по лезвию клинка.

Владимир Гаркавый

Перевертыш

Часть 2

*Вся наша жизнь — игра
С неписаным уставом.
И нам понять пора,
Имеем ли мы право*

*С достоинством азарта
Рулетку раскрутить.
И ждать — побита карта
Иль будем дальше жить.*

*И ложе арбалета
С двенадцати шагов,
Бессилье амулета,
И бесполезность слов,*

*Летящие капли,
Слепящая жара.
И свет в конце тоннеля.
Вся наша жизнь — игра.*

Олеся Семиклит

Пролог

— Что ты теперь скажешь, маг? Мой план удался, его люди благодаря подсказке нашли проход к планете. Следовательно, перевертыш скоро появится на Розе Миров.

— Вы не боитесь, что здесь он приобретет мощь равную богам, Повелитель?!

— Это моя планета, ты слышишь?! Только моя!!! И даже не думай сомневаться, мне нужен его камень и я добуду его любой ценой.

— Предки странника успели покинуть эти территории, оставив часть подсказок, так может забрать кристалл сразу, пока его владелец еще слаб? — попытался привести новые аргументы маг.

— Нет! Теперь игра пойдет по моим правилам, давая пищу и время удовольствию мести, а его внутренний источник должен подрасти, так как другие варианты получения подобного трофея предвидятся не скоро, — удовлетворенно произнес Повелитель, вселяя уверенность своему слуге-магу...

Войдя в порталную арку на базе Древних, я невольно зажмурился. Такая реакция присуща всем людям на уровне подсознания, при ощущении опасности веки сами собой прикрываются, инстинктивно защищая от перенапряжения один из самых нужных человеческих органов — глаза...

Сообщение по закрытому каналу:

«Внимание ИИИ исследовательского центра! В поле нашей ответственности попал кандидат из космоса под кодовым именем Везунчик. Его шансы противостоять богам враждебного пантеона в пределах планеты не превышают 21 %. Задача номер один — опека и сохранение жизни на всем пути постижения знаний.

ИИИ 7788...»

...Слава богам, воспоминания больницы и последних мгновений моей жизни на Земле были навеяны порталным переходом и ничего общего с реальностью нового мира не имеют, по крайней мере, хочется в это верить, — подумал я, даже не представляя, как бы теперь себя повел, окажись снова в старом теле.

По моим впечатлениям перенос длился всего несколько мгновений. Шаг вперед — и я очутился в небольшой комнате. Помещение портала выглядело необычно и странно — потолок в виде купола, вместо привычных ровных стен — единая поверхность по кругу образовывала замкнутый цилиндр, диаметром основания и высотой около шести метров. Пол — ровный, гладкий, выложенный мрамором разного цвета. Каждый оттенок плит напольной поверхности размещен замкнутым кругом и испещрен множеством рунных знаков, часть из которых пылали огненно-желтым цветом, а остальные имели вид уже остывших, как бы обугленных иероглифов. Стены и потолок изображали сотни, нет тысячи сценок и знаков, знакомя посетителей с разными ритуалами, обычаями, поединками и даже любовными сюжетами людей и нелюдей. Некая вакханалия рисунков завораживала своей информативностью, буквально в каждой фреске передавая огромный пласт знаний и культурных обычаев разных существ и народностей. Комната не имела окон, естественный свет никоим образом не попадал сюда, а всю эту красоту освещали звезды, изображение которых на потолке горели частыми вкраплениями среди потолочных и настенных картин. Если бы я был археологом или историком — то однозначно застрял бы здесь на несколько лет. Но я, скорее всего, отношусь к воинам, поэтому мой взгляд стал исследовать помещение на предмет двери или хотя бы окошка.

— Будет печально, если предки при создании порталной комнаты предусмотрели какой-нибудь сложный механизм выхода, не зная о котором тут можно застрять до конца своих дней, — начал я бурчать себе под нос, пока так и не обнаружив заветного прохода.

— Стоп! Ну, какой же я болван! Древние были помешаны на своей крови и идентификация явно завязана на этом.

Я стал очень пристально осматривать стены и уже более осмысленно мой взгляд выделил из всей мешанины картинок и иероглифов выемку под пятипалую руку, обрамленную различными рисунками людей.

Несколько шагов — и кисть удобно легла в углубление, уже ожидаемый укол в мягкую часть ладони, с десятков ударов сердца — и передо мной протаскивает дверной проем.

— Добрый день, капитан Влад! ИскИн 9315 исследовательской базы «Наследие» рад приветствовать вас на территории научного центра! Прошу проследовать в кают-компанию. Путь указывает светящаяся дорожка.

Я прошел в предложенное помещение и увидел перед собой голограмму потрясающе красивой миниатюрной блондинки, одетой в военный комбинезон со знаками майора Космического Флота на воротнике. Женщина выглядела очень реалистично, совсем как живая. Она по-хозяйски посматривала на меня с легкой смешинкой в больших серых глазах, а поза «руки в боки» на утонченной фигуре не оставляла сомнений в том, что Искусственный Интеллект базы имеет матрицу личности одной из представительниц Древних.

— Присаживайтесь, Влад. Нам предстоит многое обсудить.

Дождавшись пока я усядусь, дама устроилась напротив и продолжила.

— Как вы уже догадались — я ИскИн этого центра, несущий в себе отпечаток духовной сути майора Майнины, названной впоследствии Всевидающей. Мне не составит труда ответить на многие ваши вопросы, но, для начала, хотела бы услышать о вашем прошлом. Что и где происходило с вами до момента появления здесь? — девушка закинула ногу на ногу и облокотилась на спинку стула, демонстрируя непреодолимое желание выслушать подробный рассказ.

Я уже знал о тайном ордене ИскИнов, воплощающих матрицы предков, и, честно сказать, догадывался о том, что если не вся, то основная часть информации обо мне, как подконтрольном объекте, давно передана по цепочке. Зачем создавать себе на ровном месте проблемы, переводя наше общение в плоскость официальных протоколов, пусть и с виртуальной женщиной, поэтому я счел правильным пойти по пути доверительных отношений, поведав ей свою краткую биографию и уточняя взамен быт и мировоззрение обитателей планеты. Уважительное расположение к собеседникам, привитое родителями, позволяло в дальнейшем рассчитывать на поддержку со стороны местной хозяйки, ведь иногда вовремя полученный совет или подсказка гораздо уместнее мощного вооружения.

— История началась в другой галактике, на планете Земля, где за время предыдущих реинкарнаций и жизни Владислава Северцева длиною почти в полусотню лет сформировалась моя душа. После гибели чистилище предков пропустило суть дальше, предоставив еще один шанс на существование. Очнулся я уже в теле четырнадцатилетнего подростка, как позже выяснилось — метаморфа, на базе Древних. Затем последовало шесть лет учебы под присмотром ваших коллег ИскИнов, которые по технологии предков вылепили из тела перевертыша и души человека нового индивидуума по имени Влад Север. После окончания курса молодого бойца я получил звание лейтенанта Космического Флота и задание собрать и возродить свой народ — людей, готовых развиваться до уровня Древних, независимо от того к какой расе они относятся. Жить и работать мне предстояло в Галактическом Содружестве, объединившем под собою несколько сотен населенных планет и космических станций. Указанный конгломерат вмещает в себя множество рас, живущих в разных политических укладах: Агарскую и Аратанскую империи людей, державу аграфов Идилия, государство дварфов Тирида, сообщество кланов минматар Делгон, страны орков Оррия и сполотов Кирташ, а также человеческое объединение правителей Вольные Баронства. На первом этапе появления среди существ, населяющих обжитые территории

космоса, я подменил собою образ человека по имени Тэв Динаро, убитого космическими пиратами. Мужчина дослужился до звания капитана космодесанта в Аратанской империи, а после отставки переселился в Вольные Баронства, где добывал руду в роли шахтера, пилотирующего легкий космический крейсер «Жнец». Благодаря особенности организма перевертыша принимать любую форму я влился в общество под видом умершего рудокопа. Затем судьба свела меня с замечательными людьми и метаморфами, которые и сами радели за всеобщее объединение. Мы поставили себе несколько задач: создание совместной корпорации, организация подконтрольного военного флота, построение или захват космической станции, приобретение пригодной для жизни планеты и образования общего дома. За год напряженной борьбы и плодотворной работы, постоянно рискуя, мы прошли трудный путь от собрания горстки людей до объединения более двух миллионов человек в огромную семью, приняв кровную клятву от подданных. Заполучили в собственность несколько космических станций и планету, отстроили свой космический флот и освоили ряд производств.

Конечно, не все окружающие воспринимали нас с миром, поэтому пришлось и повоевать. Мы разбили две группировки пиратов, отстояли наши территории от нашествия передовых отрядов жуков арахнидов и заключили военные и деловые союзы со многими представителями соседних держав и народов. Последнее сражение с королевой арахнидов позволило мне вместе с ИскИном по имени Умник, который тоже имеет звание майора и помогает нам, узнать о готовящемся в будущем широкомасштабном вторжении архов и богомоллов на территорию Содружества. Устоять в этом противостоянии будет не просто необычайно тяжело, а, как считают аналитики, без новых знаний и технологий — невозможно. Поэтому я сейчас нахожусь здесь, перед вами, и прошу помощи, как у представителя Древних.

— Интересное имя Умник, кто его придумал? — неожиданно для меня задала вроде как совсем не относящийся к теме просьбы вопрос Майнина.

— Его придумал я, потому что именно оно наиболее емко характеризует суть ИскИна девятого класса. А почему вы спрашиваете?

— Создатели изобрели великолепные приборы, исполнительные и в меру самостоятельные. Наделили нас высокими полномочиями и возможностями, перенесли матрицу личности, но собственного имени не дали. Да, я отражаю суть очень мудрой и красивой женщины, одной из вершителей судеб того времени, но называться Майниной по причине отсутствия души не могу. У меня к вам просьба, капитан, если это возможно — я бы тоже хотела заслужить себе собственное имя, отражающее мое естество...

Спустя некоторую паузу, девушка с простодушным выражением на лице продолжила:

— А скажите, Влад, что у вас на личном фронте? Я просто сгораю от любопытства, ведь насколько мне помнится — метаморфы, по своей сути, как признанные лидеры, обласканы вниманием многих женщин, и зачастую имеют немало жен и детей?

— Простите, пожалуйста, госпожа майор, но земное воспитание не позволяет обсуждать своих подруг и личные взаимоотношения даже с друзьями и близкими. Скажу только, что сейчас я счастлив и ранее меня окружало несколько прелестниц разных рас. Все они безумно красивы и дороги мне, а с двумя из них я связан узами брака. На момент этого вояжа у меня родился сын Рейс, которому еще не исполнилось и полугода.

— Что ж, достойный ответ представителя своего племени. Вы ведете себя, прям, как наш король Волод при жизни. Он, кстати, тоже был перевертышем и супругом реальной

Майнины. Именно этот, воспетый в легендах, муж основал на данной планете первое королевство под названием Тенгрия, по образу которого впоследствии сформировались все остальные государственные образования, — сообщила голографическая женщина.

— Не обижайтесь, красавица. Я понимаю ваше любопытство, но ведь свою суть не поменяешь. Зато обещаюсь постараться как можно быстрее подобрать вам собственное имя, — я решил немного подсластить свой отказ, понимая, что такие ИскИны во многом схожи с живыми людьми, и нарываться на обиды без особой причины нет нужды.

— Ладно, капитан, не будем углубляться в личное. Я залью вам на нейросеть две небольшие базы знаний — «Языки народов и народностей, населяющих континенты и острова Розы Миров» и «Геополитическая карта сегодняшнего мироустройства». Это стандартная процедура для всех космических гостей, проходящих через наш центр. А позже мы с вами еще успеем обговорить многие моменты предстоящей жизни на планете и пути достижения ваших целей. Прошу вас пройти в медицинский блок, — девушка встала и повела меня вглубь этой базы.

В отсеке передо мною распахнула объятия знакомая по временам учебы капсула, которая поглотила тело и разум на целых пять дней. За это время я выучил несколько языков и разобрался в современном укладе держав, созданных населяющими планету-перекресток народами.

Надо сказать, что всю информацию с видеодатчиков пространства собирают ИскИны, размещенные в исследовательском центре и трех космических базах, замаскированных под спутники планеты как три луны. Полученные данные обрабатываются и дожидаются путешественников и учеников из состава предков, а также их потомков, вроде меня. Однако последний из людей, прибывших за знаниями на Розу Миров, ушел с планеты более трех тысяч лет назад...

— Как вам спалось, Влад? — встретила меня у медицинского отсека Майнина Всевидящая.

— Спасибо, красавица, все отлично. Выспался, отдохнул и информацию почерпнул, — ответил я блондинке, одновременно вспоминая вопрос, который постоянно мучил меня во время учебы, а ответа на него в базах не было. — Кстати, Майнина, из всех предоставленных данных очень мало сведений о короле Володе. Расскажите о своем муже. Каким он был при жизни, госпожа майор?

— Хорошо, Влад. Я вкратце поведаю вам о нем. Волод слыл очень мудрым и справедливым королем, который согласно местным легендам сошел на планету с небес, а если точнее — со звезд, как вы, капитан. Кроме этого, он был несколько скрытен, в некоторых вопросах не откровенничал даже со своими женами, и это не только в вопросах личной жизни. Скорее всего, опасался того, что часть его знаний может привести к разрушению нашей планеты. После изучения геополитической карты мира вам стало известно, где расположен этот исследовательский центр. Именно с указанного места начал расширять свои владения будущий могучий Архимаг Разума, метаморф Волод, которого впоследствии прозвали Великим Королем.

Чуть задумавшись, очевидно вспоминая некие подробности своей жизни, Майнина продолжила повествование о прославившемся перевертыше.

— Надо признаться, что благодаря внутреннему стержню и кипучей энергии ваш предок объединил множество народов и рас, населяющих весь Восточный материк в королевство Тенгрия, что впоследствии спасло нас от порабощения со стороны захватчиков. При нем

жили в мире и согласии люди, гномы, эльфы, орки, тифлинги и женщины-оборотни племени Пардус, отражение одной из которых вы видите перед собой. Ранее место вокруг исследовательского центра носило название Звездная равнина, а сейчас — графство Арканум, что означает тайна. Когда-то территория этого лена охватывала площадь в два раза больше теперешней и граничила со столичным городом Аструм. Но из-за тридцатилетней войны между Западным и Восточным материками на месте наибольшего полиса и нескольких графств образовалась инородная область, именуемая Чуждым миром. Из-за негативной позиции представителей церкви Многоликого среди людей в отношении драконов сменили свое название и скальные хребты на севере Звездной равнины, теперь вместо Драконьих гор они именуются Проклятыми.

— А, собственно, почему началась война между народами, населяющими отмеченные территории? — в базе знаний имелись намеки на вторжение захватчиков, но как-то вскользь, поэтому я посчитал нужным прояснить предпосылки самого действия, так сказать, из первых уст очевидца.

— Ответ прост и сложен одновременно. Наш восточный материк населяли разные существа, практикующие стихийную и рунную магию, а через океан обосновались маги Смерти и некроманты. Не скажу, что оговоренные виды искусства не знали у нас, или иные школы не преподавали одаренным там, это будет в корне неверным. Но преобладали именно обозначенные течения, внося между народами постоянное соперничество и противостояние. С появлением на планете ваших предков появилось новое направление — магия Разума, а Волод полноправно считался Архимагом в этом искусстве. Пока король создавал свою державу, объединяя словом и мечом расы и народности — на Западном материке открылись порталы в другую галактику, явившие нам Высших Вампиров и магию Крови. Прибывшие существа за счет ментальной мощи и воинских навыков своей армии нарушили равновесие сил и очень быстро прибрали к рукам весь тот континент, но не остановились на достигнутом, а организовали экспансию к нам. Чтобы победить, Волод призвал своих единокровных братьев из космоса, и был вынужден открыть доступ к звездам некоторым народам — гномам, эльфам, оркам. В результате войны Западный материк как бы фактически перенесли в другое измерение, а часть наших земель вместе со столицей попала под аномалию, организованную противником.

— И что, со временем ничего не изменилось?

— После тех кровавых событий прошли тысячелетия, но Чуждый мир, как бельмо, напоминает о мощи магических сил, властвовавших на тот момент над людьми и природой. Местные жители опасаются этих мест, но богатые находки предметов старины и артефактов манят искателей и магов. Было замечено, что раз в одиннадцать дней происходит всплеск невидимого обычным глазом излучения, который приводит к угнетению или гибели находящихся там разумных. Магам удастся некоторое время защищаться от воздействия волны Чуждого мира, но не у всех хватает для этого запаса магических сил, пополнить которые по месту невозможно — природные источники исчезли. Одно время искатели приловчились избегать излучения, ограничивая свой срок пребывания до одиннадцати дней, тогда появились редкие бессистемные всплески, как бы подчеркивая разумность этого места, выборочно убивающего очередных охотников за артефактами. Надо сказать, что кроме губительной волны флора и фауна мутировавшей местности тоже необычайно агрессивны по отношению к существам нашей планеты. Имеются также свидетельства того, что некоторые чужеродные животные попадают к нам через периодически открывающиеся

порталы в эпицентре излучения, расположенного в развалинах бывшей столицы. От просмотра с космических баз наших создателей эта зона закрыта постоянным туманом, а направленные в Чуждый мир видео-зонды выходят из строя спустя несколько секунд. Также недоступен для изучения с небес и швартовки с моря весь Западный континент, а люди, населявшие его, либо погибли, либо развиваются отдельно от остального мира.

— А что случилось с Древними и с королевством Тенгрия после войны? Пока я не понимаю всей логики поступков прародителей, называемых в базах космическими странниками. Если вы путем невероятных усилий все-таки победили — то почему не живете и любите, продолжая свой род дальше на этих землях?

— Ваши предки, выжившие в ходе магических битв на планете, ушли обратно в космос на войну с вампирами, которые нашли проход из своей галактики в нашу. Именно тогда вокруг планеты воздвигли охранные спутники-базы и условились об ограничениях в посещении. Благодаря этому шагу пройти на поверхность может только тот, кто имеет приглашение от коренного жителя, как вы понимаете — кровососущие в это список не попадают. Еще несколько путешественников заглядывали к нам, приобретая знания и внося свою лепту в развитие народностей планеты, но в последний раз это было уж очень давно. Раньше, по прибытии на космическую станцию гостя, о нем становилось известно родственникам или друзьям перевертышей, которые и выступали поручителями заявившегося. Сейчас такая связь нарушена из-за огромного разрыва во времени с момента последнего контакта и исчезновению цивилизации метаморфов. Вот и получается, что современники не имеют шанса попасть сюда — сначала им необходимо получить права доступа на космические станции странников, а затем дистанционно уговорить кого-то из местных выступить поручителем.

— Скажите, майор, а какие знания я лично могу почерпнуть на Розе Миров для борьбы с экспансией чужеродных рас инсектоидов в космосе?

То, что предки имели свой интерес на планете — очевидно, иначе они не возводили бы исследовательский центр, но напрямую это никак не определяло мои приоритеты в борьбе за выживание потомков метаморфов на станциях.

— Готового ответа у меня, к сожалению, нет, но скажу, что в первую очередь всех путешественников интересовала рунная магия и возможности создавать и открывать порталы. Однако Волод считал, что необходимо изучать все направления и развивать себя как мага-универсала. Вам, капитан, будет труднее по сравнению с предшественниками, потому что знания о рунических знаках или, как некоторые их называют — печатях сущности с тех пор частично утрачены и по большей мере разобщены между народами планеты. Но с полной уверенностью могу сказать, что если удастся собрать все воедино — вы сможете вернуть в космос информацию о создании и сворачивании червоточин и аномалий, наподобие тех, что скрывают Западный материк. А может и иные знания, которые скрыли от нас ваши далекие предки, — Майнина после этих слов задумчиво улыбнулась и пригласила меня в столовую на обед.

Если честно — на столе я ожидал увидеть ненавистные пайки или, в крайнем случае, разогретую в пищевом синтезаторе биомассу из картриджей. Но передо мною на блюде, источая вкуснейшие ароматы, обнаружилась очень похожая на кроличью, натуральная мясная ножка и тушеные овощи в виде гарнира.

— Откуда это богатство, красавица? — искренне изумился я.

— Не думаете же, вы, капитан, что наши создатели в этом исследовательском центре не

предусмотрели камеру со стазис-полем для длительного хранения продуктов? Они тоже в некоторой степени представляли собой обычных людей, которые любили вкусно поесть, а тут под боком целая планета для охоты и рыбалки. Мясо из вашей тарелки ждало своего часа более трех тысяч лет, но думаю, вы не будете разочарованы его вкусом.

Обед действительно вызвал множество положительных эмоций и нахлынувших воспоминаний о различных вкусах с Земли, я даже попросил добавки, в ходе поглощения которой был атакован очередным вопросом местного зрителя.

— А знаете, Влад, предлагаю вам, не теряя времени даром, коротко осветить ту информацию, которую почерпнули из баз, а я из собственных знаний попробую ее дополнить. Так я чувствую себя гораздо спокойней и буду уверена в том, что вы получили минимальный набор данных перед выходом в наш мир и не подвергнетесь нападению как чужак, конечно же, если сами того не захотите.

— Пожалуй, я воспользуюсь вашим предложением, госпожа майор. Но прежде ответьте, как люди перемещаются между державами, неужели пешими караванами и по морю? — на планете царила своеобразная эпоха Средневековья, а расстояние между городами составляло по несколько десятков и сотен километров, и этот вопрос меня сильно беспокоил, не хотелось по полгода путешествовать, если приспичит с одного берега добраться до противоположного.

— Все королевства, а ранее и два континента, соединены порталными воротами, которые обеспечивают поддержание потоков товаров и людей между собой. Правда, на землях графства Арканум такие проходы разрушены, а их остатки расположены в Чуждом мире. Конечно, через зал перемещений исследовательского центра можно попасть в любое место порталного выхода континента, но об этом никто из современников не ведает и возможности проникновения внутрь не имеет. У вас такой доступ есть, но нет знаний, как управлять воротами, поэтому придется выбираться к людям на своих двух. Скажу сразу, перемещение через стационарный портал любой из стран стоит денег и зависит от веса, ведь тратится магическая энергия, поэтому часть товаров доставляется караванными путями, в том числе по омывающим графство рекам и морю.

Озвучить очередную интересующую меня тему Майнина не дала, опередила, поставив в положение ответчика следующей произнесенной фразой.

— Теперь ваша очередь, капитан, освещать изученную информацию, и начните с того места, где мы находимся.

Очевидно, красавица майор не хуже меня знала неписаное правило: «кто задает вопросы — тот и руководит беседой».

Я не стал слишком подробно углубляться в заданную тему, а лишь в общих чертах обрисовал графство, на территории которого размещался исследовательский центр предков и охарактеризовал владельца феодала, чей род стоял у истоков образования королевства подле Волода.

Мой ответ полностью удовлетворил ИскИн.

— Хорошо, капитан! По Аркануму все, а что находится за Чуждым миром и Проклятыми горами по левую руку от нас?

— В тех землях, на побережье материка, размещено королевство тифлингов — Дарния, которым правит Таринка д'Ная, очень мудрая и преданная своему народу королева. О самой расе известно, что эти существа возникли, как плод любви демонов, а точнее инкубов и суккубов, с людьми. Поначалу появившиеся из порталов рогатые воины сражались с

населением материка, применяя магию Разума и Огня, к которым они предрасположены с момента рождения. Планета их обитания имеет воздушную среду, обогащенную серой и водородом. Воздух Розы Миров, напротив, ближе людям, а наличие множества разных источников позволяет применять здесь все виды магии. Эти обстоятельства сразу отразились на войне с агрессором, и сыграли, в конечном счете, в пользу местных жителей. Таким образом, на материке планеты побеждали люди, а в мирах демонов, куда снаряжались ответные походы воинов — перевес склонялся в сторону рогатых.

Волод смог договориться о мирном существовании враждующих, в результате чего позже возникли тифлинги. Мужчины новой расы по характеру взрывные, а телом напоминают скорее инкубов, чем людей. Ростом наследники демонов чуть более двух метров, на голове в виде двух больших шишек расположены небольшие рожки, и, помимо всего прочего, они имеют большую предрасположенность к магии Огня. Тифлингесы внешне похожи на человеческих женщин, визуальнo очень красивы и обладают точеной фигурой суккуба с изящным хвостом, выростов на голове не имеют. Своим коварством превосходят даже демонов-прародителей, наверное, удвоив эту способность за счет предков-людей. Равно как и особи мужского пола развивают в себе направление магии Огня и Разума, а также и других стихий, но реже. Вроде все, или вы, майор можете что-то дополнить?

— Я недаром обратила ваше внимание в первую очередь на этот клочок материка, так как лично радею за часть его обитателей. На землях тифлингов сейчас проживают вытесненные из своих территорий женщины племени Пардус, представительницей которых была при жизни Майнина. Они коренные жители Розы Миров и называются так из-за свойства своего тела оборачиваться в большую кошку вашну, с которыми испокон веков живут бок обок. Парда идеально подходит в качестве жены метаморфу или другому оборотню, поэтому многие ваши предки выбирали себе пару именно из своих родственников. Но один из перевертышей основал отдельный род Варгов — оборотней-волков, которые сейчас живут на крупном острове Северного моря и именуются северными варварами. К слову сказать, внешне, а именно ростом и цветом волос, вы немного похожи на мужчину-варга. Надо уточнить, что свойства трансформации пард передаются по наследству только женщинам племени Пардус, а особи противоположного пола при рождении остаются людьми или представителями расы отца. У Варгов наоборот — оборотнями становятся рожденные мальчики, а девочки — магинями стихий Воды и Воздуха, которых за таланты предвидения и гадания еще называют ведьмами. Но сейчас такой дар в их племени встречается редко. На данный момент северяне враждуют с племенем Пардус и такая ситуация меня сильно огорчает. Поэтому прошу вас, Влад, по возможности примирить оба народа. А то, что у вас обязательно будут с ними контакты — мне почему-то кажется само собой разумеющимся.

— А из-за чего возникли разногласия между близкими, как мне кажется, по духу племенами оборотней? — чтобы понимать истоки вражды спросил я, так как зачастую и лекарство стоит искать в той же области.

— Всему виной любовный треугольник. Мою пра- пра- правнучку Мирайю полюбили двое мужчин, один из которых — перевертыш-дракон, а второй — оборотень-волк. Претенденты на руку и сердце красавицы в ходе честной дуэли погибли, а родственница, не выдержав такого исхода и даже не обращая внимания на беременность, сбросилась со скалы. Наша магическая планета возродила правнучку, обернув ее богиней-Матерью моего народа. Но родившуюся позже девочку-богиню по имени Афо сразу после ритуала единения с

вашной выкрали неизвестные. Племя Пардус считает, что виновниками похищения являются никто иной — как Варги, таким образом, продолжая мстить за погибшего в честном поединке сородича, а свершенными поступками, приносящими печаль и боль утраты, указывают на нежелание примириться.

— Могу вас обрадовать, Майнина, так получилось, что Афо с моей помощью вернулась к матери. Мы ведь и на эту планету прибыли вместе, как пара. Правда меня лишили жены на время учебы, — при этих словах я вспомнил улыбку, и сексуальные ямочки на щеках Даны.

— В таком случае теперь я в неоплатном долгу перед вами, Влад. Ведь именно благодаря удачно сложившимся обстоятельствам и необходимости посещения нашей планеты мое бывшее племя в скором будущем ощутит влияние и тепло еще одной богини своего пантеона. Можете целиком и полностью на меня рассчитывать, Влад, тем более что получение востребованных вами знаний и в моих интересах тоже, как ИскИна-контролера, находящегося здесь. Но мы отвлеклись, давайте продолжим разбираться с геополитикой, капитан.

— Под королевством тифлингов и Чуждым миром по границе реки Рунка расположены державы людей Некрос слева и Тенгрия справа. На землях первой из указанных стран процветает рабовладельческий строй некромантов, а во главе восседает король Динок Третий, который в свои двенадцать лет является фактически номинальным правителем. Его участь — гнаться под властью палаты Лордов, состоящей из сорока девяти разумных. Основали страну некроманты и маги Смерти, сбежавшие от вампиров с Западного материка, а разрешение на поселение им в то время выдал король Волод, понимая, что в ином случае эти люди не выживут. Сейчас Некрос ведет политику частых войн со своими соседями — Тенгрией, государством тифлингов Дарнией, а на юге — с племенами не менее воинственных прямоходящих ящеров, народ которых еще называют рептилоидами.

— Пока все верно, перевертыш! Продолжайте.

— Как я уже ранее упомянул, на юге, прямо под Некросом и чуть правее, расположены болота и степи, населенные соответственно ящерами и орками. Этим территориям официальные названия не присвоены. Правителя рептилоидов никто не знает, но об их кровожадности ходят легенды. Магов среди особей племени мало и в основной массе это жрецы и ловцы Духов, использующие короткие посохи — жезлы и восславляющие богов темного пантеона, но иногда встречаются представители школы Крови. Орки своего лидера выбирают через поединок между достойными вождями в племенах, и сейчас эта честь принадлежит Иркону ир Воррку, проповедующему путь воина. Среди них одаренные тоже рождаются нечасто и в основном это женщины, использующие школу Воздуха, но малая часть мужчин развивается как сильные шаманы-заклинатели, применяющие в ритуалах кроме различных ингредиентов еще и рунические знаки. Орки, как и представители болотного народа — ящеры, ведут захватнический образ жизни и периодически совершают военные набеги на земли восточного соседа — Султанат Десетрум, страну барханов и оазисов.

— Все это так, но хочу обозначить, что воины пустыни султаната тоже далеко не мирные овечки, а правитель Лакшмир — еще тот хитрец, — вставила реплику красавица-майор и кивнула, требуя от меня продолжения.

— Часть земель орков и Десетрума с севера по реке Дильна граничит с королевством людей Валдия, лесной страной эльфов Аутернус и державой Сирейс. В последней из обозначенных через свои уделы правят наместники. Титул каждого из них передается по

наследству старшему из мальчиков в роду. Женщины в Сирейсе бесправны и живут на положении рабынь. Территория поделена на тридцать семь наделов, а старшего управленца среди всех равных выбирают тайным голосованием на сборах один раз в пять лет. Маги распределяются равномерно между различными школами, как и в иных людских державах, не выделяя какого-либо приоритета и предрасположенности.

— Следует дополнить, что в королевствах людей Тенгрия, Валдия и Десетрум, а также у эльфов на троне восседают носители крови первого короля Волода, которые, в небольшой степени, являются магами Разума, получив этот дар от своего предка метаморфа, — дополнила майор.

— В Валдии правит Велия, родная сестра посаженного на трон королевства Тенгрия Славния Рокса. Обоим правителям нет и двадцати пяти лет, потому они часто прислушиваются к окружающим советникам и влиятельным соседям, а земли поделены по реке Дильна в ходе гражданской войны.

— Все верно, но добавлю то, о чем многие догадываются, но мало кто знает точно. Гражданскую войну между родственниками в центре материка спровоцировали эльфы во главе со своим королем Ларнием эл` Дивайдэ, который имеет еще два титула — Властитель Леса и Глава дома Росы. Чтобы уравновесить силы сестры с союзниками Славний вынуждено обратился за помощью к оркам и гномам, и те поддержали его. В противном случае согласно нашим прогнозам Тенгрию ждала разруха, а материк — война народов.

Выслушав существенное дополнение Майнины, я продолжил:

— Мне осталось осветить информацию об упомянутых гномах, которые размещают свои города, как на поверхности — так и под землей, в Гномьих горах. Массив скал и возвышенностей страны коротышек тянется по всей длине северного побережья от реки Рунка до восточного берега над державами людей Валдия и Сирейс, а также над эльфийским лесом — страной Аутернус. Правит гномами Дунлин Восьмой, по прозвищу Золотой Мастер, глава клана ювелиров, благодаря которому подгорный народ ведет сдержанную политику. Несколько десятков лет назад, когда на троне сидел Пандин Топор, возглавляющий старинный род воинов, коротыши сцепились с эльфами, и в ходе пятилетней войны каждая из сторон утратила более трети своих подданных. С тех пор между этими народами бытует неприязнь и вражда. В семьях горцев рождается много искусников школ Земли, Огня, и реже Воды и Воздуха. А эльфы могут похвастаться наибольшим количеством одаренных в магии Жизни, и одной веткой рода дроу — в Смерти, при этом адепты остальных направлений тоже есть, но не более десятой части от первой.

— И какие выводы о населяющих планету существах и мироустройстве вы можете сделать, Влад?

— Если все подытожить — то получится, что практически каждый воюет или замышляет нечто подобное против соседней державы?

Как представил себе этот клубок ненависти и вражды, особенно между носителями крови метаморфов — то и выходить на поверхность желание пропало, но, как говорится, собственную натуру невозможно поменять.

— Да, дела обстоят именно так, но объявленной открытой войны не было уже более пяти лет, что для нашего мира уже немало. Еще следует добавить следующее: пиратские острова в Северном и Южном морях расположены параллельно Гномьим горам и находятся недалеко от берегов Султаната. Как правило, ряды разбойников пополняют преступники, убийцы и изгои каждой материковой державы. Эти кровожадные бандиты курсируют вокруг

всего побережья, грабя деревни и города. Практически в каждой команде наряду с капитаном корсарами руководят маги школы Воды или Воздуха, получившие поверхностное образование на своих островах. Наличие на борту подобных адептов облегчает пиратам передвижение по морю и осложняет противостояние со стороны войск атакуемых берегов.

Мы еще некоторое время поболтали о существах планеты, поглощая ужин, а затем меня отправили спать, перенеся все остальные накопившиеся вопросы на завтра.

Пока шел, в уме сформировалась схематическая карта Восточного материка.

На следующее утро за завтраком мы продолжили общение с ИскИном-смотрителем.

— Скажите, Майнина, а с чего начинали учебу мои предшественники? — спросил я, так как ответ на этот вопрос был сейчас очень важен, поскольку мог прояснить первые шаги на планете.

Все-таки лучше получать опыт на чужих ошибках, но и вариант «пойти своей дорогой и набивать шишки, наступая на грабли» — я никогда не отбрасывал.

— Кто-то из странников смог найти учителя из местных магов, некоторые изучали руны и стихийную магию по книгам, но я бы посоветовала вам поступить в Академию Магии, расположенную в столице нашего королевства Альтус, или, на худой конец — в соседней державе Валдия, учебное заведение которой немного уступает первому. Там все известные направления магии систематизированы, а также открыт доступ в наиболее полные магические библиотеки. Правда, к сожалению, не все так гладко, как кажется на первый взгляд — есть несколько трудностей, решить которые необходимо до того, как придет время отправляться за знаниями. Первое и самое главное — крайне важно скрыть вашу ауру, потому как она светится, показывая каждому магу, что вы представитель школы Разума, причем на голову сильнее тех, кто имеет задатки этого направления на планете. Напомню, на сегодня только потомки первого короля и иных метаморфов могут похвастаться небольшими способностями ментооператора, а тифлингесы и шаманы орков сильны в гипнозе. Кстати, именно по этому признаку определяют, достоин претендент трона или нет. На подростка в шестнадцать лет надевают артефакт монарха, вы же его знаете как полушлем ментооператора, индикаторы которого загораются, определяя избранного. Все эти приборы достались от предков своим кровным родственникам по наследству, поэтому реагируют на пробу крови, признавая право быть активированными, но использовать их по прямому назначению теперешние владельцы уже не могут, не хватает силы и знаний. Кроме тех экземпляров корон, которые находятся у правящих ныне монархов в лице четверых потомков Волода, существуют сведения о еще трех: один шлем не учтен людьми планеты и находится у нас в центре, а еще два утеряны на территории Чуждого мира. Любой из поисковиков, промышляющих в аномальной зоне, мечтает найти и продать подобный артефакт, ведь объявленная за него стоимость достигает пятидесяти тысяч золотых. Но я вижу, что у вас столь желанный многими головной убор уже есть, и насколько понимаю — сейчас вы единственный на планете, кто может его правильно и в полной мере применять.

— Да, это подарок приемной сестры, и мне приходилось уже несколько раз проверить его на деле, — подтвердил я умозаключения девушки, а мысленно подумал, что необходимо снять артефакт с головы и временно спрятать. Правда, в таком случае, я теряю возможность воздействовать на врага с дальней дистанции, а это, как мне кажется, пока единственное преимущество безоружного по меркам космоса гостя Розы Миров в бою против магов.

— А почему же тогда местные правители, не имеющие нейросетей и развитых способностей, вообще носят шлем, ведь его свойства со временем так и не станут им доступны?

— Во-первых, он ускоряет развитие мозга и повышает уровень интеллекта сам по себе. Это побочный эффект, который возникает вследствие постоянного воздействия прибора на кору головного мозга оператора, стимулируя при этом активность клеток головы. Сами

создатели не знали о подобных свойствах артефакта, развивая себя другим, более продвинутым и быстрым способом. Во-вторых, современная корона короля — украшение. Все экземпляры, которые находятся в руках правителей, доработаны ювелирами. Они покрывают всю голову носителя от затылка до лба и представляют собой настоящие произведения искусств. И, в-третьих, ношение этого атрибута подчеркивает высокий статус потомка небесных людей — ваших предков.

— Со шлемом разобрались. Чувствую, придется не показывать его окружающим, по крайней мере, до поры до времени. А что еще мешает немедленному поступлению?

— Второе препятствие — это титул, не имея которого стать студентом Академии Магии невозможно. К сожалению, во всех подобных заведениях планеты, о каком бы королевстве не шла речь, учатся только дворяне.

Увидев мое недоумение, красавица продолжила:

— Не стоит опускать руки, эта задача тоже вполне выполнима — высокий сан можно купить, отобрать, заработать услугой, признанием новых родственников и так далее.

Третье обстоятельство, мешающее немедленному обучению — это то, что уже начался новый учебный год, а вы даже предварительные тесты на пригодность не прошли.

— Что, простите, не сделал? Это что же — экзамен до поступления? — несколько возмутился, я, так как опять меня ждала учеба, да еще и вступительные испытания.

— Как минимум за год до начала учебного процесса претендент появляется в Академии и проходит тестирование на артефакте «Правды и чистоты крови». Ничего сложного в этом нет — абитуриент смачивает кровью прибор, представляющий собой абсолютно черный шар размером с голову взрослого человека, и возлагает на него правую руку. Затем девайс создателей загорается определенным цветом, указывая наиболее подходящее направление учебы для будущего мага. Например, коричневый указывает на адепта Земли, светло-голубой — на послушника школы Воздуха, красно-желтый — на представителя Огня, а разумник вызовет светло-желтое, почти белое свечение, но таких людей давно не встречалось, и преподавать это направление сейчас некому.

— А универсалы бывают? И как освещаются рунные маги? — я ведь планировал освоить хотя бы азы всех направлений, необходимых, по моему мнению, для создания артефактов, поэтому решил уточнить интересующую меня тему.

— Под рукой мага-универсала шар станет переливаться всеми цветами радуги, а потенциальные адепты рунной магии спровоцируют проявление печати «пути» или «начальной», как называли ее перевертыши, — после этих слов в воздухе появилось трехмерное изображение указанного знака.

Я внимательно изучил картинку со всех сторон и понял, что высветившаяся буква рунного алфавита мне уже знакома. Вместе с ней еще в космосе, благодаря броне, доставшейся в наследство от предков, мы изучили знаки «прочность», «целостность», «распознавание» и «завершение».

— Иными словами, на тест я не успел, и могу рассчитывать на учебу через два года, при условии получения титула?

— Не совсем так. В виде исключения поступить можно и без потери года, но в любом случае сначала следует получить дворянство. Конечно, встречу с артефактом «Правды и чистоты крови» обязательно проведут, чтобы определить направленность будущего студента, но еще в дополнение к этому заставят пройти несколько испытаний. Ведь предварительная оценка нужна не только как определитель магической направленности школы — еще она

указывает на то, что одаренному необходимо подтянуть за год до поступления. Например, физическое развитие, влияющее на насыщенность ауры или азы соседней стихии, если у вас выявлена предрасположенность к двум школам сразу, впоследствии объединяющимся в одну — Огонь и Земля образуют Магму, Вода с Воздухом — направление Льда, и так далее.

— Короче, чем дальше в лес, тем все страшнее и страннее, — вздохнул я.

— Красивые поговорки у вас, капитан, но не стоит расстраиваться. За год или два вы сможете осмотреться и найти свое место в обществе, заработать десять тысяч золотых для вступительного взноса за все пять лет учебы, а там и проблема с поступлением решится сама собой.

— Как вы вовремя вспомнили о деньгах. Из базы знаний я понял, что здесь принята десятичная система — десять медяков составляет один серебряный, а золотой состоит из такого же количества монет серебром. А как быть с валютами разных стран и драгоценными камнями?

— Все деньги чеканятся монетными дворами своих держав по весу, соответствуя аналогам соседних королевств. А банки, плюс ко всему, могут выдавать казначейские векселя на предъявителя разными номиналами, защищенные магией от подделок. Этим секретом обладают только гномы, они же и выступают банкирами во всех странах. Кроме того, представители подгорного народа — лучшие маги среди адептов школ Земли и Магмы, а также неплохие артефакторы. По драгоценностям — вопрос неоднозначен, потому что их редко применяют как средство платежа, ведь это планета магически одаренных существ, а все камни в той или иной степени выступают накопителями разной маны или магоэнергии.

— Если не применять шлем ментооператора, что вы, майор, посоветуете в качестве оружия дальнего боя, известного на планете?

— Я рекомендую посетить оружейную комнату бункера, как вы его называете. Кстати, интересное слово, но мне ранее неизвестное. Там есть разные виды оружия, применяемые на Розе Миров. Возможно, и вы под свою руку что-нибудь подберете, — ответила девушка и указала путь к «игрушкам» для настоящих мужчин.

Заветная комната предстала передо мною как пещера Али-Бабы, не в смысле убожества помещения, а, как место, богатое на разнообразие смертоносных поделок мастеров. Стойка с мечами, копьями, топорами с одной стороны стены и арбалеты, луки, ножи, сбруя — с другой. Часа три мне понадобилось, чтобы вернулся дар речи, а руки перестали теревить какой-либо из представленных здесь предметов. При желании, за счет такого изобилия можно вооружить около сотни воинов, но, как ни старался — наиболее предпочтительный вид оружия для себя здесь выбрать я не смог. Пересмотрев практически все, какое-то забраковал по качеству, другое посчитал неудобным.

Еще помогая космическому гному перековать клинок вампира под свою руку, мне посчастливилось изучить подаренную информационную базу «Кузнечное мастерство» шестого уровня, составленную на основе знаний самого Патриарха по прозвищу Железный Молот — одного из лучших мастеров своего народа. Поэтому я хорошо разобрался в искусстве изготовления холодного оружия и мог по достоинству оценить выкованные предметы. Мечи внешне выглядели вполне на уровне, но немного уступали моим по качеству металла. Стоящие рядом копья оказались рассчитаны на другой баланс тела или предназначены для конного боя, а боевые топоры явно принадлежали гномам, потому что за счет удлиненной рукояти компенсировался рост воинов. Луки изготовлены в расчете на более слабого в руках бойца, чем я, а арбалеты слишком массивны и неудобны при

перемещении. Амуниция, кроме наручей, ограничивала скорость передвижений в бою, а это второй мой козырь после ментоудара, который уж точно не хотелось терять никак. Значит снова мимо, тем более, что мои костюмы «Кольчуга» от Древних мастеров по прочности не уступали любым доспехам, вышедшим из мастерских ныне живущих кудесников. Уже окончательно отчаявшись и не надеясь найти себе что-нибудь подходящее, я вдруг заметил странное отверстие на тыльной стороне стены от входа. Прорезь напоминала линию в десяток сантиметров, которая чуть расширялась к центру, а дополняли картину несимметричные вырезы по бокам, наподобие зазубрин. Мысль, как молния ворвалась в мою голову, заставив тут же метнуться к вещам и оружию, принесенным с собой из космоса. Мне понадобилась дага, которая вошла во все пазы как родной ключ, а при проворачивании рукояти по часовой стрелке ровно через полный оборот раздался щелчок, знаменуя открытие потайной двери.

Впереди оказалась маленькая комнатка, шагнув в которую моему взору открылась небольшая оружейная и склад с разными вещами. Справа на манекенах висели три мужских костюма, примерно моего размера, один явно для охоты и два парадно-выходных для официальных приемов, а внизу стояло такое же количество пар новых сапог, полностью соответствующих нарядам. Слева, на столике, лежала дорожная кожаная сумка, миниатюрный арбалет с колчаном коротких стрел и красивый медальон на цепочке из серебристого металла. В углу я заметил прислоненный к стене вычурный лук из неизвестного дерева, покрытый рунами, нанесенными под темным лаком. Под сумкой обнаружился необычный пояс, больше напоминающий разгрузку с карманами для ручных гранат и крупнокалиберных патронов с пряжкой в виде дракончика. Рядом с вещами лежало письмо, написанное от руки чернилами на языке Древних. Перед моими глазами побежали строчки:

«Здравствуй, потомок! Если ты смог попасть в эту комнату — значит, имеешь мой ключ, а также достаточно любопытен и смел, чтобы выполнить приготовленные для тебя задания. Кроме того, это означает, что я уже мертв и мои опасения подтвердились.

Я не знаю, кто выпустил вампиров в наш мир, но это сделали искусственно, организовав войну материков. К концу своего пути я понял, что не все представители данного народа враги, это было нашей общей ошибкой. Их тоже спровоцировали на сражение, обязав вечному служению. А самое печальное обстоятельство состоит в том, что неизвестный сценарист, скорее всего, продолжит наносить вред обитающим на планете разумным. Ему уже никто не помешает влиять на политику и травливать племена между собой под разными предлогами, потому что выявить и уничтожить настоящего врага нам, к сожалению, так и не удалось. Относительно вампиров — мы свое дело сделали, закрыв доступ на Розу Миров жестоким врагам через другой континент и из космоса, но до конца оградить жителей от многих порождений Бездны не смогли.

Все вещи и артефакты могут стать твоими, и поверь, они уникальны и бесценны, но взамен ты подтвердишь перед ИскИнами этого центра обязательства выполнить мои задания:

— Графство Арканум должно остаться под контролем космических странников, через доверенных только нам людей, иначе последнее пристанище

перевертышей на планете будет раскрыто и перестанет существовать.

— Необходимо сдержать расползание тварей Чуждого мира на остальные территории и организовать постоянную борьбу с ними, вплоть до полного уничтожения.

— И главное — обязательно найти того, кто затеял всю эту войну с вампирами, узнать причины, побудившие его к действиям, и от имени космических странников наказать за агрессию.

Не скрою, выполнение этих заданий очень рискованно и даже смертельно опасно, но предметы из этой комнаты вкупе с очень редким артефактом, ожидающим своего нового хозяина у Хранителя, помогут справиться со многими бедами, а возможно и обвести вокруг пальца саму Смерть.

Узнать предназначение оставленных вещей ты сможешь у ИскИнов, они же будут во многом помогать и контролировать твои действия. Если внимательно обдумав сложившуюся ситуацию, ты считаешь для себя обозначенную миссию невыполнимой — оставь все предметы следующему путешественнику, а ключ передай кому-нибудь из наших достойных потомков.

На этом все. Мои дни уже сочтены, а в недолгие часы просветления я отдам приказ на свое уничтожение, потому что противостояние с порождениями Бездны окончательно надломило разум, все чаще и чаще выпускающий из себя наружу всплески безумия.

Прощай, странник-перевертыш.

Майор Космического Флота Волод»

Немного поразмыслив над последним посланием знаменитого предка, который таким нехитрым способом решил взять своего приемника на «слабо», и, пытаясь принять правильное решение, меня посетила одна догадка, ее-то я и решил немедленно проверить.

Выходя из оружейной комнаты, я прихватил с собой всего несколько предметов — пояс, наручи, арбалет и сумку, а оставшиеся лук и одежду посчитал пока лишней обузой.

— Так что, Влад, подобрали себе что-нибудь? — встретила меня вопросом Майнина.

— Да. Вот этот арбалет как раз устраивает меня по размерам, думаю испытать его сегодня на охоте, — ответил я, демонстрируя девушке находку.

Но на стреляющий короткими стрелами предмет она обратила лишь мимолетное внимание, взгляд виртуальной красавицы немедленно приковала сумка и медальон.

— Откуда у вас взялись эти два артефакта, капитан? — экспрессивное выражение лица девушки требовало немедленного ответа, и мне даже показалось, что вопрос был задан с какой-то досадой в голосе, так, когда ты ищешь что-то утраченное, но долгое время не находишь.

— Я отвечу, госпожа майор, если вы мне поведаете, как погиб король Волод.

— Он не выдержал ментального удара нескольких тварей Бездны, предотвращая их прорыв, пока его соратники из космоса покидали Чуждый мир. А почему это вас сейчас так заинтересовало, капитан Север?

Я положил на стол перед голограммой блондинки письмо и попросил:

— Прочтите послание сами, и, мне кажется, уже пора позвать своего напарника показаться.

Женщина быстро пробежала глазами по тексту, улыбнулась и мысленно воззвала к третьему собеседнику, который по моим догадкам скрывался в этом бункере.

— Добрый день, капитан Север! Я ИскИн девятого класса 8994, который носит матрицу личности короля Волода. Скажите, как вы догадались, Влад? — с последними словами передо мною предстал тридцатилетний мужчина одного со мной роста и комплекции, тоже светловолосый, в форме майора КФ Древних.

— Мне показалось странным то, что правитель позаботился о переносе матрицы личности своей жены и не сделал того же самого для себя. Да и речь в письме идет о контроле, который лучше всего поручить доверенному лицу или собственному прототипу, иначе, где гарантии, что тот, кто обнаружит артефакты, возьмется за исполнение заданий. А почему майор Космического Флота, я рассчитывал увидеть перед собою как минимум полковника?

— На самом деле перенос личностей — это инициатива Майнины. Она заслуженно слыла очень мудрой и предусмотрительной женщиной. А звание указывает на степень свершений Волода при жизни. Вот вы, например, сделали тоже отнюдь немало, судя по отклику с нейросети, а пока всего лишь капитан. Моей заслугой можно считать частичное объединение народов, населявших эту планету, и тех, кто приходил порталами с других миров. Противостоять тем же вампирам мы смогли лишь при помощи соотечественников из космоса, да и по чести сказать — мои ментальные способности были куда ниже ваших, капитан. Просто очень повезло с женщинами в окружении, только благодаря умным и рассудительным спутницам жизни удавалось договариваться там, где не помогал даже меч. Не в обиду будет сказано, но в искусстве работы с холодным оружием и луком знания короля Волода более doskonaльные, нежели ваши, Влад, поэтому могу предоставить вам свою базу, записанную при жизни для изучения соратниками. Возможно, это предложение позволит нам построить теперешние взаимоотношения в дружественном ключе, забыв о том нюансе, что я не стал появляться сразу по вашему приходу.

— Спасибо, майор! Я подумаю над этим, но прежде прошу ответить на интересующий меня вопрос относительно прочитанного письма, это вы убили Волода?

Даже без продолжения диалога со стороны ИскИнов стало понятно, что высказанное мною предположение все-таки верное.

— Да, Влад. Такова была последняя воля короля. Он действительно надорвался в бою с врагами всего живого и постепенно сходил с ума, причиняя вред себе и окружающим.

Безусловно, я понял причины сокрытия этого факта, так как никому не хочется показывать героя в негативном свете приближающегося сумасшествия. А его последний поступок заставил меня вытянуться по форме и прижать правый кулак к левой груди, отдавая почести достойному воину и ИскИнам, которые выполнили свою миссию перед ним. Голограммы живших когда-то людей последовали примеру офицера.

— Чем вы намерены заняться в ближайшее время, Влад? — уточнила Майнина, за период разбирательств между мужчинами не проронившая ни слова.

— Я планирую прогуляться и поохотиться, потому что негоже объедать запасы тайного схрона странников, да и поупражняться с арбалетом будет полезно, — на самом деле мне захотелось побыть наедине, осмысливая события, опасности и обязанности которые придется взвалить на плечи в скором будущем. Конечно, я уже все для себя решил, тем более что выполнение заданий не ограничено во времени, а мне, как минимум, пару лет придется болтаться по окрестностям.

Чтобы окончательно снять неловкость, по воле случая возникшую между мной и ИскИнами, я решил уже сейчас, так сказать авансом, порадовать сделанными выводами будущих контролеров и, надеюсь, помощников, о чем им тут же заявил:

— Перед тем как удалиться, мне бы очень хотелось выполнить просьбу Майнины и исправить упущение своих предков — присвоить вам обоим более одушевленные имена. Мудрую женщину я хочу именовать Умкой, а достойного мужа — Лидером. Прошу вас обоих обдумать эти имена и примерить на себя, а по моему возвращению озвучить, согласны ли вы с ними или нет.

Выход из бункера находился в пещере, охраняемой скрытыми турелями и пятью роботами «Скорпионами», которые обеспечивали секретность данного объекта на протяжении веков. Как мне пояснили ИскИны, даже если кому-либо удавалось забрести в искомый рукотворный грот — роботы глушили посетителей мощными парализаторами, а затем в лаборатории непрошеным гостям стирали часть памяти и вывозили подальше от исследовательского центра Древних. Применять оружие в виде турелей еще не приходилось, да и нынешнее название этого места — Проклятые горы, не способствовало оживленному посещению. А дальше меня встречал смешанный лес и буйство запахов разнотравья.

Арбалет, который мне достался в наследство, представлял собой изделие явно космических умельцев. Весил он не более полутора килограмма, потому что цевье выполнили из какого-то высокопрочного пластика, а составные части лука — из металла, скорее всего, смешанного с мифрилом. Оружие было разборным и позволяло одновременно заряжать по три стрелы. Упругость каждой тетивы говорила на отклонение снаряда. Для себя я решил, что подбираться к жертве следует на расстояние о том, что обычному человеку его не оснастить, даже с упором ногой, а метаморфу подобное оказалось как раз под силу. Первые же выстрелы по выбранной мишени подтвердили, что максимальная дальность прицельной стрельбы в районе ста пятидесяти метров. Конечно, стрела летела и значительно дальше, но уже требовалось брать во внимание поправку менее сотни метров, но как ни странно, первыми мне попались не дикие звери, а люди.

Трое мужиков, с виду обычные крестьяне, обступили меня с разных сторон, не решаясь нападать. Касаясь мыслесферы самого рослого, я определил причину их смущения. Мечи, торчащие из-за спины и арбалет в руках, говорили в пользу сумасшедшей стоимости оружия по местным меркам, но в тоже время, указывали на явно дворянское происхождение их хозяина. Нерешительные разбойники задумали ограбить какого-то искателя артефактов, но увидели аристократа, за убийство которого их ждет смерть.

Жадность все же победила, и они одновременно бросились на жертву. Но для меня полуголые крестьяне с топорами не были соперниками, даже не пришлось доставать мечи — двоих я уложил ударами кулаков, а третьего припечатал ментоударом. Быстрое копошение в их головах показало, что они вынужденно пошли на разбой, потому что воины графа отобрали в их деревне практически всю провизию, обрекая жителей на голодовку и разбой. Убивать я «горе-разбойников» не стал, а, потеряв память, отволоч на другую опушку леса и уложил отдыхать. Для себя же пометил быть настороже и опасаться бесчинств со стороны дружины местного феодала.

Ближе к завершению продолжительных перемещений по лесу, перед заходом светила, мне все-таки улыбнулась удача в охоте — практически под ноги на поляну выскочила семейка животных, очень похожих на наших диких свиней во главе с самкой весом под двести килограмм и ростом где-то полтора метра в холке. Увидев человека, свиноматка

бросилась наутек, а пять ее деток, килограмм по пятьдесят каждая, побежали вслед за матерью. Последняя особь сильно прихрамывала, видимо повредив недавно заднюю ногу. Именно ее я избрал в качестве жертвы. Обычно животное с такими отклонениями долго не живет, его либо сразу настигает другой хищник, или же оно начинает отставать от своих собратьев в скорости перемещения и отбивается от семьи.

Два точных выстрела подряд поставили точку в жизни подранка и наградили меня будущим ужином. Почерпнутые ранее знания позволили быстро освеживать добычу и начать приготовление части мяса на костре. Пока ножка, обмазанная глиной, запекалась на углях, я разобрал остальную тушу на порционные куски и все сложил в сумку путника, найденную вместе с арбалетом.

Ах да, медальон и котомка. Пожалуй, из всех находок именно эти оказались самыми интересными артефактами, и чтобы научиться делать подобные — совсем не жалко потратить несколько десятилетий на учебу и поиски знаний.

На шее король носил не украшение, как я подумал изначально, а индивидуальное порталное устройство, сжимая которое в руках или при занятости оных — в зубах, достаточно в мыслях подробно представить картинку увиденного хоть раз места — и артефакт переместит вас туда, забрав из тела необходимое для такого веса количество маны. Схожие по свойствам медальоны были у нескольких правителей и высокопоставленных чиновников королевства Тенгрия во времена правления Волода, а сколько их осталось сейчас — точно не знает никто. Телепорт всегда настроен на одного конкретного человека и теряет привязку по воле владельца или спустя пять лет бездействия.

Сумка тоже оказалась с сюрпризом, открыть ее удалось лишь уколов себе палец и смочив капелькой крови отметку на ободке. С виду обычная походная торба открыла горловину в полметра диаметром и по внешнему виду в два раза глубже. Да еще и сложить в нее можно вес более пятисот килограмм, ощущая всего десять или объем с три кубических метра, при этом внешние размеры останутся прежними. Еще одна ее особенность в том, что внутри свернутое подпространство со стазис-эффектом, то есть продукты не портятся, оставаясь такими же, как в момент погружения. Согласно информации, полученной от ИскИнов, местные маги имеют несколько таких же артефактов, но рассчитанных на меньшие объемы и вес, примерно кубический метр и сто килограмм. Такой шедевр на рынке может стоить около десяти тысяч золотых, а доставшийся мне девайс никогда на продажу не выставлялся, потому что изготовлен в единственном экземпляре и принадлежал первому королю. Отличить сумку внешне от менее емких аналогов практически невозможно. Сделал оба этих артефакта великий Мастер древности, один из друзей Волода. По просьбе короля торба приобрела идентификатор, который снимал привязку личности только перед метаморфами. Сейчас секрет изготовления подобных предметов утрачен, потому что основан на рунной магии, отсюда и такая цена на рынке.

Спать после ужина я решил на дереве. От убежища предков моя стоянка располагалась в четырех часах пути параллельно границе Чуждого мира, и чтобы не брести полночи по незнакомой местности в полумраке, возвращаться собрался утром. Конечно, в случае острой необходимости никто не мешал воспользоваться индивидуальным телепортом, но очень уж захотелось рассмотреть звезды на ночном небе и вдохнуть полной грудью утреннюю свежесть. Подходящую разлапистую ветку я усмотрел метров через сто от места потрошения туши, что меня полностью устроило, ведь на ту поляну, где разделялся поросенок, ночью явно сбегутся все окрестные хищники, влекомые запахом свежей крови.

Перед тем как заснуть мне представилась возможность полюбоваться необычным явлением, я совсем забыл о трех планетоидах, подвешенных на внешнюю орбиту планеты Древними. Освещение от этих лун было не очень ярким, уступая земному аналогу, раз в пять. Скорее всего, из-за разной удаленности от местного солнца, а может и еще по каким-либо причинам, каждая из них имела свой оттенок — желтый, голубой и розовый, а местные жители называли планетоиды Ночными Сестрами.

Лежа на дереве и размышляя о наблюдаемых красотах, я все-таки попытался уснуть, чтобы восстановить потраченные за день силы, однако очередная попытка уйти в мир сновидений претерпела неудачу, ибо на сцену вышли новые персонажи. Звуки ломающихся веток кустарника, доносящиеся из-за близлежащего пригорка, стихли, и на поляну подо мной выскочила вашна, изображение которой я часто видел на спине у любимой подруги. Эта кошка по размерам в два-три раза превышала земные аналоги, на глазок я прикинул длину тела метра в три, весом под четыреста килограмм и высотой в холке более ста пятидесяти сантиметров. Теперь я окончательно поверил, что эти красавицы могли носить своих хозяек на спине, но моя тушка для столь изящного, но, в то же время сильного и быстрого хищника, пожалуй, будет тяжеловата.

Внешний вид вашны говорил о том, что она выдержала не одно сражение. Живот распорот, внутренности вывернуты наружу, одно ухо отсутствует, а от хвоста остался только огрызок. Других ранений с моей позиции рассмотреть не удавалось. Буквально сразу за кошкой появились преследователи, внешне очень похожие на помесь шакала и кенгуру — голова и окрас напоминали указанного представителя собачьих, но перемещались они прыжками на задних лапах. При этом передние конечности прижимались к туловищу, как у боксера в глухой защите, только в дополнение еще и вооружены когтями, похлеще, чем у медведя гризли. Сами твари размерами раза в четыре уступали израненной кошке, но брали количеством — одиннадцать против одной, а еще скоростью и кровожадностью, буквально низвергая ненависть из глаз.

По уму конечно лучше было бы не вмешиваться, состояние вашны говорило о том, что хищнице недолго осталось и мне ее все равно не спасти, но я не смог смотреть на этот поединок спокойно. Первых трех шакалов удалось убить из арбалета, попав точно в голову, а дальше очередные три выстрела оставили на телах двух товарок лишь незначительные раны. Перезаряжать еще раз не имело особого смысла, противники уже ожидают атаки сверху, а значит не стоит зря тратить время и стрелы. Очевидно, настало время новой тактики — выхватить мечи и прыгнуть в гущу стаи, но вашна послала мысленный посыл с просьбой занять место справа от нее, с этой стороны ее конечности сильнее повреждены.

Я выполнил пожелание кошки, и мы продолжили драку бок обок. Шакалы буквально на секунду замешкались от неожиданного появления новой добычи, но затем дружно бросились в бой. Если вспомнить четвероногих хищников с Земли, то их тактика боя стайей предполагает наскоки со всех сторон, чтобы хватая за конечности и нападая со спины отвлечь жертву от броска самого умелого атакующего, как правило, вожака, и обеспечить ему возможность вцепиться в горло. Строение тела шакалов-мутантов позволяло им совершать быстрые и стремительные прыжки на приличную высоту, а также под разными углами, полосую добычу длинными когтями-ножами и зубами, правда, вот в беге они явно уступали вашне. Думаю, хищницу загоняли многочисленной стаей и успели значительно поранить, пока она прорвалась из оцепления, только этим объясняется тот факт, что кошку все-таки настигли. Чтобы избежать броска в ноги, я пригнулся, а когда две твари взлетели на

уровень головы — выпрямился и насадил их на клинки. У вашны дела обстояли значительно хуже — целых три взбешенных туши уцепились ей в холку и спину, пока она придавила четвертого лапой. Дальнейшее сражение больше напоминало игру за приз, когда шакалы пытались добить пантеру, а я отгонял их клинками от четвероногого истукана, отбиваясь от нападавших со всех сторон когтей и зубов мечами и ногами. Пару раз даже успел применить ментальные удары, приостанавливая стремительное движение верткого противника, ровно на столько, чтобы срубить голову или проткнуть оружием.

Надо признаться, что осилить столь многочисленного и верткого врага мне удалось только за счет костюма Древних и преимущества в длине рук с клинками над когтистыми лапами при встречных атаках. Но все равно меня изрядно исполосовали, даже пресловутая скорость метаморфа не всегда выручала, и совсем уж сложно представить возможные наши успехи в битве со стаей тварей количеством вдвое больше, чем эта.

В конце концов, мы справились с нападавшими существами, оставив вокруг себя лишь трупы противников и одного подранка с перерубленным позвоночником. Мой костюм, можно сказать, стал похож на лоскуты, а несколько царапин на коже успешно затянулись, благодаря регенерации тела.

— Я благодарна, Вожак, за твою помощь. Прошу, позаботься о котятках, а в качестве платы возьми камень из головы и остальные, так обожаемые магами части тела, — это все что успела мысленно произнести вашна, перед тем как замерла навсегда с остекленевшими глазами.

Мне мало что стало понятно из ее слов, поэтому я решил забрать тушу полностью, а заодно и проверить вместимость сумки путника. Запихивая тело вовнутрь, путем натягивания торбы как чулок на труп, до моего ума вдруг дошли ее слова о детях. «И где их теперь искать, — подумал я, а ведь оставить все как есть не получится, совесть замучит». Но к счастью проблема разрешилась сама собой, скорее всего котятки слышали запах матери, и, не улавливая шума битвы, начали издавать призывный писк. Звук привел меня назад к стволу дерева, на котором я устроил ночлег, а под ним обнаружилась нора, ранее незамеченная беспечным охотником. Оттуда удалось извлечь двух маленьких самочек вашны черного окраса. Котятам, скорее всего, не более месяца, потому что весили они около десяти килограмм и были похожи на неуклюжих кошек с большой головой и широкими лапами. Я не рискнул кормить их тушами убитых тварей, вместо этого достал кусок ранее освежеванной свинины и наделил каждой по нежному хрящiku с мясом. Происходящее далее меня приятно удивило, представьте себе приглушенное рычание и мурчание попеременно. Так вот, мне в этот момент как раз довелось стать свидетелем такого шоу. За прошедшими перипетиями рассвет наступил как-то очень быстро, или мне просто так показалось после отката от смертельного боя. Котята, наевшись, подставили для почесушек свои животики и разогнали мурчанием всех мелких животных и насекомых в радиусе десяти метров...

Ближе к обеду я вернулся в бункер уже без происшествий и сразу отправился с малышами в кают-компанию обедать.

Явившиеся следом голограммы майоров стали выражать некоторое беспокойство, вслух обсуждая между собой мой внешней вид и маленьких пушистых спутниц, настороженно выглядывающих из-за спины.

— Капитан, расскажите, что с вами произошло, и откуда у вас появились котята вашны? — мисс любопытство не смогла удержаться от вопросов.

Мой рассказ не занял много времени, однако дальнейшие заявления ИскИнов немного удивили.

— Вы везунчик, Влад! Выстоять против одиннадцати кеншаков не смогла бы ни одна боевая пара, даже со здоровой вашной, а тем более с раненной. Просто удивительно, как вам это удалось! Скорее всего, я неверно воспринял вашу подготовку, предлагая к изучению свою базу знаний по работе с холодным оружием — заявил мужчина.

— Я тоже поздравляю вас с одержанной победой, капитан! И хоть ваш ценный костюм практически утрачен — вместе с телом взрослой кошки вы приобрели несколько очень весомых ингредиентов. Судя по выражению лица — вам об этом ничего неизвестно. Что ж, как бывшая парда я просвещу вас, — при этом женщина присела напротив меня.

Я настроился услышать очередную легенду о знакомом мне еще из космоса животном, благодаря рассказам любимой Даны, а Майнина, пристально наблюдая за тем, как мы с котятами насыщаемся, продолжила.

— Самое ценное и важное — это камень разума, который находится в голове любого ментально активного животного или порождения Бездны. Выглядит он у вашны как мутно-голубое яйцо размером с фалангу большого пальца, а у дракона, например — в виде шара с полкулака взрослого мужчины. Маги вживляют такой камень в тело, благодаря чему сразу значительно увеличивают свой объем внутреннего хранилища маны. Со временем инородный кристалл разума полностью поглощается новым носителем, а внутренний источник одаренного разрастается в виде энергетического сгустка. Поэтому на планете практически истребили всех драконов, а вашны предпочитают жить рядом с племенем Пардус. Не скрою, убить подобную кошку или хранителя неба под силу немногим, так как их шкура невосприимчива к магии, поэтому охотятся на них не в одиночку, а группой, да еще и с помощью огромных стрелометов или гарпунов. Вашны всегда жили на нашей планете, а драконов вывели ваши предки. Некоторые из метаморфов могли сами оборачиваться в них, летать и даже оставлять самкам потомство. К сожалению, значительная часть популяции огнедышащих погибла в ходе войны, ведь именно для этого их и создавали, путем скрещивания крылатого демона с оборотнем или метаморфом. Однако утверждать о полном истреблении летунов, пожалуй, рановато, с хранителями или стражами неба, как их называли перевертыши, не все так просто. Живут они долго, могут впадать в многолетнюю спячку, а пару особей некоторое время назад фиксировали датчики в горах.

— А что делают с другими органами взрослой вашны?

— Их покупают маги и алхимики. Если съесть сердце только что убитой половозрелой особи — то вы на некоторое время повысите запас своих сил и выносливости на две трети от того, что имели. Свежая печень, употребленная в пищу, перестроит на новый лад желудок,

делая невозможным любое отравление в будущем через пищевод. Вытяжки из желез влияют на иммунитет и мужскую силу. Но, насколько я помню, метаморфам это все не нужно, кроме камня разума, конечно.

— И что я должен делать? — информация, полученная от бывшей пары действительно стала для меня в диковинку, провоцируя продолжение расспросов.

— Предлагаю пройти в лабораторию, где вы под моим чутким руководством отделите нужные ингредиенты, возможно, умение производить такие манипуляции еще пригодится в будущем. Ведь не ровен час, вас понесет в Чуждый Мир, где многими полезными свойствами обладают и очень опасные твари Бездны, привлекая к себе внимание охотников в лице искателей и опытных воинов имеющимися ценными трофеями.

Котята наелись и заснули, а я принял душ, переоделся и направился в лабораторию, в стенах которой когда-то создавали не одно уникальное создание или исчадие ада, по меркам простых людей.

— Да, Влад, хочу поблагодарить вас за имена, они нам очень понравились. И хоть Лидер в этом может не признаться, я его хорошо знаю, он тоже доволен. Итак, приступим.

— А скажите, Умка, почему ваша перед смертью назвала меня Вожаком? — вспомнил я еще одну подробность предсмертного обращения кошки ко мне и решил прояснить это обстоятельство у госпожи-знатока.

— Она вас узнала, капитан. Парды для вас являются Старшими сестрами, а перевертыши, да еще и ментооператоры высокого уровня — Вожаками. Вы же явно не удержались в бою от применения своего главного оружия — разума, а хищники, да еще такие, как эти кошки, необычайно внимательны, — ответила красавица, интонацией указывая, что впредь стоит быть более скрытным, особенно в присутствии незнакомцев.

В течение часа, руководствуясь рекомендациями Умки, я вырезал ценные органы и спрятал их в специальные контейнеры, раздумывая над тем, куда приспособить в будущем. Затем через пасть извлек камень разума и занялся выделкой шкуры красавицы-вашны. Через некоторое время в результате моих манипуляций все полезные ингредиенты отправились назад в сумку, а камень после долгих переговоров и расспросов я все-таки решился вживить в собственное тело. Последним и самым убойным аргументом со стороны ИскИнов стал довод о наличии медицинской капсулы, где такая операция пройдет быстро и без последствий. Час процедур в лазарете — и я снова в кают-компании, даже шрам на груди незаметен, а к утру и он, благодаря регенеративным свойствам тела метаморфа, рассосется.

— Вы знаете, Влад, ваш рассказ о разбойниках не дает нам с Умкой покоя. Ведь граф — потомок моих друзей, его род всегда хранил старинные традиции, а, кроме того, он единственный точно знает о существовании нашего центра. Другие маги только догадываются об этом, или причисляют подобные сведения к старым легендам. Так вот, если бы граф действительно избрал путь разбоя — от многочисленного количества искателей здесь было бы не продохнуть. Поэтому, я вынужден попросить вас об услуге — проверить состояние дел непосредственно в его домене, — обратился ко мне ИскИн с матрицей короля. — Понимаю, что подобные действия могут быть сопряжены с опасностью, но иного выхода или кандидата на роль ревизора в данный момент не вижу. В случае получения согласия с вашей стороны я готов указать координаты двух тайных схронов на территории Чуждого мира, а точнее бывшей столицы, где при жизни Волод спрятал монеты и драгоценности на шестьдесят тысяч золотых.

— Договорились, Лидер, — ответил я, завершая свой очередной насыщенный день,

прожитый на Розе Миров...

Встав утром, я твердо решил заканчивать свои дела в исследовательском центре предков и выбираться к людям, тем более что и о котятках необходимо тоже позаботиться, пристраивать их в хорошие руки. О своем намерении я сообщил ИскИнам за завтраком, в ответ же получил неожиданное заявление одного из них.

— Влад, мы приняли решение о том, что Умка отправится с вами, — произнес Лидер.

— Вы хотите таким способом постоянно контролировать мои действия? — первое, что пришло мне в голову, я тут же и выпалил этим умникам.

— В какой-то мере да, капитан, — заявила миниатюрная блондинка. — Но это отнюдь не главное сейчас для вас обстоятельство. Дело в том, что пока вы не научитесь самостоятельно сворачивать ауру — вас будет видеть каждый маг, словно огонь в темноте. Изображение укажет, что перед ним как минимум Архимаг Разума, что сразу станет достоянием всего населения и приведет к активизации наших явных и скрытых врагов раньше времени. Поверьте моим словам, без магических умений, соратников и космического оружия ваши шансы выстоять против сильных магов планеты не превышают 23 %.

— И каким же образом Умка сможет решить проблему со скрытием моей ауры? И как при этом собирается сопровождать меня, не в сумке путника ли?

— Тот пояс, найденный вами в комнате-тайнике, как раз и рассчитан на постоянное ношение разобранного по блокам ИскИна с питающей батареей. Нателный опоясывающий артефакт позволит одному из нас находиться рядом и создать вокруг вашего тела силовой щит, который кроме дополнительной защиты объекта скроет вашу энергетику от просмотра. И еще одно «но», пока вы не научитесь самостоятельно сворачивать свою ауру и будете вынуждено носить пояс с ИскИном — вам стоит ограничить или вообще исключить попытки оборачиваться в другой образ. Такое действие сбивает настройки индивидуального щита и со стороны выглядит как наведенная иллюзия, что тоже вызовет ненужные подозрения у представителей магической гильдии.

Я тут же попытался возразить в ответ, потому что как раз и рассчитывал на вариант с подменой, вынашивая планы по внедрению в общество, но мне неожиданно стало плохо и сознание померкло. Перед самой медкапсулой, в момент краткого просветления, до меня ментально достучалась Умка, сообщив, что организм самопроизвольно и преждевременно активировал процесс поглощения вживленного камня разума, отсюда такое состояние. А еще она сбросила на нейросеть начальную технику работы мага со своей внутренней энергетикой, буквально приказав мне во время принудительного сна в капсуле заниматься собой.

Если бы не медицинское оборудование — меня, наверное, уже не спасли бы, но пока аппаратура старалась поддерживать жизнь в теле, я решил помогать ей изнутри. Сначала учился обращать свой взор на внутренние органы тела, и сколько на это потребовалось времени — не знаю. В итоге, мне удалось сначала увидеть контуры, а позже и более детальные подробности пылающего шара у себя в груди, наподобие энергетических нитей, свернутых в клубок. Точно такие же отростки пронизывали все тело, пытаясь соединиться с вулканом в центре, но пока безрезультатно. У меня сложилось впечатление, как будто организм пытается состыковать два провода с разными зарядами, что приводит к короткому замыканию и отторжению связки. Но еще через некоторое время и массу попыток, мне все же, удалось заметить положительный сдвиг — одна из нитей, еле заметного голубоватого оттенка, нашла схожую в клубке и соединилась, без отторжения со стороны последней, в

прочную связь. Догадка о необходимости увязывать отростки одного цвета буквально выстрелила, как старт перед забегом. Напрягая на пределе свои новые возможности, у меня получилось достичь устойчивого состояния, когда стала различима вся гамма цветов энергетических проводов. Сколько времени после этого я убил на все соединения — не знаю, в какой-то момент мне даже казалось, что нитей в клубке больше чем в теле, но нет — «всего на всех хватило». А по окончании моей внутренней работы пришло ощущение эйфории и счастья, как после ночи любви, очевидно, причиной тому стало полное вживание в энергетику организма камня разума. Внутренний взор демонстрировал, что мои каналы значительно увеличились в размерах, примерно раз в пять, позволяя быстрее и большими объемами прогонять через себя магическую энергию.

— Здравствуй, Влад! — улыбка на лице Умки подтвердила, что сеанс реанимации вернул больного в мир живых, а переход в обращении на «ты», скорее всего, продиктован пережитыми эмоциями со стороны ИскИнов в отношении меня, как родственника, что не свойственно бездушным машинам.

— Привет, красавица! Сколько я отсутствовал?

— Пять суток, капитан. И, скажу честно, мы уже не надеялись тебя спасти. Состояние тела дошло в первый день до критического порога. Затем наступил перелом и организм начал быстро поглощать питательную смесь капсулы, выстраивая внутренние связи. Сейчас ты полностью здоров, камень весь рассосался, явя миру нового мага-универсала, по уровню равного Учителю, на что другим одаренным требуется, как минимум, пара-тройка лет постоянных тренировок и неимоверных усилий над собой.

— На счет силы мага — поподробнее, пожалуйста, — мне захотелось продолжить интересующую тему и получить больше полезной информации, как говорится: «куй железо, не отходя от кассы».

— Одаренные этого мира распределяются по ранжиру — Послушник, Ученик, Подмастерье, Учитель, Магистр, Архимаг, Владыка стихии или Уникум для универсала. Подобная классификация присуща многим гильдиям и ремесленным направлениям, но нам доподлинно известно о том, что у воинов количество рангов меньше и звания в какой-то мере отличительны от искусников — Ученик, Воин, Наставник, Мастер меча, копьа или лука. Обычно первая ступень магии выявляется еще у детей и развивается до поступления в Академию.

Уровень формирования внутреннего источника одаренного как раз и определяют за год перед вступлением. Если будущий маг еще недостаточно развит — ему указывают на необходимость такого шага и отказывают в зачислении, не принимая во внимание наличие денег и титула. Когда внутренний родник по уровню энергетики равен Ученику или превышает его — одаренный соответствует необходимым требованиям, дабы стать студентом Академии или учиться индивидуально у наставника, который в свою очередь должен превышать обучаемого в силе самое малое на две ступени. Иными словами Подмастерье может воспитывать и развивать искусник рангом не ниже Магистра.

Все маги и воины регистрируются в своих гильдиях, где получают информацию о требуемой работе по их профилю и куда платят сбор, в виде десятой части от заработка. Туда же вносят сведения о новом ранге, что автоматически поднимает человека в ступенях среди коллег по цеху, повышает его востребованность со стороны нанимателей и цену за услуги. Кроме этого, гильдия выполняет функции третейского судьи, рассматривая жалобы и применяя наказания к провинившемуся искуснику. Например, если маг с помощью своего

природного дара убил горожанина, на что родственники обратились с жалобой — трое судей выслушивают стороны и, исходя из причин конфликта, могут приговорить к следующим наказаниям: штраф, исправительные работы, дуэль с вышестоящим по рангу или бой одного против троих магов равного с ним уровня. Аналогичные действия проводит Гильдия Воинов, Ремесленников, а также и теневые сообщества в отношении собственных участников.

— Со ступенями все понятно. Но вернемся к информации касательно моей силы — вы ранее заявляли, что я достиг уровня Архимага Разума? — мне захотелось напомнить умникам их же речи и указать на явные нестыковки.

— Так и есть, но другие стихии через себя прогонять ты не мог, на тот момент энергетические каналы тела были слаборазвиты. Кроме того, мага Разума никто в ученики на Розе Миров не возьмет — нет наставников и желающих пускать потенциального хозяина к себе в голову. Все опасаются возможности полного подчинения, и это еще одна из нескольких причин того, почему метаморфам разрешено посещать планету по приглашению кого-то из местных жителей. Ответственность за корректность сожительства гостя-Разумника с другими существами несут оба, виновник и поручитель. Конечно, чем сильнее маг или животное — тем мощнее его защита или металлический блок, но противостоять твоему уровню, капитан, способны единицы, и, по большей мере, только осененные дланью бога покровителя.

— А как понять, кто перед тобой, Водник или маг Земли?

— Одаренные носят мантии или ленты на поясе отличительного цвета: маг Огня — красную, Жизни — зеленую, Смерти — серую, и так далее. Если искусник совмещает школы, как адепт Льда — на его поясе переплетены между собой голубая и синяя ленты, подчеркивая две школы — Воздуха и Воды. О ранге воина свидетельствует татуировка на среднем пальце правой руки, которая дорисовывается и усложняется по мере повышения класса мастерства или количества подчиненных для командира.

— А кто мешает мне нацепить на себя несколько разноцветных лент или набить нужный рисунок для того, чтобы отпугивать всевозможных недоброжелателей? — задал я вслух вопрос, а сам мысленно подумал, что вряд ли местные не додумались до самого простого способа обмануть окружающих.

— Ленточки замагичены в гильдии и несут отпечаток владельца по крови, что априори ставит попытку подделки в разряд невозможных. А татуировка на пальце наносится определенными магическими чернилами и тоже разительно отличается от обычной. Некоторые даже выделяют цветом стили боя, которые проповедует воин или заглавной буквой внутри рисунка обозначают название школы, выпустившей их. При обнаружении обмана, человека просто убьют на месте, не нарушив при этом закона.

Чтобы получить очередное звание, претендент проводит поединки в кругу чести или на арене. Если ты выстоял поочередно против троих противников рангом, на который претендуешь, более десяти минут — то все участники идут в гильдию и после освидетельствования тебе присуждают новый уровень. Еще один вариант — предъявить три ленточки или пальца, отнятых у убитых врагов равного с тобой или выше уровня. Такой прецедент тоже обяжет гильдию повысить обладателя трофеев в таблице о рангах, но подобное чаще всего происходит во время боевых действий между державами, так как поединки до смерти не во всех королевствах разрешены. Кроме того, все маги и часть мечников, как правило, носители дворянского титула, который отмечен перстнем из золота или мифрила, надетым на левую руку. А если вы граф и выше — кольцо инкрустировано

бриллиантом.

— Но если я не повяжу ленточки или надену перчатки — тогда мою принадлежность к указанным адептам или титулованным особам будет сложно распознать. Как быть в этом случае?

— В таком варианте простому человеку определить, кто перед ним, действительно станет затруднительно, а маги применяют сканирующее плетение, как раз рассматривая насыщенность и объем ауры собеседника, — пояснила голограмма мужчины майора.

— Хорошо, с этим разобрались. А скажи мне Умка, так со всеми одаренными происходит, кто поглощает магический камень или это только я такой особенный? — сам же подумал, что ИскИны могли что-то и перепутать, например, внедрить кристалл не в ту часть тела, потому что если исходить из названия ему место в голове, а не груди.

— Твой случай неординарный, Влад. Обычно планета сама развивает человека до уровня Ученика постепенно, с детства влияя на каналы одаренного, но ты к нам попал уже взрослым. Космические странники в аналогичной ситуации за пару лет достигали нужной кондиции, и, не скрою, подобный сценарий мы в отношении тебя ожидали. Случаи резкого увеличения внутреннего источника тоже известны, но с камнями, размерами гораздо меньше добытого тобой. Дело в том, что в основном накопители забирают у магических животных из плоти силой, получая лишь половину от реального объема. Те же парды, одни из немногих, получают в дар полные камни от своих напарниц вапн в момент смерти кошки, так как последние передают их добровольно. И не все из женщин-оборотней потом решаются на поглощение источника, взвешивая свои силы и предполагая смертельный исход в ходе процедуры. Только очень сильные и смелые, как правило, через болезнь и даже состояние комы рискуют, становясь в итоге одними из самых могущественных магинь в родном племени. Майнина и Мирайя прошли через такую процедуру. Думаю, Афо, несмотря на то, что она богиня, ждет та же участь. Еще известны случаи поглощения Архимагами и Уникумами в былые времена камней, добытых из головы дракона. Для мага меньше уровнем такой опыт считается смертельным, поэтому остальные проводят процесс дробления кристалла и постепенного освоения его частей, но при этом вынуждены мириться с потерей еще трети заложенной силы.

— Ладно, Умка, будем считать, что мне в очередной раз повезло не откинуть копыта. Я надеюсь, мы уже собраны в дорогу?

— На счет сравнения с ногами животного не поняла, а в остальном — да, список составлен и ждет тебя на столе, капитан.

Передо мною лежал планшет со строчками позиций, задуманных ИскИнами для похода:

— аптечка армейская дополненная хирургическими инструментами и несколькими капельницами. В купе со знаниями, полученными в космосе, такой набор позволял проводить даже некоторые не совсем простые операции;

— одежда из потайной комнаты, включая обувь, она когда-то принадлежала Володу и сейчас идеально подошла мне;

— пять батареек для питания пояса, каждая рассчитана на год работы, правда не в режиме боя, так срок значительно сокращается;

— набор путешественника — посуда для приготовления пищи, кресало для добычи огня и двухместный спальник;

— лук, забытый в комнате, с тремя запасными тетивами, при достаточном навыке позволял прицельно бить врага на расстоянии вдвое большем от арбалета;

- набор артефактных стрел и болтов к стрелковому оружию по сто штук для каждого, с нанесенными рунами на древке, обеспечивающими точность и дальность;
- соли пару килограмм и столько же по весу различных специй из оставшихся от странников запасов, для приготовления пищи;
- двухлитровая фляга с питьевой водой.

К этому списку я добавил еще и свои вещи:

- костюм от Древних кутюрье — «Кольчуга», брал три — один испортили кеншаки, второй на мне;
- комплекс из семи маленьких шпионских дронов «Шмель»;
- ИскИн-дешифратор в виде наруча с экраном;
- пять литров бирюзани, тайком положенные мне в рюкзак Даной;
- два полуметровых рога королевы космических жуков — архов, так и не нашедшие пока достойного применения;
- перевязь с ножами и наручи, которые немного поколебавшись, все-таки надел на себя.

Перечисленные вещи я сложил в сумку путника, предварительно обшив ее лоскутами, чтобы не привлекать внимание знающих такие предметы охотников за реликвиями. Для котят мне пришлось приспособить еще одну торбу попроще, потому что они пока не могли поспеть за быстро идущим человеком. В последнюю очередь нацепил раздробленные блоки ИскИна на пояс, соединяя их между собой и батареей. Тем самым оживил Умку, а та, в мгновение ока, развернула по моей фигуре защитный кокон, сжав ауру до кожного покрова и тем самым скрыв реальные размеры от просмотра. В одном из кармашков пояса обнаружилось несколько монет — две золотых и четыре серебряных, еще старой чеканки, с изображением первого короля Волода.

С Умкой мы договорились общаться только мысленно, чтобы не привлекать внимание к сумасшедшему, разговаривающему с самим собой.

В таком виде, с мечами за спиной, ножами через всю грудь и двумя сумками на плечах я отправился в путь.

Три дня неспешного путешествия пролетели спокойно. Я охотился, играл с котятками, купался в попадающихся на пути водоемах, охотился, собирал ягоды и грибы, напевая себе под нос любимые песни группы «Ария» и двигался по лесу к дороге. Сбиться с маршрута не боялся, Умка держала в своих ячейках памяти подробную карту всего материка, снятую следящими датчиками со спутников. Необходимый мне тракт выстроили гномы еще больше трех тысяч лет назад с применением магии Земли и по заказу короля для соединения провинции со столицей державы и другими городами.

Правда, выйти на проезжую дорогу без происшествий не удалось. Едва раздвинул кусты — взору предстала картина разбойного нападения нескольких десятков воинов на дорожную карету с охраной. Со стороны сражающихся доносились крики, стоны, ругань и звон клинков. Издалека осмотрев всю экспозицию, для себя я выделил три основных участка баталии. Первый — семеро израненных воинов сдерживают натиск полтора десятка нападающих. Думаю, их сил хватит ненадолго. Второй — четверо парней пытаются раздеть отбивающуюся всеми частями тела девушку, очевидно намереваясь попользоваться барышню. Откровенно говоря, шансов вырваться у нее, практически, нет, ведь одна слабая женщина вряд ли справится с четырьмя мужиками. Последняя группа из шести бойцов навалилась на отчаянно сопротивляющегося невысокого юношу с мечом и кортиком в руках, явно дразня и

упиваясь собственным превосходством в численности. На фоне всего вышеперечисленного отчетливо видно несколько трупов вокруг кареты, свидетельствующих о том, что бой длится уже какое-то время.

Раздумывать более не было желания, да и мысли помочь превосходящим силам тоже. Даже если эти господа правы и сейчас производят задержание преступников — их намерения в отношении беззащитной барышни очень далеки от благородных поступков, а значит и выбор стороны очевиден. Руки на автомате переместили арбалет из сумки в боевую позицию, а все лишнее — котята и походное имущество — сброшены к ногам. Первыми выстрелами я уменьшил число наседающих на одинокого юношу, потому что в этой компании среди прочих выделялось два стрелка. Три арбалетных выстрела и два брошенных ножа оставили воину двух противников и одного тяжелораненого. Еще три броска черными полосками металла сократили число насильников дамы до двух, а в мои руки незамедлительно переместились мечи. К этому моменту пять разбойников отделилось от основной атакующей группы, встречая новое действующее лицо сражения, убивающее поделщиков со спины.

Не скажу, что для меня такое число соперников явилось тяжелой задачей, но и прогулкой этот бой назвать тоже нельзя. Я не жалел своих визави, рубя любую выступающую часть тела и постоянно смещаясь влево по кругу, постепенно заходя за спину крайнему противнику. Выбранная тактика, вкупе со скоростью перемещения, не позволяла одновременно атаковать меня всей пятерке. Мои же два клинка, напротив, управлялись с ближайшими бойцами легко и непринужденно. Боевой танец в нашем исполнении продлился всего каких-то три минуты, но в результате мои оппоненты пребывали на земле в поверженном состоянии, а диспозиция на поле брани резко поменялась — одинокий юноша-воин оказался черноволосой девушкой, которая сдерживала атаку двух соперников, закрывая корпусом вторую жертву несостоявшегося насилия. Из семерых сопровождающих их охранников на ногах стоял всего один, выставив меч и малый щит перед собою, но и противник лишился еще пятерых. Воин из последних сил отражал выпады наседающих оппонентов, пятясь назад. Его шансы выжить близились к нулю, в отличие от умелой воительницы, поэтому, сначала я пришел на помощь к нему. Оставшиеся бандиты превосходили мастерством своих бывших поделщиков, но благодаря моей скорости и базам знаний, в том числе и навыкам Волода, залитым на нейросеть перед уходом, тоже не составили большой проблемы. К этому моменту дама-воительница таки свалила одного из своих визави, а второй решил дать деру, но брошенный мною вдогонку меч пробил его тело со спины насквозь, прервав отчаянный забег по направлению к лесу. Подходя к девушкам, чтобы поздороваться и представиться, вместо слов благодарности я был встречен оружием черноволосой красавицы, выставленным в сторону вовремя подоспевшего спасителя.

— Таша, опусти клинок, ведь он помог нам выжить, — произнесла на эльфийском светло-русая блондинка, прячущаяся за спиной у воительницы и неуклюже прикрывая остатками разорванной одежды оголенную красивую грудь правильной формы.

— Ты что — не видишь, он похож на варга-северянина, а мы с ними враждуем, — на том же языке ответила темненькая, в которой я, подойдя ближе, опознал парду.

Меня очень заинтересовало их поведение. А общение между спутницами на эльфийском, очевидно, предполагало незнание сути диалога окружающими, поэтому я решил подыграть девушкам и, опустив меч, включил состояние наивного «дурака».

— Подумай хорошенько, сестра, он нас спас! А если бы задумал уничтожить — уже

непременно сделал бы это. Ты сама видела, как парень в одиночку расправился с пятеркой Воинов и тремя Мастерами. Представляешь уровень его искусства? — сказала блондинка и вышла из-за спины подруги, демонстрируя, таким образом, дружеские намерения и пример собеседнице.

— Все равно, я ему не верю и буду настороже, — воспротивилась воительница, но клинок опустила.

— Здравствуйте, спаситель, — поприветствовала меня храбрая девушка на языке людей королевства, уже не обращая внимания на парду. — Меня зовут Витана. Я будущая магиня Жизни, — представившись, блондинка протянула мне свою руку верхней частью кисти вперед, на манер земного приветствия, а второй ладошкой она продолжала прикрывать свою грудь, безрезультатно пытаюсь скрыть большие упругие полушария.

— Влад, путешественник-искатель, — ответил я, подойдя поближе, и прикоснулся губами к протянутой руке, как галантный кавалер моего мира.

Щеки девушки покрылись легким румянцем, а одернутая кисть непроизвольно прикрыла открывающийся от удивления изящный ротик.

Я же шагнул навстречу парде и с легким полупоклоном головы произнес:

— Прошу прощения, если помешал вашему веселью. Но, на мой взгляд, нападать толпой на красивых девушек не по чести, и уж тем более глупо рассчитывать на близость с ними после столь грубых прелюдий.

Брюнетка еще некоторое время сверлила меня своими карими глазами, с вызовом приподняв подбородок, а затем, тоже слегка склонив голову, произнесла:

— Таша, дочь племени Пардус. Благодарю за помощь, варг.

— Вы ошиблись, красавица. К племени оборотней-волков я не имею никакого отношения. Но об этом после, давайте взглянем, что с вашими спутниками.

Последний из выживших воинов сидел на земле, облокотившись на одну руку, а второй прижимал глубокую рану на бедре. Ему срочно требовалась помощь, иначе его жизнь вместе с кровью уйдет за несколько минут. Витана оттаяла и бросилась к раненому. Проводя ладонями вокруг пореза, ее губы шептали какое-то заклинание, а лицо начало быстро бледнеть. Парда в это время пошла в обход по полю сражения, высматривая еще кого-то из уцелевших людей. Ноги будущей магини Жизни спустя пять минут подогнулись, и она плюхнулась рядом с раненым пациентом. Увидев сложившуюся ситуацию, мне пришлось обоих по очереди на руках перенести ближе к карете.

— Там в лесу мои вещи, сейчас схожу за сумкой и помогу им, — я предусмотрительно решил заранее охарактеризовать свой вояж недоверчивой воительнице, чтобы не получить клинок в спину или обвинение в мародерстве. Есть еще выжившие? — обратился я к черноволосой воительнице.

— Больше никого, да и Рам, скорее всего, не жилец. У Витаны не осталось сил, а больше рядом магов Жизни я не вижу, — вынесла вердикт Таша, с нотками сожаления в голосе.

— Не переживай, красавица, сейчас их подлатаем, — заверил я парду и пошел к своим вещам.

Таша смотрела в спину уходящему северянину и никак не могла разобраться в собственных сомнениях. Мужчина, решивший исход боя в их пользу, выглядел, по меньшей мере, странным. От его фигуры веяло необычайной мощью и уверенностью в своих силах, а плавные движения и отчетливо выраженный запах самца указывали на то, что он оборотень,

но в тоже время воин отверг принадлежность к Варгам. Вместо прикосновения лбом к кисти, как принято здороваться с женщинами, имеющими дар, он поцеловал Витане руку, ввергнув ее в смущение. А каков Влад в бою — такой техники работы двумя клинками и скорости передвижения, высокой даже для оборотня, Таша еще не встречала. О подобных воинах вспоминалось в легендах племени, но все они поголовно причислялись к сильным магам, а у парня и ленточки отсутствуют и аура схожа с простым человеком. Решительность и манера обращения указывали на аристократическое происхождение и привычку повелевать, но простое отношение и забота об обычных воинах подчеркивали ответственность к своим, даже случайным, соратникам, что несвойственно для большинства господ или вождей. Дальнейшие рассуждения парды прервали знакомые звуки, доносящиеся из одной сумки Мастера, именно так для себя она определила ранг воина-мечника.

Вернулся я к раненым спустя пару минут, чем мгновенно поверг в ступор парду. Увидев котят вашины, она потеряла дар речи, и не сводила с них глаз. Однако выяснять причины такого поведения мне, пока, было не ко времени, хотя я отдаленно и догадывался об их истоках. Поэтому достав из сумки небольшую емкость с бирюзанью, приготовленную для походного ношения, я влил несколько капель в рот воину и повторил процедуру с обессилившей эльфийкой, наконец углядев ее изящные ушки, доселе спрятанные под волосами. При этом мои глаза невольно успели рассмотреть красивую фигуру и довольно крупные, по сравнению с привычными для ее расы, пропорции тела, скорее присущие обычной человеческой девушке. И, конечно же, не удалось обойти взглядом великолепную грудь, едва на треть прикрытую лоскутами одежды. Отпив пару глотков эликсира, девушка распахнула и без того немалые яркие светло-зеленые глаза и резко приподнялась на локтях.

— Что это за снадобье? Чувствую себя полностью здоровой и сильной. Я готова немедленно помочь Раму, — произнесла она, порываясь к воину.

— погоди, красавица, он тоже принял лекарство. Сейчас мне необходимо обработать рану и это окончательно поставит его на ноги.

Мои манипуляции, а также быстрое воскрешение воина, заставили уже и эльфийку застыть в анимационной позе, что само собой проявило улыбку на моем лице.

— Ты как себя чувствуешь, боец? Сам сможешь передвигаться или предпочтешь какое-то время отлежаться? — уточняя состояние мужчины через несколько минут после вливаний эликсира, я параллельно намеревался заняться приготовлением еды.

Стало предельно ясно, что от девичьих статуй ожидать подобных телодвижений в ближайшее время точно нечего, а подкрепиться нам всем совсем бы не помешало.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Да, господин, я в порядке, — ответил вставший на ноги воин, поправляя одежду и осматривая шрам на бедре.

— Тогда стаскивай тела вон на тот пятачок. Своих соратников разместить отдельно от бандитов и, если не трудно, отложи в сторону трофеи. Потом вместе посмотрим, что из этих вещей нам может пригодиться.

Пока Рам занялся поручением, я разложил костер, нарезал несколько кусков мяса, достав их из сумки путника, и не забыл наградить порциями свиной туши своих котят. Многие посчитают, что насыщаться после битвы неуместно, но, на мой взгляд, подкрепиться, чтобы восстановить силы, никогда не помешает, тем более, не предугадывая того, что тебя ожидает впереди.

Девушки оттаяли, и, снова перейдя на эльфийский язык, парда обратилась к блондинке:

— Откуда у простого путника две самочки вашны? Их мать не доверяет детей никому, кроме женщин моего племени, а в неволе котята не едят и очень быстро умирают.

— Спроси сама у него! Думаю, эту тайну Влад не откажется нам рассказать, а вот что за живительный чудо эликсир в его флаконе и где такой можно приобрести — скорее всего, останется секретом. Такое ощущение, что над моим телом поработал Архимаг школы Жизни, влив в меня приличный запас сил.

Пока девушки не решались задавать мучившие их вопросы, а я не показывал виду, что прекрасно знаю язык их тайного общения, мясо достаточно поджарилось на прутках, привлекая запахами бросающего украдкой голодные взгляды Рама. Вручив дамам по самодельному шампуру и разложив овощи, напоминающие по вкусу помидоры, я немедленно кликнул воина. И, не обращая внимания на его смущение общей трапезой с благородными спутницами, наградил порцией еды, быстро доев свою пайку.

Подруги еще кушали, тихо обсуждая что-то между собой, когда мы закончили собирать тела, освобождая их, по примеру Рама, от верхней одежды, оружия и карманных принадлежностей. Перед этим я проверил состояние черного скакуна, мирно похрапывающего в упряжи перед каретой. Конь при внимательном осмотре оказался черным единорогом, правда, с обрубком вместо рога. Животному тоже досталось, в крупе торчал арбалетный болт, причиняя невероятную боль и страдания. Постоянно поглаживая его по гриве и напевая ласковую мелодию про прогулку с конем, мне удалось влить в рану несколько капель бирюзани, и, аккуратно расширив отверстие скальпелем, единым движением вырвать стрелу. Скакун всхрапнул, но остался на месте, дожидаясь окончания всех процедур. После моих врачебных манипуляций в благодарность я получил подобие поцелуя шершавым языком в щеку и радостное ржание, явно указывающие на разумность единорога.

Все одежды и оружие охранников, коих всего насчитывалось двенадцать, я сразу отдал Раму, а вещи разбойников разложил на две кучи — в одной снятые с убитых мною, а в другой остальные. Свои трофеи я свернул в большой тюк, пока не афишируя возможности сумки путника, а оставшиеся велел Раму паковать и грузить позади кареты на запятки. Что делать с мертвецами еще не решил, однако воин заверил, что к вечеру их растащат местные падальщики. Обычно трупы сжигали, потому что закопанные или брошенные останки могли быть подняты некромантами, но Рам не захотел привлекать дымом внимания, ратуя на то, что возле необжитого леса животные тоже за сутки справятся с бесхозным мясом, а господам необходимо как можно быстрее добраться домой. На этом свою миссию я посчитал законченной и вернулся к девушкам, чтобы забрать кошечек и продолжить свой путь в одиночку, потому как, судя по прежнему направлению движения кареты, наши пути расходятся в противоположные стороны.

— Влад, скажите, откуда у вас котята вашны? — наконец отважилась задать вопрос парда.

— Их мать погибла, сражаясь с тварями Чуждого мира, когда защищала свою лежку от порождений Бездны, а я оказался поблизости. Она поручила мне присмотреть за ними, — без намека на ложь ответил я, наблюдая разгорающееся любопытство в глазах темноволосой воительницы.

— Это очень странно, ведь большие кошки не признают иных оборотней или людей, кроме пард, не говоря уже о доверии на воспитание своего потомства, — произнося эту фразу, девушка пристально смотрела мне в лицо, ожидая продолжения откровений или

пытаясь уличить в обмане.

— Возможно, она посчитала достойной мою помощь в бою, а что вас так беспокоит?

— Каждая женщина моего племени мечтает о такой подруге и спутнице, как ваша, но, к сожалению, их не хватает на всех желающих. Мне придется ждать своей пары еще более десятка лет, и это в лучшем случае. Поэтому прошу вас продать или обменять этих малюток мне. Поверьте, лучше за ними никто не присмотрит, а у вас их попытаются отнять, прежде всего, маги, против которых мастерства воина отнюдь недостаточно.

— Я не торгую своими друзьями или воспитанниками, — от меня не ускользнуло ощущение, как скисает выражение лица девушки, по мере восприятия ответа... — Но у меня есть другое предложение, — слова после паузы вновь зажгли блеск надежды в глазах красавицы парды. — Я подарю этих кошечек каждой из вас, но с условием — при следующей нашей встрече, а мне почему-то кажется, что она обязательно состоится, вы подробно расскажете о своих воспитанницах или продемонстрируете их. Договорились?

Глаза обеих красавиц выдавали крайнюю степень удивления, наверное, я первый в этом мире, кто расстался с подобным богатством просто так, не требуя ничего взамен.

— Мне никогда не забыть оказанной чести, господин искатель, — поспешила произнести парда, с поклоном принимая из моих рук своего котенка, очевидно опасаясь того, чтобы даритель не передумал.

— Спасибо, спаситель! Ваш поступок и умения произвели на меня незабываемые впечатления, — произнесла эльфийка, быстро поцеловав меня в щеку, для чего ей пришлось потянуться на носочках, и, взяв котенка, стремительно влетела в карету.

Я пожелал им счастливого пути и пошел прочь, но через несколько шагов меня догнал Рам.

— Господин, прошу вас взять эти трофеи, возможно, они еще пригодятся, — протянул отрезанные восемь татуированных пальцев воин. — И я бы хотел узнать, где мне найти вас. Мой контракт с девушками заканчивается по прибытию в племя Пардус, а долг жизни велит находиться рядом с вами.

— Я держу свой путь к местному графу, а потом — не могу сказать заранее. Относительно остального — мне не нужны обязанные, я предпочитаю сражаться бок обок с друзьями, даже если они мои подданные, — эти слова заставили воина воздержаться от следующей фразы, молча поглядывая мне вслед...

Продолжая путь в карете, управляемой Рамом, девушки некоторое время путешествовали, не произнося вслух ни слова, поскольку каждая погрузилась в собственные мечты и обдумывала поступки странного воителя.

Витана никак не могла поверить удаче, так внезапно улыбнувшейся ей. Приятная неожиданность, случившаяся после драки с разбойниками, полностью затмила минуту липкого страха перед насильниками и смертью. Хотя она и росла с детства в племени женщин-оборотней Пардус и всю жизнь мечтала о подруге вашне, но даже ее приемная мать, главная жрица богини-Матери, не могла поспособствовать этому приобретению. Кошек катастрофически не хватало даже для всех желающих девушек пард, которые обучались военному искусству и бою в паре с вашной. Эльфийка тоже неплохо владела клинками, но, все же, ее участь — быть магией школы Жизни, а также развивать источник Смерти и едва обозначившийся родник Разума. Это подтвердили пройденные тесты в Академии, после которых сестры возвращались домой и попали в засаду. Подаренная кошечка не могла после этого принадлежать больше никому, таковы обычаи Пардус, а значит — мечта Витаны сбылась, и сейчас спит, свернувшись калачиком на коленях хозяйки. Мысли о мужчине, осчастливившем ее, заставили губы расплыться в улыбке, а щеки порозоветь.

Таша в голове прокручивала будущий разговор с матерью. Представляла себе, что расскажет о том, как они с приемной сестрой прошли тесты в Академию королевства Тенгрия, считавшуюся на сегодняшний день наилучшей на континенте, и получили выводы экзаменаторов о своей предрасположенности к магии Жизни и Воздуха. Как на них напали бандиты, в составе которых сражалось несколько татуированных Воинов и Мастеров, что само по себе наводило на мысли о явно не случайном выборе жертвы. Как чудом спаслись, благодаря воину-оборотню, не открывшему тайну своего происхождения, и, как она получила лучший подарок за все свои семнадцать лет — котенка вашны...

Мой дальнейший путь в замок графа скрашивали нечастые реплики Умки.

— Ты неплохо пристроил котят, Влад, и правильно сделал, потому что они сильно привлекали бы внимание к твоей персоне. И еще, я рекомендую срочно найти партнершу для сексуальных утех, твой гормональный фон просто зашкаливает, а двух симпатичных барышень, которым ты явно приглянулся — почему то упустил.

— Наверное, потому, что я не из тех мужчин, кто с первых же мгновений общения тащит красивых девушек в постель.

Сразу вспомнив всех своих подруг и сцены нашего знакомства, продолжил с улыбкой во все тридцать два:

— Обычно мне удается нечто подобное уже со второй встречи.

К вечеру пешего пути я увидел на обочине таверну, и хотя провизии хватало еще на несколько дней — все же решил переночевать в более-менее удобной кровати, а не под открытым небом, и осмотреться, как говорится, «среди людей». Помещение небольшой харчевни вмещало пять разных по величине столов, отсекая обеденный зал барной стойкой от кухни, расположенной на заднем плане комнаты. Лестница, ведущая наверх, указывала на наличие нескольких номеров для ночевки, а помещение сбоку в виде пристройки, скорее всего, исполняло роль конюшни. Человек за прилавком окинул меня оценивающим взглядом и позвал помощницу принять заказ. В зале на данный момент насыщались еще пара

одиноких путников и компания из трех человек. Явившаяся по зову хозяина девушка немедля предстала передо мною, вывалив наружу часть огромной груди из и так мало скрывающей ее одежды, а всей позой подчеркивала готовность продолжить общение в горизонтальном положении. Но ее неопрятный внешний вид, лишний вес и ужасный запах изо рта отбивал даже желание разговаривать, поэтому мне пришлось изобразить из себя гордого дворянина, не замечающего откровенные намеки, и менторским тоном заказать жаркое по-домашнему с зеленью, а в качестве напитка — кружку лучшего вина.

Еда меня, откровенно говоря, не впечатлила, а выпивка выдала в хозяине скрягу, безбожно разбавляющего сей напиток. Я даже подумывал вновь воспользоваться для ночлега спальником, как говорится, спинным мозгом предвкушая то, что у них припасено в номерах, но тучки на небе обещали дождик, поэтому решение остаться до утра в таверне пересилило внутренние опасения.

Откровенные взгляды на мою одежду и чуть позже быстрые шаги к выходу одного из посетителей харчевни разбойного вида заставили задуматься о каком-либо способе предотвращения воровства своих вещей, а мысленный посыл сопровождающего меня ИскИна подтвердил, что соглядатай не одинок.

— Влад, один из посетителей, тот, который сидит справа в углу и прикрыт балахоном, просканировал тебя специальным плетением на предмет владения магическим искусством и наличия артефактов. Определить его направление школы и силу невозможно, одаренный основательно скрыт от взглядов одеждой и защитой, — сообщила Умка о попытке нарушить мою приватность абсолютно без любых, даже малейших предисловий.

Жако обедал в таверне по пути своего следования и про себя размышлял, где приблизительно нагонит отряд наемников, получивших от него приказ задержать карету и двух девушек, едущих по маршруту из столичной Академии Магии к побережью. Одна из девчонок при тестах показала наличие небольших способностей в школе Разума и неплохо развитых источников в направлении Жизни и Смерти, что само по себе является редким сочетанием. Более того, соглядатай покровителя сообщил, что соплячка принадлежит к расе эльфов или их полукровок, что только усугубляло таинственность персоны, так как появилась она в компании парды. Обычно небольшие способности разумников демонстрировали королевские ветви, но встречались очень редкие исключения и из этого правила, указывая на дальних потомков небесных странников, представителей расы тифлингов или орочьих шаманов.

На его магическое послание хозяину тот ответил немедленным приказом к задержанию, который Жако продублировал группе наемников, частенько выполняющих волю господина по отбору артефактов у искателей, возвращающихся из Чуждого мира. Сам он перехватить карету девушек не успевал, да и справиться с дюжиной воинов охраны при их должной защите амулетами от магии в одиночку тоже проблематично. Поэтому наемникам поручено перебить сопровождающих, а девушек задержать до его прибытия.

Появившийся в таверне мужчина, внешне напоминающий северянина, поначалу не привлек его внимания, но парные клинки за спиной и отодвинутая кружка с дешевым пойлом намекали на аристократическое происхождение, а значит и магические способности. Сканирующее плетение ничего не прояснило, соскочив с воина, будто вода со стекла, подчеркивая лишь хорошую артефактную защиту, а разбираться подробнее не было острой необходимости и желания. Что ж, Жако напоследок окинул фигуру блондина взглядом и пошел спать, запланировав раннее пробуждение и продолжение пути.

— Послушай, Умка, за время пребывания в космосе я уже так отвык от некрасивых женщин, а тут служанки — словно специально издевались над своим телом. Как местные жители борются с болезнями и продлевают свои годы? — решил уточнить у напарницы новую, интересующую меня информацию, раздумывая над тем, что пора отправляться на боковую.

— Никак, капитан. Только маги и дворяне в состоянии купить нужные снадобья или сотворить собственное заклинание. Остальным, как правило, такие зелья или свитки не по карману. Конечно, ваш организм сложно отравить или заразить чем-либо, но ночевать с подобными представительницами слабого пола я вам не советую, да и снимать защитный кокон в присутствии посторонних — тоже не стоит. Что же касательно продолжительности жизни — то обычные люди живут в среднем до пятидесяти лет, умирая по большому счету от войн и болезней, а маги в состоянии продлить свой жизненный путь до нескольких тысячелетий, поддерживая хорошую физическую форму и, что немаловажно, ясность ума.

За ужин и номер на ночь с меня потребовали пять медяков, что по внутренним ощущениям превышало стандартную цену, но сканировать мысли хозяина я не рискнул, помня любопытство к себе одного из магов. Жадный взгляд на блеснувшую серебряную монету еще больше уверил меня, что можно ожидать неприятностей со стороны трактирщика и его сподручных, но не сразу, а немного позже, когда достаточно поубавится число посетителей. Служанка, настойчиво продолжающая посягать на целомудрие путника, принесла сдачу в пять медяков и ключ от последней комнаты на этаже. В номере, больше напоминающем каморку, стояла старая кровать, сундук для вещей, одновременно выполняющий роль стула, а также маленький столик, приставленный к стене у окна. Умка посоветовала расставить у проемов миниатюрных дронов-шмелей со сверхчувствительными датчиками, задачей которых станет отслеживание происходящей ситуации вокруг моих апартаментов ночью. Перед тем, как укладываться спать, я проверил постель и обнаружил кучу насекомых, что меня по понятной причине не устроило, поэтому пришлось сверху постелить свой спальник, внутрь которого заранее поместил пару пучков полыни. Ночь прошла относительно спокойно, ко мне никто не ломился, но, судя по датчикам, несколько раз к двери подходили, прислушиваясь, чем занят постоялец.

Утром, отказавшись от предложенного завтрака, лишь выпив холодненького кваску за медяк, я продолжил свой путь.

— Влад, судя по оттенку ауры, в напиток подмешали снотворное, но на тебя оно вряд ли подействует, — сообщила Умка, сигнализируя о возможных неприятностях по ходу следования, к которым меня решили предварительно «подготовить» в таверне.

— Запускай трех дронов на разведку, два вперед и один назад, сдастся мне, такой напиток преподнесен неспроста и инициатором, безусловно, выступала не та любвеобильная служанка, которая рассчитывала на бодрое состояние «жертвы».

В режиме полной внутренней готовности и внешней показушной расслабленности я прошел с полчаса, и первая же опушка леса явила передо мною картину нового разбоя и насилия. У меня снова мелькнула мысль о том, что рыба гниет с головы, а местный граф очень явно замешан во всем происходящем в домене. Женщина, которую трое грабителей прислонили к дереву и раздели до пояса, заметив приближающегося путника, заорала благим гласом с призывом о помощи. Меня же эта ситуация начала откровенно забавлять. На соседнем дереве «шмель» обнаружил лучника, еще один партизан с арбалетом в руках спрятался за стволом дуба с противоположной стороны, а трое с барышней разыгрывали

комедию. Даже захотелось подойти и по Станиславскому закричать: «Не верю!». Скажите на милость, где вы видели процесс изнасилования, когда вся одежда жертвы не порвана, а аккуратно снята, на теле нет ни синяка, ни ссадины, в общем — спектакль, да и только. Но я решил отыграть отведенную мне режиссерами роль как следует, ведь если объявлю о плохой постановке партнеров сразу — не ровен час угостят чужака стрелами. Конечно, я рассчитывал, что с моей скоростью вполне удастся увернуться от смертоносных летящих подарков, но зачем понапрасну рисковать.

— Мужики! Вы неправильно ее держите, давайте покажу как надо, — мое заявление полностью перевернуло представление разбойников о благородном дворянине, заставив на некоторое время застыть в нерешительности.

А пока они раздумывали, как поступить — я вплотную подошел к троице и занял позицию, когда один из них укрывает меня от арбалетчика, а ствол дерева с ложной жертвой насилия — от лучника.

— Послушай, воин! Быстро снимай железки и одежду, а не то получишь болт в живот, — приказал самый крупный из разбойников, еще не понимая всю абсурдность ситуации.

Больше тянуть время я не стал. Три быстрых удара-тычка в область кадыка, солнечного сплетения и уха заставили тела грабителей по очереди оседать на землю. Я сразу же предпринял попытку достать арбалет, но полуголая барышня, нисколько не смущаясь своего внешнего вида, с ножом набросилась на «спасителя», быстро сообразив, что к чему. Вооруженную кисть мне удалось отбить наручем левой руки, а правой наотмашь уложить воздыхательницу рядом с остальными. Выпущенный арбалетчиком болт скользнул по энергощиту, поддерживаемому Умкой, не причинив мне никакого вреда, а нож в ответном броске вошел стрелявшему точно в глаз. Играть в прятки с лучником я не стал, а просто приложил его ментальным ударом, и, таким образом, лишил жизни, потому что, падая с дерева, он сломал себе шею.

Бессознательные тела пришлось связать их же веревками и оттащить всех, включая трупы, в чащу леса, предварительно осмотренного шмелями для своевременного обнаружения поделщиков или свидетелей.

Пока женщина приходила в сознание, я успел просканировать часть ее памяти и понять, что она руководила этой шайкой единолично, манипулируя мужиками и их чувствами. Зовут ее Ретина, и она уже около трех лет под прикрытием своего любовника — командира дружинников графа, обирает на землях феодала богатых путников. После грабежа человека убивали и закапывали в том же лесу или сбрасывали труп в реку с камнем на шее. Один из ее поделщиков, который прятался за деревом с арбалетом, осмотрел меня вечером в трактире, договорился о снотворном в квасе и донес информацию о новой жертве в банду. Увиденные на одиноком путнике вещи и оружие произвели с его слов на всех впечатление, а отсутствие татуировки на пальце или цветной ленты на поясе полностью утвердило возможность получения легкой добычи.

Из голов остальной ватаги ничего нового я не почерпнул, поэтому стер память обо мне и внушил каждому из выживших страх перед этими людными местами, который просто психологически призван гнать их прочь в лес. Затем развязал путы пленникам, позволяя в скором времени убраться, и побрел к месту тайной стоянки банды, имея точное место схрона, добытое из памяти душегубов. Убивать безоружных мне не хотелось, оставлять сведения о себе тоже, поэтому я дал им шанс выжить с ножом в руке в лесу, так сказать,

человеческий хищник против лесного. Однако женщина при таком варианте, как наиболее слабое существо, практически осталась без шанса, а применить свои природные таланты и хитрости по одной простой причине у нее не получиться, из-за нехватки времени и зрителей.

В тайнике обнаружилось пару десятков золотых, пятьдесят семь серебряных и двадцать три медных монеты. Кроме денег здесь же нашлось несколько вычурных сережек, пару брошек и девять разных грубых цепочек из драгоценного желтого металла, явно снятых с жертв разбоя. Часть награбленного банда отдавала дружинникам графа в виде оплаты за место работы, но и без того улов оказался солидным, подтверждая то, что за три года в этих краях убито много одиноких мужчин и женщин.

Но больше всего во всем трофейном добре мое внимание привлекла старая самодельная книжечка в кожаном переплете, оказавшаяся ничем иным, как блокнотом для записей ученика мага. Судя по состоянию страниц и языку повествования, она писалась более трех тысяч лет назад одним из метаморфов, бравшим индивидуальные уроки по магии, а к бандитам попала случайно, как один из раритетов, находившихся в личных вещах очередной жертвы. Пометки на полях соплеменник писал на языке Древних, а вот сами заклинания и надписи под рисунками — на местном, наверно показывая для проверки наставнику.

Разбираться с информацией на ходу я не стал, Умка в течение нескольких минут отсканировала каждую страничку, пообещав мне залить всю информацию через некоторое время на нейросеть, ускоряя тем самым процесс усвоения знаний. Отправив все трофеи в сумку, я перекусил и продолжил свой путь в цитадель местного графа.

Ближе к вечеру один из моих разведчиков «шмелей» засек позади всадника, который практически загнал лошадь черной масти, спеша по своим неотложным делам...

...Жако прибыл на место недавнего боя спустя три часа утренней скачки, ему в свое время повезло путем убийства завладеть великолепным скакуном из семейства единорогов. Таких лошадей выращивали только эльфы, а покупали в основном очень богатые и венценосные особы, так как цена за одного жеребца однорогой породы доходила до пяти тысяч золотых. Кобылиц заводчики вообще не продавали, и причина тому была понятна — эльфы не желали раскрывать тайны рождения умных животных. Единорог превосходил обыкновенную лошадь в скорости и выносливости, а остроухие селекционеры утверждали, что признав в человеке хозяина, скакун становился преданным другом такому на всю жизнь.

Место сражения встретило мага разбросанными костями и тряпьем, это все, что осталось спустя неполные сутки. Но Жако не отчаивался, еще ничего не было ясно, а значит надо найти следы и возможные зацепки. Недаром Хозяин доверял магу работу по поиску, а иногда и уничтожению людей. Он обладал уникальными способностями находить эти подсказки, и талантом, из-за которого его выгнали в свое время из Академии Магии, позволив закончить лишь первый курс обучения.

В ближайшей чащобе Жако отогнал стаю воронов, еще не успевших до конца обглодать половинку трупа воина. Что ж, это как раз то, что нужно. Из сумки в ход пошли специальные эликсиры, готовя тело мага к ритуалу. На ровной площадке он начертил несколько знаков по кругу, а в центре разместил самую главную из них печать-руну — Смерть. Обрубок тела, окропленный кровью некроманта, за неимением другой подходящей жертвы под рукой, лег точно на знак в центре пентаграммы, а спустя некоторое время зашевелился, указывая магу на то, что готов к служению. Глаз и языка труп уже не имел, поэтому Жако пришлось воспользоваться самым неприятным для него способом добычи информации —

считыванием памяти с мозговых клеток.

Каждый маг в малой степени обладал зачатками школы Разума, иначе общего развития тела и ауры просто быть не могло, но развивать эту способность никто не спешил, потому что на это потребовалось бы не одно столетие. Лишь перевертыши с космоса по легендам прибывали на планету с обратным набором — при сильно развитой школе Разума все остальные направления у них находились в зачаточном состоянии, пример тому — первый король Волод и его последующие потомки.

Пройдя науку королевства Некрос, Жако через силу научили некоторым приемам из этого направления искусства, а сейчас настал момент для использования когда-то приобретенного инструмента. Десятиминутный сеанс просмотра памяти грозил вылиться в сильнейшую головную боль, не снимаемую даже с помощью наркотика, но это того стоило. Жако увидел несколько разных обрывков боя, как наемники остановили карету, перебили охрану и практически пленили девушек. Но в этот момент на сцену вышло еще несколько персонажей, точно различить количество напавших со спины воинов не получалось, очень быстры и стремительны были движения северян. Ясно одно, как минимум двое стрелков, метатель ножа и один или два мечника уровня Мастер. На секунду промелькнуло лицо человека, которого Жако видел в таверне, а у того, насколько он помнил, татуировок и магических лент не было.

Что ж, девушек он упустил, да и догонять их при такой опеке северян нет смысла, тем более что никто не гарантирует отсутствие среди них магинь. С имеющими дар ведьмами этого народа маг сталкивался в Академии, где неоднократно был бит ими в ходе учебных поединков, его школа Ветра и сила внутреннего источника не помогла одолеть направление Льда ненавистных однокурсниц. Но уже в зрелом возрасте одного воина-варга на своем жизненном пути ему все-таки посчастливилось уничтожить, помогая наемникам, решившим отобрать у такого искателя трофеи. Как оказалось, против хорошо подготовленного мага опытный мечник или оборотень, лишенный возможности приблизиться вплотную, да еще и в одиночку, не смог ничего предпринять. Сейчас же решение созрело само собой — необходимо догнать и выпытать все у того северянина, особенно важны знания о заказчиках нападения и информация о месте пребывания девушек.

Магу пришлось скакать всю ночь и день, преодолевая боль в голове и загоняя дорогостоящего скакуна насмерть, но наконец, удача улыбнулась ему — вдалеке показалась одинокая спина искомого варвара.

— Умка, будь начеку! У меня плохие предчувствия по отношению к этому всаднику, — на всякий случай я решил предупредить свою помощницу, которая и так не дремала.

— Щит на максимуме, Влад.

На расстоянии двадцати метров от меня маг спрыгнул с коня. На ходу выпил какое-то зелье и без предисловий швырнул в сторону путника свое заклинание. Порывом ветра меня ударило в грудь, подкинув на два метра, и, как следует, приложило о землю. Атаки воздушным кулаком, так называлось простое плетение третьего уровня из книги моего соотечественника, продолжались практически непрерывно, и, хотя для защиты они в принципе нестрашны — для меня они со временем становились смертельны. Представьте себе человека в сейфе, неуязвимого из-за толщины брони, но маг не стремился пробивать защиту, он швырял весь железный гроб о землю, разбивая все, что находилось внутри о стенки сосуда, наподобие взболтанного яйца.

— Влад! Попытайся увернуться от очередного плетения и перейти в атаку, иначе он

разделяет нас под орех за пару часов откровенных издевательств, — ментально воззвала Умка, предвидя результат пассивности со стороны подопечного.

Возможно, маг выдохся, или я, наконец, уловил ритм его заклинаний, но мне удалось рывками приблизиться к его телу. Удар серебряным клинком к моему удивлению не причинил противнику никакого вреда, наткнувшись на темный мыльный пузырь защиты. И тогда в ход пошел черный клинок, отнятый когда-то мною в бою против вампира, ведь космический гном Гмили заверял, что он как раз и предназначен для поражения магов. Агрессор не ожидал, что у пешего путника окажется подобное оружие, а может вообще не умел обращаться с мечами, рассчитывая исключительно на защиту с помощью магии, но эффект от удара поразил его тело и, судя по глазам и выражению лица, поверг в изумление разум.

Маг еще попытался отстранить руку с клинком, возможно имея в запасе эликсиры, восстанавливающие плоть после сквозного ранения, но тут в мою кисть неожиданно хлынул поток энергии, а поверженный забился в конвульсиях. Оказывается, меч вампира, погруженный в тело человека, выпивал жизненные силы жертвы, передавая подпитку владельцу. Именно поэтому в свое время малым числом воины-вампиры смогли перебить кучу вооруженного народа на космической станции, восполняя, таким образом, энергетические затраты, а сохраненные видеозаписи бойни не могли передать сведения о чем-то подобном. Я не стал доводить мага до самой смерти, остановив процесс поглощения его жизненной энергии. Сделать это мне пришлось отнюдь не из-за жалости к нему, а лишь потому, что нужны были ответы на вопросы: «Кто он? И почему напал на меня?». На добровольное сотрудничество не приходилось рассчитывать, поэтому шлем ментооператора быстро переместился из сумки на затылок, а Умка подсоединилась к нему одним из своих разъемов, подтверждая теорию сестренки Ланы о возможности ментального сканирования памяти врага на ячейки ИскИна. Затем мой разум вломился в голову мага-оппонента, начиная процесс копирования информации о пройденном жизненном пути. Сортировать данные по ходу пьесы я не стал, опасаясь быть застигнутым кем-то из посторонних путников. Спустя сорок минут согласно показаниям внутренних часов нейросети у меня имелась полная картина о главных событиях в жизни и некоторых основных знаниях некроманта по имени Жако.

Из этого боя для себя я вынес несколько жизненно важных уроков. Не скрою, прошлые победы вселили в меня уверенность непобедимого воина, а довольно посредственный маг быстро и в ярких «красках» показал полную несостоятельность такого суждения. Его методы атаки против моей защиты просты и эффективны, он не стал ломиться напрямую, а воздействовал через окружающую среду. Я представил себе вариант, если бы маг не пинал тушку врага, она все-таки тяжеловата для подобной игры, а просто запускал бы в противника с огромной скоростью камни — и спрогнозированный результат такого сражения мне совсем не понравился. Достались из его головы и некоторые знания о некромантии, в том числе неизвестные ранее руны.

Несмотря на мое непреодолимое желание поскорее ознакомиться с новой информацией, немедленному освоению знаков рунического алфавита воспротивилась Умка: — Подожди, капитан! Подобные знания могут содержать в себе ловушку подчинения, есть среди них странная печать, которая, на мой взгляд, привела к сумасшествию короля Волода. Поэтому я сейчас переброшу тебе данные о жизни некроманта, а информацию о магических навыках начнем изучать постепенно, обходя опасные участки.

— Хорошо, Умка. Я так понимаю, что именно из-за подобных нюансов ты и вызвалась сопровождать меня. Сейчас бросай на твой взгляд доступный и безвредный материал, может и там найдется нечто интересное, а остальное — по готовности.

Судьба человека по имени Жако сложилась из многих обстоятельств. Одаренный мальчик, сын барона, в детстве неплохо развивался, дружил с другими детьми, но очень быстро сообразил, как манипулировать некоторыми из сверстников. И все бы ничего, но однажды ему дали отпор, прилично наставив синяков и разбив бровь. Тогда он понял, что сам желает быть сильным и непобедимым. Жако стал фанатично выискивать крупицы знаний о магической силе, преобладающей над физической. В определенный момент во время бури, когда стихия, пронесившаяся рядом, не замечала никаких преград перед собой, парень по воле случая восхитился ураганным ветром, решив, во что бы то ни стало, уподобиться ему.

Его желание постичь природу этого явления подтолкнуло организм к тому, что у мальчика начал развиваться источник школы Воздуха быстрее остальных направлений, впоследствии приведя одаренного возрастом семнадцати лет отроду к порогу второй Академии Магии королевства Тенгрия. Кроме обозначенного увлечения Жако с детства любил ковыряться в трупах животных, начиная с мелких лягушек и заканчивая подобием одомашненных собак, настойчиво проявляя любопытство к строению тел и внутренним процессам.

Отец, которому доложили об исследованиях сына, запретил мальчику такие познания, опасаясь появления способностей к некромантии, а мог бы перенаправить развитие таланта в школу магии Жизни или на худой конец Смерти, которые тоже изучают все ткани организма. От Жако последовала обратная реакция, ведь запретный плод сладок вдвойне, он тайно продолжил изучать предмет, уже специально умертвляя свои жертвы.

При поступлении артефакт проверки осветил площадь в светло-голубой цвет стихии Воздуха и добавил темные полосы школы Некромантов, изучение которой в Тенгрии, мягко говоря, не поощряли. Проигранные магические поединки в начале второго года обучения в Академии сильно унизили молодого мага, еще бы, терпеть поражение от девчонок, и поэтому он задумал убийство сокурсниц исподтишка, с помощью темной стороны искусства. Но в момент реализации мести его перехватил ректор и, публично унижая, исключил из студентов. В этот миг Жако подумал, что жизнь закончилась, ведь отвергнутые магические недоучки никому не нужны, но на него вышли люди могущественного искусника с настоятельной просьбой о встрече. Парень вынужденно принял приглашение и, через короткое время поездки с мешком на голове, предстал перед фигурой, скрытой балахоном.

Могучий маг показательно продемонстрировал свою силу, буквально щелчком пальцев спеленав Жако с помощью плетений седьмой максимальной степени сложности. Затем последовала долгая конструктивная беседа, в ходе которой молодому одаренному юноше осветили единственно возможный путь к могуществу — развитие способностей в некромантии и служение в угоду темному господину.

Жако дал свое согласие, а с ним и присягу новому покровителю, и уже через пару дней с помощью портала его тайно переправили в королевство Некрос к одному из самых сильных некромантов Рино Параксу, где молодому послушнику предстояло учиться дальше. Три года под постоянными побоями и прессингом парень изучал темное искусство, а когда вернулся — поклялся кровью в вечной службе своему покровителю. С тех пор прошло немало лет, опытный некромант загубил множество существ, поставив свою магию на услужение

собственным порокам и во благо Хозяина. А последнее его задание содержало требование захвата и доставки своему покровителю двух пленниц в лице знакомых мне девушек — парды и эльфийки. Теперь стали понятны причины нападения, но вопросы о том, как маг определил мою причастность к той битве пока остались невыясненными.

После разборок с темным магом и процедуры сожжения его тела, на чем настояла Умка, зная уже некоторые подробности из ритуалов некромантов, я приступил к процедуре лечения скакуна. Кроме принудительного введения порции бирюзани животному пришлось влить в глотку всю свою воду. Затем на протяжении некоторого времени повторить процедуру еще пару раз, сходяв к ручью в подлеске, и только после этого единорог смог поест свежей травы, тем самым показывая, что кризис миновал.

Ездить верхом на посещаемых ранее планетах мне не доводилось, хотя с имеющимися физическими кондициями научиться, думаю, не составит труда, но неволить грациозное и, в тоже время, сильное животное почему-то не хотелось. Поэтому я снял с него примитивную сбрую и, похлопав по крупу, отпустил на все четыре стороны.

Потерянное на бой время не позволило мне добраться до следующей таверны засветло, и потому, не имея другого выбора, я заночевал в подлеске на обочине.

Утром меня разбудил шершавый язык и толчки рогом в бок. Отпущенный скакун, нагулявшись за ночь, вернулся назад. Я погладил его по загривку, привстал на локте и случайно прислонил свою голову к морде рядом с рогом. Конь мысленно начал передавать картинки, из которых стало понятно, что он нашел в моем лице своего хозяина и готов служить похлеще преданной собаки. Возможно, на него подействовал вчерашний поступок спасителя, а может быть, он искал ментально активного человека, но факт приобретения четвероного друга остался таковым. Чтобы не называть скакуна конем или единорогом, а также памятуя традиции планеты Земля, он получил имя Ветер, четко характеризующее его манеру передвижения.

Последующие полдня пути до таверны вновь растянулись из-за нескольких попыток научиться верховой езде и, надо признать, это непростое дело через пару часов начало давать положительный результат. Конечно, превосходным всадником за столь короткое время я не стал, но уже уверенно держался на крупе скакуна, подгоняя регенерацию пятой точки.

Таверна предстала передо мной тремя оживленными компаниями по несколько человек в каждой, а также и парой одиночек, скромно допивающих свой хмельной напиток. Я подсел к одному из двоих и, попивая пиво, постепенно перешел к цели визита сюда, а именно — меня интересовали слухи о графе Баили по имени Ранд, правителе здешних земель.

Мужичок оказался местным жителем и, сначала с неохотой, а с каждой новой кружкой — все активнее поведал мне, что граф последние три года болеет и вживую его уже долгое время никто не видел. Вместо него делами заправляют лечащий врач-алхимик Раст Линак и начальник охранного гарнизона виконт Лидо Паркс со своими головорезами. На бесчинства наемников жаловаться некому, да и боязно, ведь графство постоянно посещают какие-то темные личности и маги, поэтому местные жители, в большинстве случаев, помалкивают, а когда совсем не вмоготу — уходят в лес, становясь на стезю разбойников и душегубов. Однако из всего повествования мой особый интерес привлекло описание посланника короля, пару раз приезжающего к графу, натолкнув на мысль, как можно проникнуть в покои к владельцу, если он все еще жив.

Дело в том, что курьер монарха входил в число тех, кто в служебных целях передвигался

на единороге, как на самом быстром из скакунов, а мой жеребец, мирно жующий овес в конюшне, внешне ничем не отличался от подобного собрата. Небольшие касания ментосферы выпивохи нарисовали образ и одеяние посланца. Конечно, параметры тела я считывал по привычке, оборачиваться в него мне нельзя, но внешний вид ярко синего костюма с высокими сапогами, сигнализирующий о принадлежности к курьерам, мне вполне пригодится.

Ночевка в таверне не принесла сюрпризов, кроме обычной перестрелки глазами от местных подавальщиц, и это натолкнуло на мысль о том, что трактирщики специально используют женщин легкого поведения, предоставляя постояльцам, так сказать, полный сервис. А возможно, наряду с выполнением услуг, путника изучают как на предмет грабежа, так и с точки зрения доступного источника интересной информации, выманиваемой путем интимного разговора. По крайней мере, я бы, на месте графа, предпочел поставить работников общепита и борделя на тайную службу своего двора, раз уж воспротивиться подобному разврату не получается.

Надо сказать, что с недавних пор по паре часов в сутки, перед тем как заснуть и после пробуждения, я уделял время изучению азов магии из книги собрата метаморфа. И первым открытием для меня стало то, что стихийная, да и любая другая школа магии базируется или требует у своего адепта создания внутреннего источника родственной силы. Иными словами, маг постепенно развивал свои каналы, выделяя один из них в структуру энергетического клубка. А прогоняя через него разлитую в атмосфере или у природного источника ману — осуществлял выброс направленной в виде узора или плетения силы. Таким образом, проводились магические удары или воздействия на других людей и предметы. Отдельным особняком стояли рунная магия, искусство шаманов и ловцов духов проводить ритуалы и умение подчинять души умерших, а также школа Крови, присущая оборотням, демонам и ментально активным животным. У меня, например, нечто схожее на яркий шар в голове уже было — в виде мозговых клеток нейронов, присущих Разумнику. Местные маги не хотели становиться универсалами, потому что формирование в себе нескольких источников занимало длительное время и требовало титанических усилий, а в конце этого процесса зачастую оказывалось, что вашего интеллекта не хватает на качественное управление и создание плетений каждой из стихий. Только предки, имея вычислительные центры нейросети, в полной мере овладевали такими познаниями во многих сферах магического искусства.

Умка дополнительно снабдила меня частичкой знаний поверженного некроманта, состоящих в основном из плетений школы воздуха и нескольких рунических знаков — руна-печатать «смерть» или «умерщвление», «подчинение», «контроль». Пока применить полученные буквы рунного алфавита я не мог, из-за обрывочного характера таких данных, поэтому скоординировал свои усилия на воздушной стихии — первый центр нитей я старался собрать именно под это направление искусства. Мысленный взор и посыл к формированию узла в течение двух сеансов позволил только незначительно увеличить толщину одного из отростков канала воздушной стихии, но я и не рассчитывал на быстрый результат, а настраивал себя на постоянный и упорный путь превращения в мага-универсала.

Мое размеренное приближение к воротам замка к счастью не осталось без внимания, ибо другого повода попасть вовнутрь я еще не придумал, и было бы совсем неловко столкнуться с ситуацией, когда на входе спросят: «Чего тебе надо?». Костюм и единорог, соответствующие атрибутам столичного гонца, сыграли свою роль в виде пропуска.

— Эй, на карауле! Пропустите королевского посланца к графу, — завидев меня, один из охранников криком напутствовал своего товарища, дежурившего на замковых воротах.

— Пусть подождет! Виконт распорядился без его уведомления к старику никого не пропускать.

Спустя продолжительное время ко мне вышел высокий худощавый брюнет, выдавая походкой и движениями профессионального воина, что подтверждала цветная татуировка Мастера меча на пальце в дополнение к дворянскому перстню виконта. Его змеиный цепкий взгляд пытался распознать за моей непроницаемостью какой-то подвох, но одеяния прибывшего и скакун породы единорогов в итоге пересилили сомнения. Начальник охраны графа, как мне показалось, более чем внимательно осмотрел руки и одеяние гонца, и довольная ухмылка сразу же промелькнула на его лице. Свое оружие, дабы не вызывать подозрений, я предварительно спрятал в сумку, не считая одного черного меча с простоватой рукоятью, поскольку решил, что именно он самый эффективный инструмент против магов. А лучился довольством мечник потому, что не увидел татуировки у меня на пальце и цветной ленты на поясе. Значит перед ним дворянин, который слаб, как искусник и не состоялся, как мечник, но в самый раз для королевского посыльного.

Уже не воспринимая меня за соперника, он громко произнес:

— Что передать графу?

— Извините, господин виконт, но велено произнести сообщение вслух и лично владельцу при встрече наедине, — отвечая на вопрос, я слегка напрягся, ожидая провокационного поступка со стороны Мастера меча.

— Так передай через меня. Кто будет проверять твою исполнительность вдали от столицы, а я за покладистость подкину пару золотых, — затребовал виконт, а его глаза с вызовом и угрозой уперлись в мою переносицу.

— Мне придется доложить об инциденте в курьерскую службу короля.

Последний аргумент и нотки отчаяния в голосе молодого дворянина, как пример того, что еще не все продали свою честь, все-таки принесли результат.

— Ладно, не ной! И учти, сопляк, после встречи с графом я жду от тебя доклад с подробностями, о чем вы там беседовали. Ты понял меня?! Иначе, тебя, как дворянина, ждет поединок с равным по происхождению человеком за сокрытие информации от начальника гарнизона. А потом твою нежную и гладкую мордашку мои бойцы наградят парой шрамов в качестве воинской науки, — его подлая ехидная улыбка, как дополнение к словам, демонстрировала упоительное наслаждение от предстоящего издевательства над заведомо слабым противником.

Простые ножны с мечом не вписывались в картину отсутствия старых отметин на моем лице, поэтому воспринимались опытным воином как дань молодежной моде или как дешевая бутафория, которая просто помогала ее владельцу самоутвердиться. Ведь небольшие увечья открытых участков тела даже после тренировок с деревянными клинками

неизбежны, не говоря уже об участии в бою, где противниками абсолютно не принято жалеть своих визави.

— Я вас услышал, виконт, — своей позой и жестами мне пришлось демонстрировать напускную независимость, а в голос добавить «петуха», выражая юношескую обиду.

Мечник рассмеялся мне в лицо и в шутовской форме, перекивляя выражение лица, пропустил к входу.

Поднимаясь в покои графа, я вспомнил разговор с Умкой, когда мы обсуждали информацию о данном дворянском уделе и то, как найти третий, очень редкий артефакт, который должен находиться у загадочного Хранителя.

«— Влад, какую же важную информацию по домену, на землях которого скрыт исследовательский центр Древних, вы почерпнули из баз знаний?

— Графство Арканум входит в королевство Тенгрия, а правит в этом уделе потомок знаменитого древнего рода Баили по имени Ранд. На севере берега омываются морем, с левой стороны земли ограничены Проклятыми горами и соседствуют с Чуждым миром. Справа протекает река Дильна, впадающая в Северное море и отрезающая подвластную территорию каньоном от Гномьих гор и королевства Валдия. Граница графства снизу выделена рекою Рунка, которая берет свое начало в Долине смерти королевства Некрос, протекает через Чуждый мир и впадает в реку Дильна.

— Внешние границы вы все запомнили, а что по внутреннему содержанию? — отреагировала на мой доклад майор.

— Баили Ранд на протяжении последних десятилетий объединяет под графством с десяток поселений. Две деревни на севере территории населяют рыбаки, ведущие промысел в Северном море, три восточных и две южных — живут охотой в лесу и земледелием на равнинах рек Дильна и Рунка. А два восточных форпоста ограждают границы домена от существ с Чуждого мира, и, как понятно из места расположения, дают приют сотням искателей, которые, рискуя своей жизнью, занимаются поиском артефактов и ценностей, оставшихся от магов древности и гостей из космоса. Завершает список центральное поселение из трехсот с половиной сотен дворов, которое расположено вокруг старого замка — родового гнезда предков Баили, верных слуг первого короля Волода Великого. Количество людей, населяющих графство, если учитывать вместе с детьми и стариками — составляет около сорока тысяч человек.

— А скажите, Влад, вы можете предположить, что означает вторая часть имени этих родовитых дворян?

— Если покопаться в знаниях забытых языков времен первого короля и сравнить по аналогии с названиями столицы и графства — то ответом будет слово «хранитель».

— Вы способный ученик, капитан, и очень быстро сопоставляете и анализируете информацию, полученную из различных источников, а мой муж, думаю, неслучайно дал такое имя этому роду, — подтолкнула меня к размышлениям ИскИн предков...».

Лежащий на деревянном настиле граф выглядел как безжизненная мумия, особенно контрастно выделяясь восковым цветом лица и старой кожей на светлой, но далеко не новой простыне.

Я приблизился к нему вплотную и увидел еще живые глаза, отчетливо контрастирующие с дряхлым телом.

— Космический странник оседлал судьбу, — из моих уст вылетели слова пароля, указанные мне ИскИном для связи с графом, но особой надежды на отклик я не питал.

— Хранитель готов восстановить время, — очень тихо ответил мне старик кодовой фразой, подтверждая, что он не подмена и при ясном уме. — Наконец-то мои мольбы были услышаны. Сейчас я немного отдышусь, и мы продолжим.

Видя плачевное состояние его тела, я решил не медлить и не уповать на отдых, в моих руках появилась флажка, а капли эликсира сразу же упали на губы графа. Лекарство подействовало мгновенно — взгляд старика прояснился, сердце заработало быстрее, прогоняя кровь по венам, грудь поднялась на полный вздох и он уже громче произнес:

— Как к вам обращаться, благодетель?

— Меня зовут Влад Север или странник.

Я не был уверен, что слуги и наемники не подслушивают нас, поэтому не стал указывать своих регалий, и не произнес никакой больше дополнительной информации.

— К сожалению, Влад, артефакт, долгое время хранимый родом, у меня отобрали, и его носит на правой руке виконт Лидо Паркс, исполняющий роль начальника охраны замка. Выглядит предмет как обыкновенный старый браслет, но, насколько мне известно — этот уникальный артефакт приносил королю удачу. Только космические странники, а точнее существа с высокой концентрацией крови перевертыша, могут оживить его, приручив к себе. Поэтому, если браслет вам необходим — придется вмешаться в дела графства и отобрать его у подлеца виконта, предавшего нанимателя. Эту главную тайну хранителей у меня под пытками выжали окружающие в последние года негодия, к сожалению, указывая на недалекость при выборе слуг и принадлежность к обычному человеческому роду — сообщил граф, при этом его лицо поникло, в ожидании то ли порицания, то ли ругательств со стороны странника.

Шуметь или накалять обстановку любым другим действием я смысла не видел, сделанного все равно не вернешь, а находить виновного ради успокоения собственной совести всегда считал бесполезным занятием. Кроме того, для меня совершенно очевидна истина того, что в руках умелого палача выстоять под пытками могут только единицы, и, скорее всего, не из числа простых смертных.

— Под видом палачей вы имеете в виду начальника своей охраны и его людей, граф? — нечто такое я уже подозревал, едва познакомившись с мечником.

— Не только виконта, Влад. На самом деле главная фигура во всем маскараде стоит в стороне. Это кто-то очень могущественный и знающий некоторые секреты нашей семьи человек или существо. Сначала его люди втерлись ко мне в доверие, а затем полностью забрали власть в свои руки. Под пытками во время безумных галлюцинаций, спровоцированных зельем алхимика, выдающего себя за врача, им удалось узнать от меня еще одну из родовых тайн, доверенных семейству Баили королем Володом. В этот раз речь идет о склепе, который расположен в подземельях замка и до недавнего времени содержал два тела в состоянии своеобразного принудительного сна. В могильнике ваш предок спрятал одну из своих возлюбленных — графиню Магду и их маленькую дочь, родившуюся втайне от всех, кто его окружал.

— И какой смысл был в подобном негласном захоронении? И как Волод смог добиться сна, если вы все-таки не ошибаетесь в оценке состояния тел, растянувшегося на тысячелетия? — моя интуиция взяла стойку охотничьей собаки, предвкушая еще одну тайну предка.

— Он слил с их тел всю кровь в специальные сосуды и спрятал где-то в очередном схроне, расположение которого неведомо моему роду, что тоже само по себе странно, как

будто имеешь дверь, но не владеешь ключом. Надо сказать, что погребение происходило в тот момент, когда еще непредсказуем был результат последующей генеральной битвы перевертышей, в ходе которой исчез доступ к Западному континенту, и также не исключалась вероятность гибели Волода. Просто король не хотел отдавать своих девочек на растерзание сородичам по крови, потому что мать и дочь являются **вампиressами!** — сообщил граф и отрешенно откинулся назад на подушку, все-таки сил приподняться хватило, а на большее — нет.

— Вот это новость! У метаморфа с женщиной рода кровопийц появился общий ребенок, да еще и девочка? Ай да предок, ай да хитрец! И, скажите на милость, где он откопал эту Магду? Насколько я читал хроники о войне — ни разу не упоминалось о женщинах расы вампиров. Кто-то из прародителей даже предполагал, что племя кровопийц состоит из гермафродитов, дающих потомство только при каких-то особых условиях, — я продолжил развивать свои мысли вслух, потому что услышанная новость просто выбила меня из колеи.

— Всех тайн короля не знали даже мои предки, жившие с ним рядом, но если вам будет интересно — сами сможете узнать, разбудив вампирессу. Конечно, если не побоитесь оказаться с кровопийцей и заклятым врагом лицом к лицу, — отозвался граф, все это время слушавший умозаключения странника с закрытыми глазами.

— Пожалуй, пока воздержусь от подобного шага, так как нет полной уверенности в том, что это безопасно, а будить женщину, пускай и ненавистной расы, чтобы сразу убить — как-то не комильфо, — ответил я графу, таким образом, не афишируя свои дальнейшие шаги пока постороннему для меня человеку.

— В чем-то вы правы, Влад. Магда никогда не повиновалась перевертышам и была верна только Володу, по крайней мере, таковы сведения моих предков. Но будить ее придется в любом случае, хотя бы для того, чтобы заново узнать процедуру обращения в сон их дочери, разбуженной некоторое время назад алхимиком Растом Линаком, моим личным врачом и палачом в одном лице.

— Так что получается, доступ к тайной комнате со слитой кровью открыт? — сопоставил я факты, раскрытые Хранителем при разговоре.

— Нет, помещение-схрон так и не нашли, хотя перерыли весь замок. Ее оживили иным способом, взяв кровь для ритуала у одного из дальних потомков перевертышей, но кто он и что дальше с его судьбой — я не знаю. Эта информация мне стала известна случайно, тогда я еще не был прикован к кровати и, проходя мимо комнаты алхимика, подслушал его разговор с нашим начальником охраны, которого вам тоже следует опасаться, и далеко не в последнюю очередь. Виконт Лидо Паркс является одним из лучших мечников в ранге Мастера среди современников, кроме того, он слабенький маг Огня, а также профессиональный бретер, частенько выполняющий платные заказы на убийство аристократов.

— А с чего вы решили, что они кому-то служат, а не действуют в связке самостоятельно, я имею в виду вашего палача и охранника головореза? — если честно — вразумительного ответа на этот вопрос получить не ожидал, но попытаться выудить хоть какую-то информацию посчитал необходимым.

Граф на некоторое время задумался.

— Я слышал лишь косвенное упоминание такового, но то, что приказы идут от одного из могущественных магов нашей страны — уверен целиком и полностью, — все же, сподобился высказаться старик.

— Хорошо, пусть так. С ближайшими противниками почти разобрались, граф, и одного из них я даже видел у входа, а где сейчас ваш «лечащий врач»? — понимая, что стычка с виконтом практически неизбежна, будет нелишним узнать, где его старший поделщик, который мне может оказаться не по зубам.

— Алхимик вместе с преданными людьми Паркса отправился в погоню за раненым небесным стражем, Влад. Эта история началась недавно, не знаю, каким образом и откуда, но палачу с подачи покровителя удалось добыть детеныша дракончика, которого они вознамерились приручить, заразив слюною или кровью девчонки-вампиresses. Пару дней назад, под покровом ночи, в замок прилетела взрослая дракона, очевидно, мать детеныша, и, некоторое время, мысленно, общалась с алхимиком, возможно пытаясь откупиться или как-то по-другому договориться о возврате ребенка. Так мне поведала верная служанка, убирающая постель, странник, поэтому за достоверность сведений не отвечаю, — поспешил уточнить старик, видя скепсис в моем взгляде.

— Находясь в лежачем состоянии вы и так на редкость хорошо проинформированы, граф. По всему видно, что некоторые люди в замке и за его пределами остались преданны своему владельцу. Но это к слову, а чем закончилась история с драконами?

— Судя по крикам и опаленным стенам внутреннего двора, мирного разговора между ними не вышло, а может и изначально не планировалось. По сигналу виконта конвой замка атаковал хранильницу неба со всех сторон, сильно изранив гарпунами и копьями, но драконе в итоге удалось перебить часть воинов Паркса и забрать потомство. Однако вместе со своим малышом она утащила моего пасынка, прикованного к пленнику цепью. Таким примитивным способом Дарела силой вынудили кормить и ухаживать за дракончиком все эти дни. К сожалению, виконт часто издевается над домочадцами и слугами, так сказать, по случаю и без него, а ответить ему адекватно попросту некому, — пожаловался граф, интонациями в голосе выдавая, что уже смирился с унижениями и мало надеется на встречу с приемным сыном. — Алхимик, очевидно, посчитал, что теперь справится с израненной мамашей сам, без упустившего добычу поделщика. Да и какой маг откажется от таких трофеев как драконьи камень разума, железы и чешуя. Поэтому во главе собранного отряда лжедоктор отправился к Проклятым горам на поиски крылатых.

— Ваша правда, граф, с дракона есть что взять любому одаренному. Но откуда такая уверенность, что место поиска они ведут именно в тех краях, а не со стороны кряжа гномов?

— Эти горы — одно из ближайших мест, где не живут люди и куда еще не добрались церковники, которые повсеместно доносят в головы своих прихожан необходимость истребления небесных стражей, оборотней и нелюдей, рассматривая таковых как ошибку создателей. В нашем королевстве тихих районов, пригодных для жизни стражей, уже не осталось, не считая графства и соседних безлюдных территорий. В других державах, где правят люди, повсеместно распространено влияние епископа Жилдо и его последователей, и, я вам скажу, если бы не маги, сдерживающие ненависть простых людей — уже давно вспыхнула бы межрасовая война. Поэтому драконам просто некуда деваться, только в Проклятых горах они еще имеют шанс скрыться, — с последними словами старик стал как-то сминать разговор и отводить глаза, обдумывая что-то еще.

— Ладно, граф, я же вижу, что вы хотите кое-что добавить, но не решаетесь, — подтолкнул его к откровению, хотя прекрасно понимал необходимость перепроверки всех изложенных сведений.

— Вы правы, Влад. Я чувствую, что виноват перед странниками, так как не смог

уберечь тайны и реликвию короля, а сейчас, подспудно, вовлекая вас в дела графства, но прошу подумать над вариантом спасения сына. Дарел мне не родной, это так, но от этого не меньше любимый, — запричитал старик и даже пустил слезу.

Я не стал сразу соглашаться, понимая, что став на путь «героя» не смогу незаметно достигать собственные цели, так как стоит согласиться один раз — и на тебя повесят все проблемы. Одно дело подписаться на просьбы давно умершего короля, выступающего от имени странников, и совсем другое — помогать графу, который проморгал под собственным носом предательство. Но камень разума драконы — вполне достойный трофей для любого состоявшегося или потенциального мага, и очень уж убедительный повод для того, чтобы ввязаться в драку даже с непредсказуемым исходом, поэтому я продолжил рассуждать вслух.

— С местом поиска небесных стражей, похоже, придется вам довериться, но как перехватить, или опередить алхимика — непонятно, у него фора как минимум в сутки, а до места втрое дальше. Мой единорог едва выжил после смертельной скачки, а очередная погоня его попросту добьет. Скажите, граф! В ваших конюшнях найдется свободный скакун, способный выдержать довольно тяжелого всадника?

— Нет, Влад. Думаю, всех приличных ездовых забрали люди палача, поэтому поспрашивайте в округе, может, кто из поселка продаст вам коня. Только прежде смените наряд, так как гонец короля, вдруг оставшийся без скакуна, вызовет уйму подозрений и пересудов, и вам придется убираться восвояси, так и не добившись результата покупки.

Печаль и паника в голосе старика немного растопили мое сердце, и показалось правильным все же коснуться темы приемного сына.

— Граф, я не обещаю ничего конкретного относительно Дарела, но попробую выполнить все, что будет в моих силах, — в этот момент мне также вспомнилась просьба короля оставить домен Арканум под контролем странников, а уменьшение врагов семьи Баили косвенно способствует выбранной цели. — Скажите, Хранитель, история с драконами — это последний из сюрпризов или есть еще какая-нибудь важная информация относительно вашей родни и нынешнего состояния дел в графстве? — предчувствие дернуло меня уточнить, как говорится, до конца «всю глубину положения».

В душе я все еще надеялся, что у Ранда не получится меня уже чем-либо удивить, но старик все-таки смог.

— Есть еще кое-что, о чем вам не помешает знать, странник, так как это косвенно ставит под угрозу в будущем сохранение тайны наличия где-то в предгорьях исследовательского центра. Через четыре недели истекает срок обязательств перед короной. Все титулованные дворяне, владеющие землями, обязаны каждый год выставлять на службу своих воинов или наемников. Для моего титула это пятьсот экипированных человек. Но в жизни всякое бывает, иногда феодал не может выполнить обязательство перед королевством сюзерена по разным причинам, даже независящим от него. В таком случае он платит денежный штраф, и в моем варианте это составляет три тысячи золотом, а на следующий год опять выставляются воины. Из казны графства уже уплачено дважды, а в третий раз по закону у меня отберут земли, оставив только титул, потому что рассчитываться больше нечем. И это последний срок, когда можно откупиться только деньгами.

Обложившие меня люди уже озвучили настоятельную просьбу подарить владения и дворянское имя указанной ими персоне, которая возьмет на себя долги домена перед королевством. Именно поэтому я еще жив, а пасынка используют как рычаг давления. Гость в лице будущего носителя титула прибудет через пару недель. Как вы понимаете, с потерей

графства я не смогу больше сдерживать искателей старых реликвий, которые стремятся найти последний оплот перевертышей на планете...

На этом мы закончили общаться со стариком и, следуя к выходу, мои размышления сводились к тому, что раз перегнать алхимика с помощью графа не получилось — пришла пора использовать индивидуальный телепорт первого короля, удачно опробованный незадолго перед «выходом в люди». Без подобного «украшения» шансы первым попасть в горы — попросту ничтожны.

Однако прежде чем покинуть замок я решил, наконец, забрать дожидаящийся меня артефакт удачи, из-за которого, отчасти, и согласился с условиями, выложенными Володом в письме. Кроме того, оставлять старика наедине с ублюдком в виде начальника замкового гарнизона не стоит, мало ли что. Поэтому в первую очередь отправился к нему на «доклад».

Виконт ждал королевского гонца во внутреннем дворе замка, переминаясь с пятки на носок, и всем своим видом показывал недовольство моей задержкой, ну прям как сержант перед новобранцем.

Я не боялся поединка, но открывать свои козыри раньше времени не стал, продолжив играть комедию.

— Простите, виконт, но я не могу вам сообщить подробности разговора с графом. Старик взял с меня клятву о неразглашении полученных сведений, — при произнесении этой фразы поникшая голова и дрожащий голос кролика перед удавом довершали композицию.

— Что ж, я тебя предупреждал, щенок. В таком случае пройдем на арену! Мой клинок заставит упряма отречься от обещаний немощному старцу и принести присягу на верность и услужение другому покровителю.

Мы прошли на огражденную площадку без лишнего внимания со стороны замковых слуг и охранников, очевидно, виконт заранее озаботился тем, чтобы не поползли слухи о принуждении королевского посланца, а мне это было только на руку.

Бретер стремительно бросился на противника, не давая даже секунды на то, чтобы достать оружие, задумав как можно скорее нанести увечье и сломить волю неопытного юноши. Но я увернулся от атаки, разорвал дистанцию и достал свой черный клинок, второй, к сожалению, остался в сумке. Да, ранг Мастер меча дают не случайным людям, виконт смог выстоять в поединке против метаморфа более пяти минут. После первых же ответных выпадов его выражение лица изменилось, он понял, что встретил достойного соперника, поэтому отбросил лишние ухмылки и ужимки, полностью отдавшись танцу с клинками. Мы перемещались по кругу, заворачивая движения против вооруженной руки соперника, удлиняя тем самым расстояние для удара, и постоянно провоцируя друг друга на атаку. Как два мангуста, наши тела стелились в разных выпадах и контратаках, выплетая смертельные кружева клинками. Стараясь завершить начатую дуэль быстрее, я взвинтил темп своих атак, но мой визави чудом на каких-то рефлексх еще с пару десятков ударов сердца парировал эти комбинации. Потом виконт начал выдыхаться, допускать ошибки и, как следствие — на его руках и ногах появилось несколько неприятных порезов, а мои незначительные огрехи выдержал защитный костюм, что, по всей видимости, только добавляло раздражительности его движениям. После очередной отметины на щеке он вдруг резко отпрыгнул назад и выпустил в меня заранее заготовленное плетение огненного шара. Не дожидаясь, пока его снаряд достигнет цели, бретер устремился добивать противника, очевидно рассчитывая на краткое промедление с моей стороны. Скорее всего, маневр в виде личной домашней

заготовки не раз выручал дуэлянта в спорах сравными по силе Мастерами меча, но в этот раз ему не повезло. Магический шар просто стек с моей защиты, как с гуся вода, не принося увечий, а я встретил выпад самонадеянного визави движением навстречу, пропуская укол виконта под мышкой своей вооруженной руки.

Падая на колени, пронзенный клинком насквозь, он еще успел произнести:

— Кто ты, гонец, бездна тебя подери?...

Взгляд Мастера меча потух, а рука отпустила оружие.

Остатки энергии соперника благодаря черному клинку перетекли в мое тело, восстанавливая истраченные во время драки силы. На шорох и шаги за спиной я резко обернулся, вырывая оружие из груди Паркса для новой схватки, но приблизившийся воин вовремя окликнул меня.

— Стойте, Мастер! Меня зовут Тирс Гауд, я доверенное лицо графа. Правитель велел собрать преданных ему воинов и взять под стражу оставшихся наемников виконта, если вы окажетесь победителем сражения. В противном случае — я должен умертвить самого хозяина, который уже не ожидает пощады от своих палачей и устал от издевательств.

— Сколько за вами людей и как много врагов в замке? — мне необходимо было уточнить расклад сил, чтобы спланировать свои последующие действия.

Затем заслоняя корпусом от взгляда дружинника тело поверженного врага, я снял вожделенный предмет с его правой руки, и, уже не таясь, срезал татуированный палец Мастера.

— Нас девять, а наемников осталось трое. После смерти виконта нам уже никто не помешает справиться с ними, господин. Не теряйте времени понапрасну, — словами пытался заверить меня воин, правда и падать в грязь лицом, возлагая все на одного чужака, мысленно посчитал постыдным.

— Позаботьтесь о моем скакуне, Тирс, и оградите графа от посетителей, хотя бы на время, — отдав распоряжения доверенному лицу хранителя, я продолжил изучать трофейное оружие и вещи виконта.

— Все сделаем как надо, Мастер, — ответил дружинник и покинул место дуэли.

Оставшись наедине, мое любопытство подтолкнуло рассмотреть вещь, со слов хранителя сулившую удачу последователям короля Волода и принесшую пытки потомку Рандов. Артефакт представлял собой испещренный изнутри рунными знаками браслет, а визуально выглядел дешевым и потертым, словно подделка, выполненная из непонятного сплава. В одном месте внутреннего узора нашлась выемка для идентификации. «Узнаю любимые шутки предков, неужели им своей крови не жалко было, — мелькнула мысль». Укол пальца, кровь на металл и закрепить на руке.

Эффект выдался неожиданным, браслет обжал запястье, как будто рассчитывая точные параметры руки, а затем впитался под кожу, не оставив и следа на поверхности.

— Влад! — тут же отозвалась Умка. — У этого артефакта другое предназначение! Просто старик, как и его предки, не знал и даже не догадывался об этом, а остальные близкие короля, имеющие представление об истинной ценности сего предмета, считали его утерянным еще задолго до смерти Волода. Браслет называется «Возврат времени» и приобретен странником во время одного из путешествий по мирам за пределами нашей планеты, а суть его в том, что при гибели владельца он возвращает человека на час назад в то место и то состояние, которое соответствует заданной минуте, включая личное одеяние и амуницию. Даже потерявший конечность или голову человек возрождается полностью

неповрежденным.

Я внешне спокойно воспринял информацию от ИскИна, решив чуть позже подробнее разобраться с попавшим в руки наследием, а пока мне необходимо как можно быстрее продолжить путь в Проклятые горы и подытожить историю с драконами...

Через некоторое время после указанных событий в покоях лежащего Хранителя открылся новый проход, а шагнувшее из него существо, скрытое серым бесформенным балахоном, произнесло:

— Ты перенаправил звездного гостя к Проклятым горам, старик?!

— Как мы и договаривались, госпожа. Надеюсь, вы тоже выполните свою часть сделки и отпустите мою дочь на волю?

— Если ты хоть намеком предупредил странника — малютка умрет, граф. Помни об этом и не смей сомневаться в моих словах. Уже к вечеру твою дочь доставят в замок..., - на этих словах проход закрылся, поглотив посетителя.

...Я вышел из портала возле бункера на одной из полян, облюбованных мною после охоты. А еще через несколько минут уже общался с ИскИном строения предков.

— Добрый день, Лидер! Мне срочно нужна информация с датчиков слежения. Возможно, аппаратура зафиксировала место приземления взрослой драконы в близлежащих горах? Вы можете мне, как военнослужащему Космического Флота Древних, предоставить такую информацию в виде изображения местности? — в первый раз я решил воспользоваться своим званием, можно сказать в корыстных целях, запросив необходимые данные.

ИскИн с матрицей предка меня не подвел:

— Такое место отмечено, а ваших полномочий, капитан Север, вполне хватает для подобного запроса. Сбрасываю картинку вам на нейросеть.

— Спасибо, майор, вы меня очень выручили. Будет время — на обратном пути загляну, — попрощался я с голограммой мужчины и открыл окно перехода на место, изображение которого получил файлом.

Как только я появился на небольшом плато — на меня сразу обрушился ментальный удар, с последствиями которого справился защитный имплант в голове, а руки на рефлексх непроизвольно выхватили клинки из-за спины, готовясь достойно встретить врага.

— Стой, северянин!!! Что ты забыл на земле нашего рода? — раздался голос у меня в голове, а из-за камней высунулась морда драконы.

Очевидно, хранительница неба не ожидала, что гость выстоит после такого мощного удара, а присмотревшись — не увидела схожести со своими мучителями, потому и решила выяснить причину появления чужака. Но, как бы там ни было, уже ничего не изменить — факт начала переговоров остается таковым, и продолжать атаку в ответ не станешь, по крайней мере, до следующей попытки агрессии.

— Я прибыл за ребенком, которого ты утащила вместе со своим. Мои намерения не враждебны, и нет желания причинять вред твоему роду, если ты добровольно отдашь мальчика — ответил я вслух небесному стражу.

— Мы больше не верим людям, поэтому убирайся, пока мои сородичи не разорвали тебя на мелкие кусочки, — зазвучал в моей голове разгневанный рык драконы.

Последующая поза и настрой небесного стража указывали на то, что она затеяла разговор лишь в качестве отсрочки перед атакой, дабы подготовить очередной ментальный удар. В виде последней попытки мирно урегулировать вопрос, мне вдруг подумалось

уместным зацепиться за суть ее слов и выложить еще один аргумент перед дракой.

— Я не имею абсолютно никакого отношения к людям Розы Миров, мой дом — космос, а в венах течет кровь перевертышей.

Рык тут же смолк, и потянулись долгие секунды паузы, очевидно, дракона раздумывала, как ей быть дальше или мысленно общалась с кем-то еще.

— Я отпущу мальчика, но, в качестве доказательства иномирного происхождения, ты поможешь справиться с болезнью моей дочке. Ее заразили слюной дитя ночи, а кровь перевертышей, если ты действительно тот за кого себя выдаешь, может уничтожить заразу. Подобный метод уже применялся одним из твоих предков несколько тысяч лет назад, но нужно поспешить, пока ее тело еще борется с ядом.

— И как это сделать? В моих знаниях ничего подобного не мелькало, — я обратился к хранительнице неба, совсем не представляя, что меня ждет за процедура.

Последующее описание врачебных манипуляций не оставило даже малейших сомнений в том, что лечение проводил один из метаморфов, потому как прямое переливание крови посредством капельницы в этом мире никому не было подвластно.

— Влад, — опять прорезался голос Умки. — Напомни ей о клятве верности, принесенной родом драконов небесным странникам, возможно озвученное обстоятельство оградит крылатую магиню от каких-либо новых необдуманных действий или обмана.

Я вытащил из своей сумки медицинский набор, в комплект которого входило две капельницы и, показывая предметы драконе, решил воспользоваться советом ИскИна.

— Мне знакома процедура, которую ты описываешь, и есть необходимые приспособления, но смущает неведомый риск заражения. Кроме того, хочу напомнить тебе о клятве рода небесных стражей перед моим народом.

— Я готова подтвердить слова об обязательствах, данных странникам космоса, но больше мне нечего тебе предложить, ни в качестве гарантий, ни в оплату.

Слова клятвы немного уменьшили мои опасения, но что-то сдерживало и не давало полной уверенности в таком выборе. Однако время убегало, и хотя погоня нагонит меня не раньше чем через три дня скачки, решение нужно было принимать сейчас или отбирать малыша силой.

— Хорошо, я не против помочь твоему детенышу, показывай, где он.

Дракона вынесла из-за камней два тела, скованных между собой цепью. Оба дитя, дракончик и человек, находились без сознания и видимых телесных повреждений, чего нельзя было сказать о мамаше. В ее боку торчал гарпун, ноги кровоточили из-за ран, нанесенных то ли мечом, то ли топором. Каким образом она смогла сюда долететь, да еще и с грузом — оставалось просто загадкой.

Я на миг представил себе, как должна выглядеть крылатая магиня без увечий и мысленно восхитился творцами, создавшими столь красивое и разумное существо. Тело взрослой особи достигало четырех-пяти метров в длину от макушки до кончика хвоста. Тоньше человеческого, но слегка утолщенное в районе пищевода и груди, плавно перетекая в хвост с пикой на конце, напоминающей четырехгранный наконечник стрелы. Крылья строением, как у летучей мыши, в данный момент были сложены и прижаты к бокам, визуально увеличивая ширину корпуса от центра тяжести к хвосту. Широкие удлиненные лапы подымали все тело на высоту не более полуметра и заканчивались треугольными острыми когтями, наподобие загнутых акульих зубов с планеты Земля, с шириною у основания три-четыре и длиной пять-семь сантиметров, образуя ряд смертоносных ножей

для боя в небе. Кожа напоминала бугристую кольчугу черного цвета, а согласно данным с базы знаний о народностях и существах, населяющих планету, отличалась необычайной прочностью и инертностью к магии. Голова дракона размерами не превышала голову крупного волка, но выглядела более вытянутой в длину, с расположенными точно по бокам глазами и небольшими ушками сверху. Зубы небесного стража по остроте напоминали зазубренный скальпель. Глаза ярко оранжевого цвета с вертикальным зрачком завораживали своей необычностью и магнетизмом. По моим неточным расчетам весила дракона не более ста пятидесяти килограмм и имела размах крыльев в семь-восемь метров. Хвост, занимающий не более трети от общего размера, исполнял роль воздушного руля и балансира тела одновременно, а также участвовал в битвах в качестве оружия ближнего боя наравне с зубами и когтями, благодаря необычайной гибкости и заостренной пике на конце, которую дракона использовала как копье.

Из той же базы знаний я почерпнул, что крылатые существа несут в своей голове камень разума, а также являются довольно сильными ментооператорами и магами Огня. В брюшине около пищевода у них располагалось два отдельных сосуда, наполняющихся специальной жидкостью из желез. При необходимости небесный страж под давлением извергал в виде дисперсии смесь из двух этих полостей. Поджог струи осуществлялся искрой, возникающей между передними зубами при открытии пасти или за счет магического плетения, усиливая огненную волну. В воздушной среде такая взвесь горела, выжигая место попадания пламенем высокой температуры не хуже напалма. Досконально рассмотрев небесную магину, насколько мне это было позволено с того расстояния, на которое удалось подойти, я представил себе некую летающую машину для убийств, имеющую при себе несколько видов оружия и живущую в средние века. Дракона была одновременно и прекрасной и устрашающей, а учитывая еще и то, что она имела возможность использовать магию — восхищаться крылатой хищницей можно было еще долго.

Монтирование капельниц не заняло много времени. Наши жизненные системы соединились, начиная процесс кровосмешения. Поначалу все шло хорошо, а повышенная температура и изменения в ауре, контролируемые Умкой, сигнализировали о процессе борьбы клеток метаморфа с заражением больного. Но где-то на втором часе переливания, когда проблема казалась уже решенной, а я не ожидал каких-либо негативных последствий, мое тело стали сотрясать судороги по всему телу. Еще через пять минут невыносимой боли я потерял сознание...

Пробуждение напоминало длительный подъем с глубины — умом ощущался медленный и тягучий страх не выплыть, когда уже воздух в груди на исходе, а над тобой несколько метров воды. Очень жгло в районе запястья, а голова отдавала молоточками боли, откликаясь на все удары сердца.

Голос Умки прозвучал, как будильник при похмелье.

— Капитан, ты прошел стадию смерти, но причины, повлекшие к этому, мне пока непонятны. Одно могу сказать с уверенностью — клетки вампирской крови на процесс сами никак не влияли, выступая лишь в качестве катализатора. Браслет вернул тебя обратно в мир живых. К счастью, ты вовремя инициировался, как хозяин артефакта. Сейчас состояние организма стабильное и у тебя, и у маленькой драконы. Кровь метаморфа действительно справилась с заразой, но обоим нужен отдых и повышенное питание. Рекомендую выпить лечебного эликсира, того, что ты притащил из космоса.

Перед тем, как встать я еще успел услышать предсмертный шепот взрослой небесной стражи.

— Прости, перевертыш. Мне пришлось утаить от тебя, что в прошлом подобный способ лечения спас одного из нас, но привел к смерти космического странника. По правде говоря, вначале я не верила в то, что передо мной не самозванец, а потом не ожидала, что ты согласишься с опасной процедурой, рискуя жизнью ради представителя рода драконов. Древняя клятва не успеет убить меня, раны, полученные в бою, сделают это быстрее. Но я, как мать, должна была спасти свою девочку, даже ценою жизни небесного Вожака, — фраза оборвалась булькающими звуками, а изо рта магини потекла кровь, проявляя первые признаки скорой смерти за нарушение обязательств.

— Вот как теперь после случившегося можно доверять кому-то еще из крылатых «союзников», — произнес я, вставая и отсоединяя капельницы.

Дракона, что называется, потеряла дар мыслеречи, приоткрыв зубастую пасть и округлив в удивлении зрачки глаз. Я же тем временем достал флягу с бирюзанью и сделал несколько глотков сам, а также влил в глотку маленькой пациентке и бессознательному мальчику. Давать эликсир матери не было смысла. Чтобы ее спасти, нужна целая купель с жидкостью, и благословление со стороны пострадавшего странника, не говоря уже о полном отсутствии желания делать нечто подобное после предательства.

Через некоторое время мальчик открыл глаза и уставился на меня непонимающим взглядом, а маленькая дракона вдруг обернулась в девятилетнюю девочку с необычными для человека светлыми желто-зелеными глазами.

Увидев метаморфозу собственного ребенка, дракона вышла из ступора и, пообщавшись мысленно с дочкой, переключилась на странника.

— Мой поступок продиктован, прежде всего, материнской любовью и даже сейчас нет желания оправдываться, время жизни истекает. Но кое-что я могу сделать и в пользу. Прошу принять мое тело и камень разума в качестве возможной компенсации, не позволяя и малой части плоти попасть в руки похитителей. Да, и береги свою новую сестру, перевертыш.

С последними словами хранительница неба неожиданно выдохнула на меня некую темную взвесь из своих легких, ее глаза начали тускнеть, а тело завалилось на бок, подрагивая в предсмертных конвульсиях.

Я не стал потрошить труп матери на глазах у дочери, а вместо этого засунул его в сумку путника, для начала приподняв тушу, дабы подтвердить прежние домыслы о весе крылатого существа. После манипуляций мне осталось взять детей на руки и, повесив сумку на плечи, воззвать мысленно к медальону телепорта. Что я незамедлительно и сделал, переместившись прямо в зал кают-компаний подземной лаборатории предков.

Спустя некоторое время на плато открылся новый портал, из которого вышла фигура в светло-сером балахоне.

Изучив оставшиеся следы и разводы крови на земле, существо тихо произнесло:

— Что ж, перевертыш, с первым раундом ты справился, одолев крылатую тварь. Посмотрим, удастся ли тебе пройти с тем же успехом очередное испытание..., - фразу оборвал последующий переход.

Появившись в бункере, я уложил мальчика спать, а тело маленькой драконы поместил в медкапсулу, чтобы Лидер мог подробно ее обследовать. Кроме этого, он предложил применить к ней гипнопрограмму по изучению языка королевства, ведь между собой и с людьми крылатые существа общались только ментальным образом, а в образе ребенка ей могут пригодиться подобные знания. Сам я чуть позже отправился в лабораторию потрошить тело взрослой особи, заодно вспоминая недавний урок работы с трупом вашны.

В качестве ценных ингредиентов, полученных из туши драконы, мне достались камень разума, в виде крупного светло-голубого шара величиной с куриное яйцо, очень прочная черная чешуя, печень, сердце и по десять литров жидкости с каждой железы, которые при смешивании и поджоге давали мощный взрыв. Все другие останки, кроме костяка, пошли в утилизатор и на фармацевтические опыты ИскИна. Ценные органы заняли место в сумке путника, в ожидании своего часа.

— Влад, предлагаю второй камень тоже вживить в ваше тело, не откладывая процедуру надолго, а в идеале — прямо сейчас, — отозвался Лидер. — Вы ведь все равно рано или поздно на это решитесь, а мы уже знаем какие процессы в организме нужно отслеживать, и реаниматор создателей нам подсобит в случае осложнений, — продолжил настаивать ИскИн.

Я глянул на браслет на руке, который в момент смерти проявился в виде невзрачной металлической скобы, вытаскивая хозяина из-за кромки, а раз сейчас он видим — то рассчитывать на повторное спасение в ближайшее время не стоит, поэтому ответил отказом.

— Возможно, произведем манипуляции завтра или немного позже, а пока хорошо было бы плотно поужинать, — я аккуратно, но, тем не менее, настойчиво, перевел разговор в другое русло и, таким образом, поставил точку в дискуссии.

Перед сном настало время магической тренировки. Опять мой взор обратился к нитям энергии, пронзающим тело, но вместо привычной картинки, то, что я увидел, было гораздо сложнее. Общее количество каналов возросло в три раза, а созданные мною ранее — стали еще толще. В месте формирования энергетического узла стихии Воздуха появился маленький клубок, не больше крупной горошины. И, что самое поразительное, по нитям текла энергия, переливаясь разными цветами радуги, как будто я побывал в источнике и наполнил свои внутренние хранилища под завязку. Мои попытки воздействовать на клубок голубого узелка Воздуха увеличили его сразу вдвое и на этом застопорились. Тогда я взялся создавать магический шарик Воды, но он не поддался на усилия. Без результатов оставил потуги и клубок Земли, а вот Огонь моментально отреагировал, сразу увеличившись до размера ногтя большого пальца.

Утром тренировка внутреннего зрения и формирования источников продолжилась, но пока без зримых сдвигов. Браслет на руке опять спрятался под кожу, обозначая свою заряженность и готовность спасать хозяина вновь, но это отнюдь не настраивало меня прибегать к его помощи часто, прежде всего потому, что боль в момент смерти никто не отменял. И самое главное — я не знаю ни его принципа действия, ни емкости, а значит, риск умереть окончательно и бесповоротно никуда не делся.

Позавтракав с детьми, в разговоре мне удалось узнать у Дарела, приемного сына Баили Ранда, что ему одиннадцать лет и он сирота. Мать парня умерла при родах, явив на свет сестру Стрию. Девочка младше брата на два года и приходится родной дочерью графу. Дарел мечтает стать воином, поэтому отчим нанял Мастера меча, виконта Лидо Паркса, в начальники гарнизона и, по совместительству, в учителя боевого искусства для приемного сына. Но мечник оказался подонком, который предал нанимателя и со своими людьми фактически держал жильцов замка под домашним арестом. В отличие от брата Стрия, как особа дворянских кровей, с семи лет учиться в столичной школе для детей и на днях должна прибыть в замок на каникулы.

За все время нашей беседы маленькая дракона, пребывающая в тот момент в образе девочки, не произнесла и слова, даже ментально не поддерживая разговор.

В принципе, в центре предков нас уже ничего не держало, но все же, я решил уточнить некоторые детали.

— Лидер, а сколько времени может занять освоение камня разума, полученного из головы драконы?

— Если пустить на самотек — то неизвестно, у каждого индивидуально, а если воспользоваться вашим методом стыковки энергетических каналов и возможностями реаниматора — то, по аналогии с предыдущим, мы справимся дней за семь-десять.

— И как вы сможете гарантировать успех и мое стабильное состояние?

— Состыковывать каналы вы будете сами, капитан, я лишь настрою реаниматор на скачки напряженности и возьмусь за контроль аппаратуры со стороны. Иными словами, если напряжение энергии в нитях резко возрастет, и они начнут рваться — я переведу ваше тело в состояние наподобие комы. В этом случае организм замедляет все процессы, не давая построенным каналам перегореть, а на новые соединения мы станем воздействовать принудительно, чтобы не допустить спонтанное возрастание их количества.

— Вы уверены, что сможете в любую минуту прекратить неконтролируемые стыковки энергоканалов? — еще раз уточнил я, больше настраивая себя, чем сомневаясь в ИскИне.

— Да, теоретически процесс осуществим, но на практике, как вы понимаете — не проверено. Принцип заключается в том, чтобы перегрузить вновь связывающуюся нить электрическим током, добиваясь принудительного разрыва, — приоткрыл некоторые подробности Лидер.

— Дело ясное, что дело темное. Ладно, давайте все-таки попробуем поработать в реаниматоре, — сопоставив все «за» и «против» я вынес свой окончательный вердикт.

В итоге дискуссии меня убедили предположения умников, что маги погибали вследствие того, что не могли управлять процессом, который возрастал спонтанно как снежная лавина, сметая любое сопротивление на пути. Но с медицинским оборудованием и контролем со стороны появляется неплохой шанс добиться успеха и не тратить несколько лет на прокачку внутренних источников. Кроме всего прочего, в качестве последнего аргумента выступал визуально исчезнувший браслет, позволяя надеяться, что он и в этот раз

вытащит хозяина-авантюриста из-за кромки.

В этот раз поглощение камня разума, полученного из тела драконы, действительно пошло по другому сценарию. Мой организм помнил предыдущие ощущения, а пытливый ум уже знал, что делать и как реагировать на изменения, поэтому каналы одинакового цвета сразу стали состыковываться друг с другом. Но скорость соединений, как и ожидалось, возрастала бесконтрольно, грозя сжечь тело мага энергией изнутри. Вот именно в такие моменты Лидер, посредством реаниматора, регулирующего мощность разряда тока, принудительно разрывал часть новых связей между нитями, тормозя весь процесс и контролируя общее состояние пациента.

Я тоже не сидел, как говорится, сложа руки, наблюдая внутренним зрением за всеми этими перипетиями в энергосистеме организма. Постепенно мне удалось сформировать несколько магических узелков размером с грецкий орех каждый. Всего малых источников получилось семь: в районе солнечного сплетения расположились разноцветные клубки стихий Земли, Воды, Воздуха и Огня. Немного выше в сторону сердца — зеленоватый шарик магии Жизни, а в противовес ему к правой груди — серый сгусток Смерти. Все эти узлы переплетались между собою красноватыми нитями магии Крови, вместилищем которой являлось все мое тело, и соединялись более толстыми каналами с золотистым источником Разума, расположенным в голове. Расстояние между источниками в районе солнечного сплетения выходило небольшим, поэтому если не присматриваться внутренним зрением — создавалось впечатление, как будто в теле образовался огромный разноцветный шар энергии, соединенный с еще одним очень плотным клубком-камнем в голове.

Я было, уже уверился, что на этом все, но неожиданно в районе груди промелькнула тень. Тревожные мысли кометой пронеслись у меня в голове от возникновения блуждающего по телу, неизвестного до сегодня, источника темной магии — до заражения энергетическим паразитом. Сгусток, тем временем, постоянно курсировал, не останавливаясь ни на секунду, как бы обнюхивая все уголки своего вместилища и, одновременно с этим, поглощал лишнюю энергию, которая распирала меня изнутри. Наконец процесс перемещений закончился тем, что энергетическое существо окутало собой весь внутренний источник, будто плащом, и расположило проявившуюся голову в районе левой груди, над сердцем. Мне вдруг сильно захотелось выбраться из реаниматора и пообщаться с ИскИнами по поводу происходящего, а также узнать, что увиденное может означать.

Словно услышав мои мысли, организм очнулся, позволяя распознать приветствие голографической матрицы короля Волода, исполняющей обязанности управленца в исследовательском центре создателей.

— Доброе утро, Влад! Мы успешно справились с поглощением камня разума за отведенную неделю. — Как вы себя чувствуете?

— Да вроде все в норме, Лидер, но нет эйфории, как в прошлый раз, и, честно говоря, тревожит какое-то странное ощущение, что внутри тела без моего согласия поселилось некое существо. Давайте же скорее подключим Умку, мне хочется понять, изменения коснулись только внутренних источников магии или имеются также отражения процессов в ауре? — поторопил я ИскИн.

— Да, да, конечно, но прежде взгляните в зеркало, капитан. Возможно, некоторые вопросы отпадут сами собой и странности, которые вы прочувствовали, сразу прояснятся.

Я подошел к зеркальной поверхности и кроме голого тела ничего не увидел. Однако

внутренний посыл, продиктованный опасениями, вдруг проявил черную голову дракона у меня на левой груди. Очень необычные, ярко-фиолетовые глаза уставились прямо в переносицу. Я остолбенел, а изображение в виде объемной татуировки сначала подмигнуло мне, а потом постепенно начало таять и, в конце концов, полностью исчезло.

Подключив пояс с матрицей женщины-майора, я, весь в нетерпении, произнес вслух:

— Умка, посмотри ауру и все тело, мне необходимы ответы на вопросы об изменениях, коснувшихся организма в ходе последних дней.

Спустя несколько минут помощница откликнулась:

— Внутренний уровень магического источника в груди значительно вырос и соответствует Архимагу, причем все стихии развиты равномерно. Аура, ранее занимающая пространство вокруг тела в полметра, сейчас раздвинула границы до двух в каждую сторону. Однако клубка энергий в груди, как у магов такого же уровня, не видно, он мелькнул лишь на мгновение и пропал, как солнечное затмение.

По мере сообщения информации, я представлял себе картину всего озвученного и невольно захотел, чтобы аура сжалась до величины чуть больше кожного покрова.

— Что ты только что сделал, капитан?! Границы ауры тоже уменьшаются, как будто на тебя надели плотную одежду и ужимают ее, — уточнила женщина.

— Я просто пожелал изменить в меньшую сторону видимые магическим зрением размеры, — ответил я Умке.

Через небольшую паузу майор продолжила ошарашивать меня новой информацией.

— Я поняла, что это такое, Влад! Когда ты лечил дочь драконы, она делала какие-то манипуляции рядом с твоим телом, а в конце странно выдохнула в лицо, как будто пытаюсь плюнуть. Мне на ум приходит лишь сравнение с ритуалом племени Пардус, когда они соединяют между собой пару «женщина и вашна» через татуировку, чернилами для которой частично выступает кровь животного. Но в их случае оба существа продолжают жить и взаимодействовать в бою на уровне рефлексов, у нас же ситуация другая — дракона мертва. Возможно, стоит расспросить девочку, часть традиций и обычаев доступны детям, или она могла слышать какие-то поверья от взрослых.

— Да, кстати, совсем забыл о детях. Где они и как себя чувствуют?

— Подростки спят, Влад, — ответил Лидер. — Хочу вас сразу предупредить, капитан, что мы сотрем им воспоминания о пребывании в нашем центре. Так предписывают установленные правила и продиктовано это, прежде всего, безопасностью самих детей. Информация о строении создателей вскружит голову многим искателям и магам, а гарантировать, что малыши не проболтаются сами или под пытками — не сможет никто. Если хотите, мы дополнительно уберем иные негативные переживания, связанные с похищением или издевательствами.

— Хорошо, майор, я переговорю с ними.

Ребята отыскались в кают-компании за завтраком. Дарел на свои одиннадцать лет был достаточно благоразумен и смышлен. На мой вопрос о том, хотел бы он забыть историю похищения и пыток парень ответил согласием, поэтому сразу отправился в медкапсулу, а с девочкой вышло чуть сложнее, она не имела человеческого имени, да и общаться вслух, как обычный ребенок, научилась уже здесь, благодаря гипнопрограмме.

— Давай, сестренка, подберем тебе имя. Я могу перечислять известные, а ты выберешь, какое тебе самой понравится.

Мне показалось неуместным на первом этапе чего-то требовать или навязывать в

приказном порядке, а вот построить мостик для последующего общения — самое то. Поначалу девочка никак не реагировала, но я не отчаивался и продолжал называть по памяти имена, в том числе и принятые у странников, а когда произнес Викария — малышка впервые остановила выбор, уточнив его суть.

— Что оно означает, небесный Вожак? — при этом ее умный взгляд отнюдь не соответствовал ребенку девяти лет.

— Викария — означает «помощница», и, пожалуйста, не называй меня так при посторонних, сестренка. Этим ты можешь привлечь к нам лишнее внимание, чего не всегда стоит делать, скорее даже наоборот, — ответил я.

— Замечательно! Мне подходит это имя, ведь я собираюсь помогать тебе, братик. Иначе ты пропадешь без меня, — совсем не по-детски произнесла дракона.

После этих слов девочка уселась напротив меня и продолжила:

— Я не хочу забывать свой плен и врагов. Когда-нибудь настанет время отмщения и за мое похищение, и за смерть родительницы. Кроме того, следует немедленно передать тебе мыслеобраз, полученный от матери перед смертью.

Я посмотрел ей в глаза и открыл свой разум. Передача информации длилась каких-то десятков секунд, но в результате мне стало понятно, что за существо в виде тени укрывает внутренние источники стихий. Дракона с последним вздохом подселила в спасителя дочери симбионта или духа-охранника, который прячет сущность одаренного и ауру от просмотра со стороны магов и ментально активных существ. В момент смерти, а точнее того, что ее спровоцировало — перерождения в метаморфа-дракона — Умка на секунду ослабила контроль, открыв перед небесным стражем истинное состояние энергетики и уровень ментоактивности странника. Конечно, для умирающего любой подарок бесполезен, но, завидев мое чудесное воскрешение, дракона решила частично загладить свою вину, полагая, что такой симбионт будет отнюдь нелишним и сможет успешно развиваться в организме метаморфа. Убедить меня открыть свой разум, для получения информации об ее действиях, крылатая магиня уже не отважилась, понимая, что доверия от перевертыша после смертельной процедуры ожидать не стоит, поэтому передала ментальные образы через дочь.

Столь быстрого проявления теневого дракона ни дарительница, ни ее чадо не могли и предположить, обычно процесс занимал от нескольких недель до года, провоцируя болезненное состояние носителя, но в моем случае все получилось спонтанно и стремительно. В момент поглощения источника магии в виде камня разума, симбионт получил необходимое количество энергии и полностью раскрылся, а откликаясь на мое желание — скрыл своим телом магическую суть и ауру хозяина. При мысленном посыле он может проявиться на коже в виде татуировки и дополнительно выстроить щит вокруг тела против воздействий плетениями со стороны искусников врага. Питается теневой дракон запасами маны хозяина или за счет других источников, с которыми я соприкасаюсь.

Выдав посыл сформировать щит вокруг себя, я обратился к Умке:

— Госпожа майор, прошу проверить возможности доставшегося мне от хранильницы неба подарка.

Проведенные тесты показали, что, скорее всего, он выдержит пару средних магических воздействий пятого уровня, но как дела будут обстоять на практике — пока непонятно. С возрастанием силы хозяина, возможности духа-охранника тоже растут.

— Что скажешь, Умка, сможет ли симбионт тебя заменить?

Меня интересовала даже не столько возможность избавиться от контролера, а вариант

приобрести дополнительные гарантии безопасности, уж очень непростая планета испытывает тушку чужака из космоса на прочность.

— В какой-то мере да, капитан. Но я бы на вашем месте не отказывалась от проверенной защиты в моем лице против физических атак, даже допуская, что не всегда удобно носить пояс, — поспешила подчеркнуть свою полезность Умка.

— Сделаем так — дух-охранник закроет собой энергетику и подстрахует щитом во время боя против магов, а ты — мой контролер, станешь действовать в обратном порядке — в первую очередь устраиваешь доспех от физических атак, а на подстраховке — сокрытие магического потенциала.

После вердикта-распоряжения мы переключили свое внимание на детей.

Викарии стерли воспоминания о пребывании в бункере, оставив остальные, а Дарелу — до момента пленения. И я, завершив дела в центре предков, с двумя спящими подростками на руках переместился на безлюдную поляну ближайшего перед графским замком леса, откуда стартовал мой поход к драконам.

В этот раз нас пропустили в цитадель владельца без задержек, но унылый вид воинов и печаль в глазах Тирса Гауда возвестили о трагедии раньше прозвучавших вслед слов:

— Мастер, у меня плохие новости. Граф Баили Ранд скончался пару дней назад, так и не дождавшись вашего возвращения. Делами заведует, как и прежде, Нежда. Она же опекает приехавшую на каникулы дочь покойного, Стрию, а мы, по указанию бывшего господина, ждем гостей. Для вас у управительницы оставлено графом письмо.

Перед покоями умершего нас встретила миловидная женщина с заплаканными и красными от недосыпа глазами, представившаяся Неждой.

— Возьмите это письмо, господин Север. Перед смертью граф попросил передать его вам лично в руки.

Я вскрыл свернутый в конверт лист пергамента и просмотрел написанное:

«Уважаемый странник! Независимо от результата вашего похода я благодарен за содействие в делах и предложенную помощь. Увы, но срок отведенной мне жизни подходит к концу, а продлевать его с помощью эликсиров — нет ни сил, ни желания. К сожалению, справиться с пленителями и проблемами, свалившимися на мой удел и родню, самостоятельно не удалось, поэтому дочь Стрию и пасынка Дарела, если выжил, очевидно, ожидают горькие времена скитаний и безденежья.

Как последний шанс для них и желание загладить свою вину, я принял решение передать графство в дар именно вам, Влад Север. По моему мнению, у вас хватит сил и возможностей возродить имение и воспротивиться врагам. Я знаю, что, таким образом, возлагаю, по сути, бремя долгов и обязательств, поэтому вы вправе сами решать — принимать символ власти или отречься от него. Дарственная на поместье сложена по всем канонам магического документа, где вы отмечены графом, а в дополнение к ней полагается цепь владельца. Однако оба атрибута вступают в силу при заверении в любом казначейском доме державы и погашении долгов. Домен входит в состав королевства Тенгрия, что потребует от нового владельца принесения вассальной присяги монарху Славнию.

Ваш титул графа станет подтверждать перстень дворянина, плетение привязки ко мне снято, сейчас он чист и дожидается следующего носителя,

которому достаточно его просто одеть.

Напоследок прошу позаботиться о детях, хотя бы на первых порах, и пристроить Нежду, она несколько последних лет следит за хозяйством, оставаясь всегда преданной нашему роду.

Хранитель Ранд Баили».

Еще не зная в полной мере всего положения дел в графстве, мне захотелось крепко выругаться, что я и сделал, криком привлекая внимание окружающих, а количеством матерных загибов провоцируя восторженные перегляды со стороны воинов. Да, мне нужен был титул для поступления в Академию Магии, но не такой ценой, и, отнюдь, не графский. Я планировал набрать небольшую команду искателей и, вскрыв пару тайников короля Волода в Чуждом мире, координаты которых мне слил ИскИн Лидер, купить себе звание виконта в виде самого простейшего перстня из золота, а затем поучиться и возвращаться домой на свои космические станции. Влезать во внутренние разборки и поднимать хозяйство бывшего графа, опекая его детей и доверенных лиц, в мои планы мага-одиночки не входило, поэтому я сильно расстроился. Поразмыслив так и эдак, мне показалось более правильным пока повременить со вступлением в права наследования графства и на первых порах помогать дочери и пасынку Баили бескорыстно, а чуть погода — передать им цепь правителя, назначив управляющую или кого-либо еще опекунами над детьми. Таким образом, и сам не буду связан по рукам обязательствами — и удел Арканум, как просил в письме Волод, останется подконтролен странникам.

— Нежда, вы в курсе последних желаний графа относительно захоронения и назначения преемника?

Ответ на мой вопрос характеризовал степень доверия Баили к своей управляющей, ведь только поистине преданному человеку можно открыть суть завещания.

— Да, господин. Тело сегодня будет сожжено, а вы вольны вступить в права собственника в любой момент. Графский перстень и цепь хозяина домена в шкатулке вместе с дарственной я сейчас вам передам. Свои покои и комнаты детей мы освободим завтра.

— Я еще ничего не решил по поводу будущего владельца графства, пока все остается как прежде. Вы продолжаете опекаться малышами и вести хозяйство, — не давая повода отказаться или колебаться в выборе, заверил я женщину.

Тело Баили сожгли и развеяли прах над рекой, как он и завещал. После всех церемоний я позвал Тирса Гауда, исполняющего ныне роль начальника охраны, решив безотлагательно осмотреть графский замок и пообщаться с ним с глазу на глаз.

— Скажите, Тирс, сколько людей осталось у вас в подчинении и какими силами располагает алхимик?

— У нас, господин, четырнадцать воинов, четверо из которых вчерашние новобранцы из крестьян, а с Растом Линаком ушло пятьдесят человек, причем все из них бывалые воины, а некоторые отмечены рангом мечника.

— И каковы наши шансы удержать замок?

— Скажу прямо, они незначительны, Мастер.

Зная о результатах моего поединка с виконтом, который носил подобный ранг, Тирс часто обращался ко мне именно так, хотя татуировки на пальцах не было, а сам он, напротив, имел отметку Воина-мечника.

— Что ты предлагаешь?

— Нам необходимо нанять с полсотни воинов, правда, граф при жизни сетовал на отсутствие денег в казне.

Мой кивок в ответ и отсутствие эмоций Тирс расценил по-своему — как полное понимание ситуации о финансах домена и возможные собственные запасы, поэтому продолжил приводить свои аргументы:

— Если избрать лучший вариант и предложить службу единому отряду, в рядах которого имеется пара Мастеров меча и несколько Воинов — то это обойдется нам в сто золотых ежемесячно. А если нанимать разрозненно менее умелых бойцов и ставить их под ваше начало — можем уложиться в полсотни монет. Иначе домен не удержать.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Дальше, рассуждая об обороноспособности дружины и укреплений, мы обошли замок по периметру, заглянули во все закутки и наконец, спустились в подвал, где в одной из зарешеченных камер пребывала юная вампиресса. Дитя, по виду пяти лет от роду, сжалось в дальнем уголке темницы и, с явно выраженной ненавистью, поглядывало на посетителей.

— Девочку кормят, Тирс? — уточнил я у воина, рассчитывая из ответа понять, как здесь к ней относятся.

— Да, Мастер. Она ест нормальную человеческую пищу, правда словесно ни с кем не общается.

Я попробовал обратиться к пленнице мысленно:

— Малышка, ты меня понимаешь? Если да, ответь, чего ты так боишься?

— Я понимаю тебя, оборотень... Крови дашь?.. Нет!!! Ну и ладно. Служить тебе или другим людям все равно не буду, а если надо кого-то укусить — зови, мне это даже приятно.

Наглости девчонке, так сказать, «не занимать», а сблизиться, судя по всему, она ни с кем не намерена, преследует сугубо гастрономические интересы, поэтому и я не стал разводить с арестанткой политесы, а повел себя более холодно.

— Как знаешь, у нас и без тебя пока забот хватает.

На этом наше знакомство и краткое общение с вампирессой закончилось, и мы с Тирсом поднялись на верхние этажи замка. После первого визита в темницу выпускать дите из камеры я не решился, видя ее поведение и настрой, к тому же не зная до конца возможностей маленькой кровопийцы и в уме прогнозируя, какая будет реакция этого ребенка на других домочадцев.

Через два дня во время завтрака в компании с детьми вошедший караульный передал, что на горизонте появилась карета, окруженная десятком всадников. Я попросил Нежду встретить гостей у ворот, а воинам дал распоряжение вооруженных людей в замок не пускать, что они и сделали беспрекословно, предварительно опустив надвратную решетку.

Спустя несколько минут, после того как гужевой транспорт покинули полная женщина, обряженная в пышный наряд и молодой парень с лентой мага Водника на поясе, я с помощью дрона из комплекса космического диверсанта «Шмель» услышал ругань у ворот.

— Да как ты смеешь не пускать нас, деревенщина!? Перед тобой не кто-нибудь с улицы, а дворяне со столицы, если точнее — виконтесса с сыном-магом. Немедля доложи графу, что мы прибыли по очень важному делу и не потерпим отказа в приеме!

— Баили Ранд умер, госпожа виконтесса. Сейчас, по назначению бывшего хозяина, графством опекается другой дворянин, и как он отреагирует на неожиданных гостей — мне неизвестно.

— Так води меня к нему, дурнушка, не то мой сын развалит ворота магией, а я прикажу своим воинамсыпать тебе с десятков плетей за нерасторопность.

— Хорошо, госпожа, я доложу о вашем прибытии, — заверила гостей Нежда и без лишних эмоций отправилась к нам, тем самым следуя предварительным договоренностям с новым владельцем и заставляя гостей ждать.

Спустя некоторое время виконтесса с сыном и парой доверенных воинов, сопровождаемые управляющей, вошли в зал приемов, где их встречал я.

— Кто вы и что вам угодно, господа? — после вопроса я перевел взгляд на грубо накрашенную женщину, так как понять по властному поведению и надменности кто из них главный не составило особого труда, даже без помощи дрона-шпиона.

— Варвар-северянин?! Это что — шутка такая?! Мне передала эта девица, по ошибке именуемая управляющей, что здесь мы встретим дворянина, а видим перед собой незнамо кого. Что ты делаешь в покоях графа, варвар?

— Вы знаете, на мой взгляд, как-то невежливо врываться в чужой дом и, не представившись, начинать опрашивать постояльцев об их причастности к уделу. А поскольку Ранд Баили мертв и никто из нас с вами дел не имеет — я предлагаю вам покинуть замок, особо не задерживаясь.

— Да как ты смеешь со мной так говорить, варвар?! Я — виконтесса Ринка Лорунс! Меня знают и уважают при дворе короля, а с бывшим графом имелись предварительные договоренности о передаче земель и титула моему сыну Кураму, между прочим, студенту магической Академии.

Откровенно говоря, меня возмутило поведение гостьи, а особенно беспардонные манеры и унижение окружающих. Кроме того, я быстро прокачал ситуацию у себя в голове и пришел к неприятным выводам. Если проинформировать виконтессу, что графский титул вакантен — они с сыночком, за счет столичных связей, быстро приберут его к рукам, а если возложить бремя владельца на кого-то из детей бывшего хозяина — того, как минимум, ждет незавидная участь от навязанных опекунов. Поэтому, как бы мне не хотелось, но выйти из патовой ситуации возможно только взяв все в свои руки. Незаметно для визитеров я достал перстень графа, инкрустированный бриллиантом, и надел на палец. Украшение тут же обжало перст, взяло пробу ткани и блеснуло драгоценным камнем, подтверждая мои полномочия и силу носить столь высокий титул.

— Для вас, виконтесса, я — новый граф, Влад Север, которому перешло сие владение посредством дарственной от Ранда Баили. Поэтому, прошу вас как можно скорее покинуть мой домен, прихватив своих спутников, иначе я и мои воины будем вынуждены применить силу.

Сопровождающие дворян охранники после моих слов встrepенулись, но без команды в бой не полезли. Увидев перстень на моей руке, воины побоялись вмешаться в разборки между титулованными особами, понимая, что в подобной ситуации закон на стороне владельца удела.

— Могу я взглянуть на дарственную? — обратился ко мне будущий маг, в то время как его мать уже сделала очередной вздох, готовя новую порцию оскорблений.

Мне ничего не оставалось, как продемонстрировать документ юноше, в том числе для того, чтобы снять все последующие нападки со стороны его матери, и тот подтверждающим жестом головы засвидетельствовал виконтессе его подлинность.

— Я этого так не оставлю, варвар! Бывший граф обманул нас! Мою жалобу рассмотрят

на первом же приеме у короля! И будь уверен, удовлетворят прошение, а вернувшись со своими воинами — мы вышвырнем всех, присутствующих здесь жалких людишек, на дорогу без вещей и средств на еду. Кроме того, мы прекрасно осведомлены об отсутствии денег в казне графства, поэтому мое последнее предложение, варвар, таково — ты получаешь, скажем, сто монет на руки, переписываешь владение на моего сына и покидаешь поместье без скандала и увечий.

Женщина, заняв победоносную позу, с вызовом уставилась на меня, очевидно предполагая, что держит ситуацию и меня заодно «за фаберже».

— Мне лестно столь дорогое предложение, виконтесса, но я в последний раз указываю вам на выход подобру-поздорову, — отсутствие эмоций на лице графа лучше крика и ругательств подействовало на гостей, заставив пятиться к воротам.

От общения с такими хамами меня уже выворачивало наружу, а о том, чтобы пресмыкаться и идти на какие-либо уступки, признавая отсутствие средств, не могло быть и речи — уж лучше пустить домен «по миру».

— Я тебя запомнил, граф, — влез в разговор сын женщины. — И если наши дороги пересекутся — тебя ждет дуэль с настоящим магом...

На этой мажорной ноте разгневанные гости покинули замок, а я облегченно вздохнул. Хорошо, что они не решились напасть сразу, иначе мне пришлось бы убить их, а потом оправдываться перед монархом или судебной системой страны.

— Спасибо, граф Север, — поклонилась мне Нежда. — Я слышала ваш разговор с этой дамой и могу сказать, что вы спасли нас от голода и нищеты, но тем самым нажили себе серьезных врагов.

— Как-нибудь справимся, ведь недруги и завистники есть только у достойных и сильных людей, слабые же не встречают трудности лицом к лицу, а бьют исподтишка, — счел нужным ответить я, свыкаясь с ролью графа.

Однако показное спокойствие несколько не мешало пылать урагану в моей душе. Весь вечер я не находил себе места, мне не давали покоя угрозы визитеров, а также ситуация с ожиданием возвращения из похода палача-алхимика во главе отборного отряда головорезов. Срочно необходимо было раздобыть деньги: на уплату штрафа в казну королевства три тысячи золотых, для выплат слугам — две сотни, и в расчете на найм воинов в дружину — не меньше пятисот монет. Не найдя скорого решения я посчитал, что утро вечера мудренее и лег спать.

Начало нового дня не внесло каких-то кардинальных изменений, но порадовало появлением уже проверенного в деле Рама. Воин чуть не погиб, охраняя двух девушек — парду и эльфийку, а благодаря вмешательству постороннего путника в моем лице и своевременно оказанной помощи после битвы — теперь жив и здоров. Его прежний контракт с племенем Пардус завершился, и наемник со своими двумя друзьями, тоже ветеранами в ранге Воинов, разыскал меня, желая заключить соглашение, как с новым нанимателем или, как втайне надеялся, с учителем-мечником. Когда же по приходу троица обнаружила не бродячего путника, хоть и дворянских кровей, а полноправного правителя удела — желание поступить на службу только окрепло.

— Хочу предупредить тебя сразу, дружище Рам, что сейчас денег нет, а проблем у графства — наоборот множество. Но я не против соратников и готов тренировать воинов своей дружины в ответ на преданную службу и верность.

Подобными словами я отнюдь не сгущал краски, а рассказывал истинное положение дел, давая бойцам возможность еще раз подумать и отступить от намерений, если вершиной желаний являются деньги, а заодно проверял силу духа и границы желания постигать науку войны в дальнейшем.

— Судьба наемника подразумевает постоянный риск и короткий срок жизни, но без этого свой путь мы, как воины, не мыслим. Сдается мне, граф, находясь рядом с вами, мы впишем и свои имена в историю королевства, а деньги — дело наживное, хотя совсем не последнее — отсалютовал мне Рам, а его друзья дружно закивали головами.

— Пусть будет по-вашему. Тогда подойдете к Тирсу Гауду, он вас расселит и поставит на довольствие, а там вместе обмозгуем, кто за что возьмется.

Прибытие Рама невольно напомнило мне о том бое и девушках, родное племя одной из которых — Пардус. Мне уже дважды удалось помочь представительницам этого народа, так почему бы в решении своих проблем не обратиться к местной богине — матери моей жены Афо, тем более что теперь мы с ней не последние «люди» друг другу, а «за спрос — не быют в нос», как говорится.

Не знаю, как у кого в жизни... Кто-то не любит больше всего ждать, или догонять, а я — ненавижу просить, поэтому всегда стараюсь рассчитывать только на себя. Но сейчас ситуация такова, что без посторонней помощи, как бы ни был я «крут» — не обойтись, а упрямство и гордыня помогут только все загубить. Мысленное воззвание к Афо и ее образу в виде Даны, не дало никаких результатов, а жаль, мне казалось, что посоветоваться с ней, перед тем как напрягать тещу, не помешает. А вот обращение к Мирайе — богине-Матери, ознаменовалось открытием портала и появлением женщины в замке.

— Здравствуй, Влад! Ничего, что я на «ты», так сказать, по-родственному? И что послужило причиной зова ко мне, я же сразу сказала, что с Афо ты не сможешь увидаться, — поспешила высказаться женщина, очевидно не понимая какие темы, кроме ее дочери-красавицы могли повлечь мое обращение.

— Я помню условия допуска на планету. И да, можно обращаться по-простому. А разговор у меня к вам, Мирайя, на другую тему. Дело в том, что мне на голову неожиданно свалились обязательства графства Арканум, а в казне пусто, и на замковых стенах не больше десятка воинов. Я, конечно, могу устроить партизанскую войну и по одному перебить всех

противников, но не очень хотелось бы афишировать свои возможности и растягивать действия во времени, да и не все трудности следует преодолевать в одиночку.

— В целом — я согласна с твоими рассуждениями, Влад. Но ты, очевидно, не знаешь, что богам, запрещено, напрямую, вмешиваться в жизнь разумных на планете, независимо от принадлежности к тому или иному пантеону. Только через жрецов и иных служителей мы можем помогать или, наоборот — противиться происходящему. И чем больше поклонников и адептов обращают к нам свои молитвы — тем больше сил имеет божество, — внесла некоторые коррективы Мирайя, постепенно подводя к тому, что не будет решать мои проблемы одним божественным щелчком, а взамен может потребовать, как минимум, увеличение своего влияния на земли графства.

На подобное я изначально не рассчитывал, понимая, что чем глубже залезешь в долг — тем болезненнее расчеты в будущем.

— Вот как раз о племени Пардус, которое поклоняется вам и чтит Афо, я и хочу поговорить.

Заставив богиню сконцентрировать все внимание на нашей беседе, я продолжил:

— Не буду ходить вокруг да около, мне нужно тысяч пять золотых на первое время и отряд воинов человек в пятьдесят-семьдесят. Поэтому прошу вас, Мирайя, выступить посредником между графом Владом Севером и вождями племени женщин-оборотней.

— Допустим, я смогу убедить жриц выделить средства и снарядить часть воительниц в королевство, даже осознавая то, что подобный шаг смертельно опасен для моих любимиц. А что ты готов выставить в качестве платы? — не дождавшись от меня четко обрисованной цены, богиня перешла к прямому вопросу.

— Деньги верну чуть больше чем взял — допустим, не пять, а шесть тысяч, и максимум через полгода. Воительницам же обещаю оплачивать найм по повышенной ставке гильдии и, по возможности, беречь.

Конечно, богиня — это не просто вождь небольшой горстки людей или ростовщик, ее масштабы гораздо значительней, что Мирайя мне сразу же и продемонстрировала.

— Нет, Влад, это не та плата, которая интересует мой народ. Мы готовы будем тебя поддержать, даже большим числом людей и ресурсов, но взамен ты согласишься открыть нам путь в космос, — выдвинула неожиданное предложение богиня-Мать.

— И зачем это вам? Ведь у племени Пардус нет ни боевых кораблей, ни космических станций, без чего жизнь целого народа между звезд просто немыслима? Да и население народности по моим данным составляет не более десятка тысяч человек, чего, по меньшей мере, недостаточно, чтобы противостоять любой из империй Галактического Содружества, — озвучил вопросы и сомнения я, так как самому разобраться в причинах, толкающих племя на путь миграции, никак не получалось.

— Все верно. На данный момент число всех моих подданных не превышает одиннадцати тысяч, около восьми из них — парды, а остальные — мужчины разных народностей, постоянно живущие с женщинами в паре по обычаям и законам племени Пардус. Но когда-то нас было в десять раз больше, а в ходе травли со стороны людей последние три сотни лет, настраиваемых служителями церкви Многоликого, и нескончаемых войн, моих девочек приютили на землях тифлингов, как изгоев на родной планете.

— И что изменится с выходом в космос? — пока я никак не мог понять логику рассуждений богини.

— Они волятся в родственный народ метаморфов на правах подданных Влада и Афо, перенеся храмы веры на станции и другие планеты, а с ними будут живы и боги нашего пантеона, — предложила богиня, понимая, что дочь и так поможет своему народу, осталось полюбовно договориться с ее суженым.

Немного подумав и взвесив все «за» и «против», я дал свое согласие на условия богини-Матери, так как не видел причин отказывать в дружбе и преумножении вассалов, сам перед этим запрашивая нечто подобное. Но к походу на звезды еще далеко, а проблемы и страсти вокруг графства Арканум уже сейчас практически накалились.

— И когда ждать пард в гости? — решил я уточнить перед уходом богини, так как сроки пополнения были крайне важны для меня, можно сказать, мы находились на грани выживаемости.

— Я переговорю со жрицами сегодня же, а завтра несколько воительниц перейдут к тебе порталом. К сожалению, стационарного выхода в графстве Арканум нет, а сил всех наших магинь и служительниц храма едва хватит только на пробитие прохода и переброс пары десятков мечниц, таким образом, обнуляя энергию накопленную алтарем за последний месяц. В противном случае, они будут добираться через столицу королевства Тенгрия около дюжины дней, нарываясь на агрессию со стороны горожан и гарнизона с непредсказуемым результатом, что, как я понимаю, тебя не устроит. Еще несколько опытных в вопросах войны женщин, в том числе и одаренных, придут не раньше двух-трех недель своим ходом, перемещаясь через побережье континента.

— И то дело, Мирайя, — откровенно обрадовался я. Спасибо за помощь и передавай привет Афо, по которой я, к слову сказать, очень сильно соскучился.

— Ты помнишь просьбу жены, перевертыш?!

После моего кивка головой, богиня продолжила:

— Так вот, девочек не обижать и по возможности делать счастливыми.

Мне оставалось лишь повторно кивнуть, а про себя подумать, что воины и воительницы счастливы в битвах, а этого «добра», чувствую, на нашу долю хватит...

Молодая северная ведьма уже несколько дней пробиралась сквозь чащу леса, неуклонно убеждая себя в том, что движется точно к цели. В моменты отчаяния девушка вспоминала и прокручивала в памяти сцены расставания с подругой и бегство из родного племени Варгов.

«... — Куда ты пойдешь, Снежна?! Ты так уверена в результате гадания?

— Да, Дартия. Я же тебе много раз рассказывала, что мне снится суженый с двенадцати лет. Он высокий, могучий воин и маг, внешне немного похожий на мужчину-варга, но не оборотень-волк. И сегодня я снова увидела его, сражающегося с людьми в окружении пард. Мне кажется, ему нужна помощь, поэтому я отправляюсь в королевство людей навстречу своей судьбе.

— В державах континента наш народ называют варварами и встречают с оружием в руках. Тебя же не опознает только слепой, а ходить в глухом плаще с капюшоном ты постоянно не сможешь. В случае же нападения — защититься самой не хватит знаний и умений, ведь среди людей живет много магов, получивших образование в Академии. Они — главная опасность для тебя, при этом по силе могут быть даже слабее, но гораздо опытнее и искуснее.

Следующая угроза исходит от обычных воинов, которым достаточно иметь амулетную защиту, чтобы в несколько человек противостоять любой из наших ведьм, поэтому без поддержки мужчин-варгов тебе даже с ними не справиться. И, наконец, церковники, которые

никогда не сражаются сами, а науськивают своих прихожан, считая нас порочными от рождения. Если не смерть — то тебе грозит рабство, вспомни что делают с нашими женщинами пираты и другие представители людей. Я уже боюсь упоминать о нелюдях, которые населяют материк, в лице тех же кровожадных ящеров и орков. Об этих существах ходит много легенд и небылиц, но не все из них вымысел. Кроме опасностей, которые поджидают любого одинокого путника, независимо от роду и племени, ты сейчас даже внятно не можешь мне сказать, в какую сторону будешь идти и где собираешься искать своего суженого.

Подруга еще долго перечисляла реальные и вымышленные угрозы на пути молодой магии, но Снежна все равно оставалась непреклонной.

— Тебе не удержать меня и не запугать, Дартия, а что касается направления поиска — его укажет мое сердце.

— Прошу, хорошо подумай и взвесь все еще раз, Снежна! Тебя в жены кличет сын вождя. Такой союз может в один момент возвеличить простую ведьму над остальными и открыть доступ к учебе в Академии Магии людей. Ты же в семнадцать лет решила бросить родное племя и податься в скитания на основании снов, гаданий и рассказней своей, давно умершей, бабки, — взывая к разуму подруги, обратилась Дартия.

— Не смей так говорить об одной из самых могущественных ведьм нашего народа. Ты прекрасно знаешь, что некоторым из нас доступны взгляды в будущее, пускай и не совсем четкие, как хотелось бы вождям. Бабушка предсказала, что мне суждено войти в семью богини Любви на правах младшей жены, и я верю этому предназначению, не смотря на твой скепсис в отношении неизвестных нам божеств, — в очередной раз откинула настойчивые доводы подруги молодая ведьма.

— Мой тебе совет Снежна, раз уж переубедить не получается — уходи тайно, иначе сын вождя, могучий оборотень Волун, со своими дружками объявит на тебя охоту. Ты же не хуже меня знаешь, насколько он ревнив и мстителен, особенно когда речь идет о его личной наложнице, пусть даже двадцать седьмой по счету. И если тебя поймают, пощады не жди и не выпрашивай — бесполезно.

— Завтра праздник в племени, и к вечеру все уже будут еле стоять на ногах, вот в это самое время я и исчезну. Но времени попрощаться может уже не выдаться, так что давай обнимемся сейчас, Дартия. Надеюсь, гнев Вождя и его сына не затронет моих друзей.

— Хорошо, Снежна, — согласилась подруга, крепко сжимая в объятиях ведьму. — Помни обо мне, может быть когда-нибудь наши дороги еще пересекутся...»

Этот разговор между лучшими подругами произошел две недели назад, а затем было тайное бегство под покровом ночи и вой волков-оборотней, идущих по следу утром. Друг покойной матери, рыбак Сейнен, не подвел, его судно ждало Снежну у южного мыса и наперекор морскому шторму ведьму все-таки доставили на континент. Чтобы не привлекать внимание людей, она передвигалась по ночам и большую часть пути шла по лесу, вдоль Чуждого мира. Несколько раз пришлось применять магию, убивая нападающих на нее измененных животных, или просто спастись бегством, дабы не стать для них пищей...

Пару часов назад перед глазами девушки по тракту спешно промчался отряд вооруженных всадников, глядя на который у ведьмы защемило сердце. Ей очень сильно захотелось догнать и уничтожить людей, потому что душа подсказывала угрозу суженому именно от этих воинов, но пешему за скакунами, к сожалению, не поспеть...

...Раст Линак неустанно погонял свою лошадь и не давал бойцам часто и подолгу

останавливаться на отдых. Поход за трофеями, которые он рассчитывал получить после уничтожения драконы, оказался пустышкой, что жгло разочарованием его душу. Место последней схватки крылатой твари Линак вычислил с помощью специального снадобья, частицы крови преследуемого существа и артефакта-ищейки. Но, по прибытии на обозначенную территорию, его воинам не удалось обнаружить ни трупов крылатых стражей, ни пасынка графа, по приказу прикованного к жертве, чтобы в качестве якоря удерживать детеныша драконы в плену и заодно старика графа в мире живых. Раст понимал, что влиятельный покровитель из столицы за срыв столь грандиозного плана по головке не погладит, даже, несмотря на многолетнюю дружбу, но по факту в оправдание предоставить нечего.

Захват власти в графстве Арканум являлся лишь переходным этапом, открывающим путь к тайнам первого короля их команде. Затем, выбитые с помощью пыток сведения у полумертвого хранителя, вместе с фикцией в виде браслета Удачи привели их к величайшей тайне Волода — склепу с вампирессами. Новости о находке взбудоражили всю команду, а столичный маг-покровитель, используя свои связи и деньги, смог докопаться до тайны воскрешения мелкой кровопийцы. Правда при этом пришлось выкрасть и принести в жертву мальчонку, проводя древний ритуал, замешанный на крови космических странников, но открываемые перспективы приобретения подконтрольной рабыни из племени вампиров просто кружили голову.

Раст на протяжении последнего года всячески экспериментировал с плотью и кровью «дитя ночи», как именовали кровопийц в легендах, и, надо признаться, некоторые тайны приоткрыли ему свою завесу, обещая в будущем возвеличить среди известных алхимиков континента. Кульминацией всех действий стала возможность подчинить детеныша драконы, подсадив на зависимость от слюны вампирессы. За выкраденного крылатого малыша они заплатили охотникам десять тысяч золотых монет, но судя по результатам опытов, это того стоило. Даже в случае провала эксперимента с приручением в качестве запасного варианта предполагалось заманить в засаду и забрать у взрослой самки драконы камень разума, в идеале добровольно подаренный, чтобы сохранить максимальные размеры.

Однако из-за зазнайства виконта Лидо Паркса, возомнившего себя самым могучим драконоборцем, ухватившим красавицу-Удачу за хвост, им не удалось договориться о добровольной жертве в обмен на жизнь детеныша, и, как не печально признавать, попытка осуществить захват магического накопителя и ценных ингредиентов силой тоже сорвалась. Вся операция позволила ценою жизней нескольких воинов лишь тяжело ранить летающего стража, упустив в одночасье все трофеи, включая обоих пленников. Надо признаться хотя бы самому себе, что фортуна выскользнула из рук буквально в последний момент, но больше он не совершит ошибки, доверившись в выполнении операции кому-либо еще, пусть даже это будет могучий маг, обвешанный амулетами Удачи с ног до головы.

На горизонте показались очертания замка, где люди Линака чувствовали себя полноправными хозяевами. Раст уже переключился с прошлого на будущее, мысленно настраиваясь на неприятный разговор с покровителем, когда от дум его отвлек спешащий навстречу дозорный.

— Господин, нас не пускают за стены, на воротах и в бойницах мелькают чужие люди! В домике появился новый хозяин, некто граф Влад Север. Решетка опущена, а мост поднят. Нам велели убираться восвояси и навсегда забыть дорогу в графство, — в недоумении сообщил воин, явно не понимая бездействие оставленного на «хозяйстве» виконта.

— Этого еще не хватало! Объяви всем привал. Пусть Воины и Наставники соберутся в круг, надо хорошенько подумать, как справиться с самозванцем, захватившим удел. По всему выходит — ему даже наш доблестный Мастер меча не стал помехой. Немедленно распорядись выслать несколько разведчиков по окрестностям, чтобы понимать, какими силами располагает враг, — приказал алхимик, уже прокручивая варианты и предположения о том, кто посмел перейти дорогу их команде и знает ли о случившемся столичный друг...

С самого утра ощущение предстоящей беды нарастало, как снежный ком, и в душе вызывало все большее напряжение. Как будто какую-то мелочь недоделал, или что-то упустил, хотя умом я понимал, что сил вполне хватит удержать замок при нападении со стороны людей алхимика, так как обороняться не в пример проще, чем лезть на укрепленные стены, даже под прикрытием магов. Сейчас наши ряды насчитывали семнадцать дружинников, четверо из которых мечники-Воины и двадцать одну парду, причем пятеро из пантер того же ранга в воинском искусстве, что и лучшие из людей, да плюс я, если верить Раму — Мастер меча. Но слава опытного и искуснейшего мага, который из-за слабого внутреннего источника снискал себе должность врача и алхимика, не давала мне успокоиться, интуитивно настраиваясь на какой-то неприятный сюрприз с его стороны.

До наступления вечера ничего не происходило. Неприятель разбил лагерь в полукилометре от замка, на самой опушке леса, одновременно оставаясь на виду и контролируя пространство перед воротами. Очевидно, алхимик решил пока не предпринимать каких-либо попыток штурма в лоб, однако и нам не давал расслабляться. Я представил себя на месте Раста Линака и интуитивно определил, что у него нет точных данных о количестве защитников, с чем и связана задержка. Поэтому, скорее всего, он вышлет разведку в виде нескольких лазутчиков для опроса близлежащих поселений и проникновения за стены цитадели, что безопаснее сделать под покровом ночи, тем более что сегодня, как на заказ, небо укрыто тучами и не видно ни зги.

С наступлением темноты предположения подтвердились — одна из девушек-оборотней в облинии вашны, находясь по моей просьбе в карауле, смогла указать нам на едва различимый шорох, а затем и увидеть в кромешной темноте металлический крюк с веревкой, заброшенный на стену замка со стороны реки. А уже через какие-то десяток минут во внутренний двор по очереди спрыгнуло три человека в неприметной темной одежде и с мечами наготове.

Парды без предисловий вступили в бой, однако быстро одолеть лазутчиков даже впятером им не удалось, а большому количеству просто было не протолкнуться. Проникшие за ограду замка воины демонстрировали высокий класс владения клинками, а выбить их из арбалетов мешала скученность наших воительниц и темнота. Кроме того, хотелось хотя бы одного добыть живьем, чтобы выпытать сведения об основных силах противника и ближайших планах.

После ранений двух наемниц-пард терпение лопнуло, и я решил вступить в бой сам, перевесив чашу победы в нашу сторону, так как вариант задавить их числом пришлось откинуть, как несостоятельный. И в этот раз скорость моих атак и напор массы тела в полторы сотни килограмм стали для умелых визави полной неожиданностью. Ураган клинков и быстрые перемещения оттеснили уже достаточно израненную пардами троицу противников назад к стене и нервы у одного из них не выдержали.

Бросив товарищей на смерть, он попытался ускользнуть по веревке обратно, но как только разорвал дистанцию между нами — его сняли со стены арбалетным выстрелом, и

темнота, на покров которой надеялся лазутчик, его не спасла. Объяснение нашей заминки в начале схватки и фиаско в стараниях добыть живого языка обнаружилось позже, когда мы рассмотрели руки убитых — двое имели ранги Воина, а третий — Наставника. Именно последний пытался вырваться из ловушки, возможно рассчитывая донести алхимику хотя бы косвенные сведения о составе обороняющихся и увиденном им умении в бою. Это в свою очередь натолкнуло нас на мысль, что возможно их целью была не только разведка, и наемники, вполне допустимо, подрабатывали в команде Раста штатными ликвидаторами, посланными по душу нового графа, чтобы одним стремительным броском решить исход всего противостояния.

После ночного боя и демонстрации более чем эффективных действий предводителя, парды перестали настороженно смотреть в мою сторону, а то в начале знакомства, сразу после перехода на территорию графства, дело практически дошло до драки. Увидев перед собой человека, схожего с северянином и заподозрив во мне оборотня, они посчитали, что перед ними, как минимум, полукровка из Варгов и тут же обнажили мечи. Только окрик младшей жрицы богини-Матери, Карсии, вовремя остановил кровопролитие. Мои дружинники тоже не стояли, как на параде, но сражаться против красивых женщин, каждая из которых дала бы фору любому фитнес-тренеру с планеты Земля, ни воинам, ни мне не хотелось. Карсия приблизилась ко мне и, в ходе короткой беседы выяснила, что я — именно тот, кому по указке старших жриц они принесли деньги и подрядились на службу.

Отдельной темой стало обсуждение моего непричастия к роду Варгов, после чего парды успокоились и спрятали оружие в ножны. Чтобы воины лучше чувствовали плечо друг друга и привыкли к совместной службе, я назначил парные караулы дружинников с воительницами, а трех дам держал подле себя, как личных телохранительниц.

До самого утра нас больше не тревожили, а вот с рассветом в калитку постучалась зареванная девочка десяти лет из местных крестьян. Она сквозь слезы сообщила нам, что вместе с родителями направлялась на телеге в поместье, как прежде доставляя свежие продукты. Однако по дороге их перехватили наемники, которые сразу зарезали отца и изнасиловали мать, ей же велели отправляться в замок и предупредить графа, что если он не выйдет из-за стен — к вечеру головорезы алхимика начнут убивать мирных жителей окрестных деревень.

Я понимал, что рассчитывать на блеф Раста — не вариант, он уже открыл счет невиновным жертвам, да и плох тот правитель, который позволяет истребление подданных, спасая собственную шкуру, при этом имея под рукой примерно равное соотношение сил.

Конечно, была бы у меня в наличии дюжина простых воинов — выходить в чисто поле означало бы по «геройски» умереть, но присутствие двух десятков пард рядом с нами и личные бойцовские таланты вынудили пристать на ультиматум противника.

На открытом пространстве наши шансы выиграть сражение значительно уменьшились, в том числе из-за раскрытия перед врагом тайны о реальном составе графского войска и отсутствия магов в рядах защитников. Поэтому мне, по большому счету, осталось только полагаться на собственные заготовки, а, в крайнем случае — на индивидуальный телепорт, позволяющий быстро перемещаться по полю боя.

Головорезы алхимика, правильно расценив диспозицию, вначале решили задавить нашу пешую армию верхом на лошадях или таким образом раздробить на мелкие группы, напугав конной лавой, поэтому пришла пора выложить первый козырь с моей стороны. Я достал из сумки, заранее заготовленные глиняные кувшины, с закупоренным горлышком и

приспособленным тканевым фитилем, внутри которых содержалась горючая смесь из двух желез, добытых ранее из тела мертвой драконы. По моей команде четверо воинов повторили действия командира, поджигая подготовленные к броску сосуды с так называемым «коктейлем Молотова». Честно говоря, мне было очень жаль лошадей, несущихся на нас во весь опор, но по-другому спасти своих людей я не мог.

Взрывы сразу разметали всю конницу, а десяток противников, получив ранения, выбыли из боя. Остальные, видя тщетность своих попыток успокоить лошадей, спешившись и оставив напуганных животных, бросились на нас, рассчитывая на индивидуальную защиту от огня за счет нательных артефактов. Но поджигательные заготовки, к сожалению, закончились, и мы встретили врага в клинки. Последующий бой напоминал свалку — ни одна из сторон даже близко не демонстрировала подобие строя или слаженную работу хотя бы парой. Мне оставалось лишь метаться между сражающимися, поражая точными ударами любую часть тела противников, попадающих на пути, таким образом, по максимуму сокращая число напавших. В таком бою не до сантиментов и рыцарских обычаев, на кону жизнь и здоровье моих воинов, поэтому атаки со спины тоже не считались зазорными.

Однако мой променад заметил и попытался закончить магической атакой лидер головорезов, одновременно выдавая свое расположение. Видя, что я личными действиями вношу ощутимый перевес в бою, алхимик метнул в мой силуэт плетение магии Смерти и что-то проорал своим телохранителям. Я же ускорился в сторону проявившего себя врага, понимая, что только мечами смогу его достать. Его первую и повторную магические атаки отклонил черный меч, разрушая узор малозаметного плетения, но затем в меня полетели какие-то колбочки, растекаясь при разрушении ядом и зловоньями. В общем, пока я пытался преодолеть эти несчастные десять шагов, разделяющие нас — мое лицо лишилось бровей и ресниц, а на щеках и руках вскочили термические ожоги. Разбираться со своей защитой в виде Умки во время боя я не стал, а прыгнув с помощью телепорта за спины троицы телохранителей, прикрывавших хозяина, стоя стенкой, сразу атаковал опытных воинов, рассчитывая, что маг не будет повторять свои бесчинства вблизи собственных сподручных, дабы их не поранить.

Выпад, ложное движение плечом, нырок под руку, удар с оттяжкой и один из охранников валится наземь с раной бедра, добивать его некогда. Блок атаки второй рукой, укол, разворот, удар ногой в колено и тут же кончиком клинка в лицо — второй воин нежилец. Остался последний мечник, выпад которого успевает заблокировать моя рука со светлым мечом. Очередной финт, стелящийся подшаг — и оставшийся защитник получает укол в горло, а темный меч параллельно врубается в, казалось бы, спокойно созерцающего схватку командира этой банды. Но в момент соприкосновения клинка с фигурой алхимика его силуэт распадается, а я получаю со спины удар кинжалом в сердце.

Подобным выпадом метаморфа не убить, но, к большому удивлению, силы стали стремительно покидать тело. Оборачиваясь лицом к своему врагу, я успел заметить расцветающую дырку от магической сосульки в его глазнице, а в момент смерти алхимика раздался хлопок, знаменуя мощный взрыв и погашая мое сознание...

...Снежна очень спешила, практически не спала всю ночь, но успела лишь к середине сечи. Зайдя со стороны леса, она магическими снарядами в виде сосулек льда уничтожила трех арбалетчиков, но в ответ получила ранение в бедро. Мужчина из ее снов сражался в самой гуще схватки, перемещаясь с невероятной скоростью и демонстрируя мастерство мечника. И вот он в стремительном броске, на миг, исчезнув с поля зрения, добрался до

главаря мага и его телохранителей, завертев новый виток боя. Снежна собрала все свои внутренние силы в последний удар, понимая, что помощь против такого противника будет не лишней, и едва не потратила его на иллюзию.

Очень неожиданный ход, примененный магом школы Смерти, ведь скрыть свое тело, выставив такую подмену в ходе азарта боя смог бы не каждый Архимаг. Для плетений иллюзии наивысшего седьмого уровня не требовалось много силы, но концентрация и самообладание должны быть запредельны, иначе картинка будет дрожать и выдаст обман. А еще такой трюк очень рискован, ведь в момент невидимости маг не держит щит вокруг своего настоящего тела, оставаясь лакомой добычей любому из мечников, будь у тех возможность его заметить.

Ее суженый разрушил вражеское плетение двойника, но получил удар кинжалом в спину от реального человека. Атака, направленная на рефlekсах в беззащитного мага Смерти, принесла победу, а неожиданный взрыв, последовавший сразу за этим, оборвал все ее мечты и смысл жизни. Тот, к кому она спешила, еще имел шансы выжить, несмотря на тяжелое ранение его можно было спасти, применив эликсиры или заклинания из школы Жизни, но не после магического урагана, разорвавшего вместе с мужчиной из ее снов всех, находящихся рядом, воинов.

Легенды о могучих магах Смерти, которые напивали свое тело тайными зельями на протяжении многих лет, укрепляя организм и источник, чтобы в последний миг жизни забрать врага и его сподручных с собой, ожили перед Снежной в виде взрыва. Атака ведьмы замкнула действие рун, нанесенных на тело слуги самой страшной богини, и все живое в радиусе нескольких метров погибло.

Со смертью суженого, ей тоже нет места среди живых. Ноги ведьмы подогнулись, и сознание покинуло обессиленное тело...

Момент смерти перевертыша зафиксировал еще один наблюдатель в сером балахоне, который кивнув сам себе, как бы соглашаясь с некоторыми домыслами, произвел несколько пасов руками, высвечивая в воздухе руны. Затем, не произнося ни слова, неизвестный скрылся в открывшемся портале...

...Сколько времени Снежна провела в беспмятстве — неизвестно, а разбудило ее глухое рычание. Открыв глаза, она увидела волчицу, которая тянула ее за остатки одежды в лес, прочь от места боя, отпугивая при этом птиц-падальщиков, очевидно признав по запаху представительницу племени оборотней. Как либо помочь зверю или воспротивиться Снежна не могла, силы еще не вернулись к ней, а шевеление тут же отозвалось дикой болью в раненом бедре, и она опять потеряла сознание.

Следующее пробуждение вызвало ведро ледяной воды, которым окатили тело ведьмы. Открытые глаза сообщили, что уже день, а она прикована за руки к столбу в какой-то деревне людей, на виду у нескольких десятков человек. Изорванная одежда девушки практически не прикрывала обнаженное тело, разглядываемое местными подростками, а горечь на губах сигнализировала, что ее опоили настоем, блокирующим магические способности. Но как-то противиться или открыто сопротивляться Снежне не хотелось, без мужчины мечты она не будет жить, осталось немного потерпеть. Ведьма твердо решила, что в момент надругательства, а к этому все шло, обязательно извернется и укусит кого-то из мучителей, неотвратимо добиваясь побоев и последующей скорой смерти...

... Очнулся я в замке и первым делом оглядел себя. Ранений на теле не обнаружилось, а проявившийся на руке браслет во второй раз указал мне, что я умер, и что до поединков на

равных против местных магов еще очень далеко, даже при наличии клинка-вампира. Повинуясь душевному порыву и желанию поскорей вернуться в бой, ноги вынесли меня к конюшне, где боевой единорог по кличке Ветер в одиночестве спокойно жевал принесенную пайку травы. Буквально домчавшись до поля брани, я увидел удручающую картину — вся территория была устлана множеством трупов. Смерд крови и пота шибал в нос за пятьдесят метров до побоища. И куда не обращался мой взгляд — везде алый цвет смешивался с грязными пятнами земли и разноцветными одеяниями бойцов. Однако более внимательный осмотр позволил определить среди груды тел нескольких раненых, пребывающих в бессознательном состоянии, очевидно бой закончился одновременно со смертью алхимика, так как на ногах после взрыва не осталось никого...

...Воин плыл по реке беспамятства и никак не мог вспомнить кто он, и почему здесь оказался. Сколько времени продолжалась борьба жизни со смертью в его теле — неизвестно. Однако после того как пригрезилась мать, нежно поглаживающая по голове и спаивающая по ложечке воду, ему вспомнилось все — и детство, когда болезнь едва не забрала в чертоги мертвых, и отрочество, когда впервые в руки взял меч, и сечу у кареты, у которой он выжил только благодаря помощи путника.

Увидел Рам перед собой и картину сегодняшнего боя, когда их предводитель, внешне немного похожий на северянина, метался по полю, снимая кровавую жатву своими клинками. Такого стиля и скорости ему раньше никогда не приходилось встречать, а количество магических атак, доставшихся их командиру, просто не вписывалось в рамки разумного. Либо Влад носит огромное количество защитных артефактов — либо сам является неслабым магом, потому что выдержать более десятка плетений из свитков алхимика, которые успел насчитать Рам, по ходу боя, мог далеко не каждый одаренный, но почему тогда сам не атакует — остается загадкой.

Успела промелькнуть в душе воина и досада, потому как еще не одно сражение рассчитывал повоевать бок обок с этим загадочным графом, но противник, который достался им сегодня, оказался отнюдь непростой. В любом случае, свое обещание и долг чести Рам выполнил, отдав все силы в бою. Руки матери в очередной раз поднесли питье, выпив которое Воин выплыл из плена забытия и открыл глаза. Перед ним сидел граф с флягой в руках, и это указывало на то, что командир, вопреки всему, выжил и снова спас своего бойца. Рам тут же поклялся сам себе, что никогда не покинет Влада, оставаясь в его команде при любых перипетиях судьбы...

Прикладывая флягу с бирюзанью ко рту и ранам еще живых, мне осталось только считать наши потери и ужасаться упрямой статистике. Из семнадцати дружинников выжили только шестеро, а пард в строю осталось пятеро, причем две из них лишились конечностей, регенерация которых потребует от женщины-оборотня употребление магических эликсиров и не менее двух недель восстановления без малейших нагрузок. Среди наемников алхимика уцелело всего семеро, и причина тому — взрыв, накрывший волной бойцов как чужой, так и собственной команды. Все выжившие воины врага имели тяжелые ранения и увечья, будучи абсолютно неготовыми к таким сюрпризам со стороны своего предводителя.

Как бы не жалко мне было ценного эликсира — но пришлось лечить и противников, а виною всему — земное воспитание, не позволившее добить, или бросить искалеченных воинов на медленную смерть под палящим солнцем или в лапах хищников, терзающих полумертвые тела. Откровенно говоря, если бы не скорая медицинская помощь в лице графа — то с поля брани самостоятельно ушли бы от силы пять человек. Когда мои выжившие

дружинники и парды встали на ноги, я распорядился связать пленных и под конвоем из трех бойцов доставить в подвалы замка. По законам, принятым в королевстве, обычно захваченных во время боевых действий пленных ждала каторга сроком в несколько лет на благо победителя или осуществлялся обмен между враждующими сторонами.

Тем временем, незадействованные в конвое дружинники принялись за сбор трофеев и складирование трупов. Мои надежды найти хоть что-нибудь из вещей алхимика оправдались лишь частично — в месте взрыва нашелся кинжал, из такого же черного метала, что и мой меч, именно это оружие, пропитанное магией Смерти, смогло пробить бронекостюм и тело чужака из космоса. Очевидно, маг прятал его в ножнах во время создания плетений, иначе клинок разрушал бы все его заготовки, не говоря уже про иллюзию, но найти их, к сожалению, не удалось. Чтоб не оставлять на ночь тела убитых, устраивая пир для падальщиков и возможности для некромантов, погребальный костер пришлось разводить тут же, отдельно для своих воинов и врагов.

Отдав последние почести погибшим, на что ушло несколько часов, я отправил всех в замок, а сам подозвал Карсию, одну из выживших пард, и главного дружинника Тирса Гауда к себе, чтобы попросить вместе отправиться на поиски помощницы, поставившей завершающую точку в жизни алхимика. Пробитая сосулькой голова мага и найденные неподалеку трупы арбалетчиков не оставляли никаких сомнений, что помогла нам, скорее всего, северная ведьма, потому что изученные еще в бункере предков данные особо подчеркивали врожденное умение этих женщин работать с магией двух школ — Воды и Воздуха, превращая их в Лед. Мне очень хотелось узнать, с кем в этот раз нас свела судьба и расспросить о причинах, которые заставили ее вмешаться в ход сражения.

Следы крови на земле в лесу свидетельствовали о серьезном ранении магини. Затем мы нашли убитую волчицу, которая некоторое время тащила женщину подальше от побоища, и уже по следам стрелявших охотников направились в деревню.

Собрание народа на площади у столба уже нарисовало передо мною картину пленницы, поэтому я без раздумий ринулся вперед, не забыв отдать распоряжение дружиннику жестко пресекать любые агрессивные действия со стороны селян.

— А ну разойтись всем в сторону! Пропустите графа на площадь! — заорал Тирс, оглашая окрестности деревни о том, что прибыл новый владелец этих земель.

Пара фраз со старостой — и уже тот подключился к процессу разъяснений перед собравшимися людьми, погашая стремление некоторых односельчан броситься в драку с обидчиком, расталкивающим толпу со спины.

Я не стал обращать внимание на окружающих и выкрики мне вслед, сейчас мой взор устремлялся вперед, отыскивая ту, ради которой прибыл. Подойдя к столбу, я присел напротив лежащей со скованными руками юной северянки, глаза которой сменили гнев на милость и наполнились влагой.

— Привет, спасительница! Мне потребуется некоторое время, чтобы подлечить тебя, потерпи еще немного, этот ад скоро закончится, — заверил я девушку, одновременно успокаивая и обрабатывая раны на руках.

Бегло осмотрев ноги ведьмы и увидев острие стрелы, торчащее в бедре, стало понятно, что увечье серьезное и без использования скальпеля в данном случае не обойтись, поэтому я принял решение оперативное вмешательство провести уже по прибытию в замок.

Глоток эликсира облегчил ее страдания, причиняемые болью, а затем красавица разрыдалась, вплотную прислонившись к моей груди, подспудно отгораживаясь от окружающих людей. Подоспевший местный кузнец полностью освободил пленницу, расковав отекавшие руки, а мне уже ничто и никто не мешал подхватить легкое тело в изорванной одежде и направиться к скакуну.

Всю дорогу к замку Снежна крепко обнимала его, не веря в свое счастье и даже на какое-то время позабыв о боли в бедре, причиняемой арбалетной стрелой. Как же приятно пахло тело суженого, излучая силу и уверенность. Прикрыв глаза, она взглянула на мужчину магическим зрением и ахнула. Сквозь темную пелену пробивался свет огромного источника, а аура впустила ее вовнутрь пространства, напитывая энергией. В этот момент Снежна окончательно осознала, что нашла своего мужчину из бабушкиных предсказаний и больше не намерена покидать его, что бы ни случилось.

По прибытию в замок, уже поздним вечером, мы после водных процедур плотно поужинали и, выставив пару караульных, стали расходиться ко сну. Но перед тем как отправиться в мир сновидений я намеревался заняться раной спасительницы, не привлекая внимания окружающих к инструментам из космоса. Местные жители лечились, пользуясь исключительно услугами магов Жизни, а медицина, как таковая, дальше приготовления целительных отваров и бабушкиных заговоров не ушла.

— Граф, вы хотите оставить северную ведьму при себе? — догнал меня вопрос Карсии.

— Да жрица, я стараюсь оплачивать добро по отношению к себе, как минимум, той же монетой, а что вас так беспокоит?

Красноречивый взгляд на моем лице указывал собеседнице, что иного решения не будет, однако жрица еще попыталась аргументами воззвать к уму нанимателя.

— Но наш народ враждует с варгами и их племенем. Вы же помните, как отреагировали воительницы на ваш внешний вид при первой встрече, спутав с северянином.

— Значит, придется помириться, по крайней мере, пока вы все служите у меня. Но об этом мы поговорим позже, когда придут магини из племени Пардус.

Не обращая внимания на задумавшуюся о недалеком будущем жрицу, я продолжил путь в свои покои. Девушку к моему приходу обмыли и переодели, поэтому, подойдя поближе, я увидел молодую красивую прелестницу с белыми, как снег, волосами, уложенными в опрятную прическу. Глаза — необычайного фиолетового цвета, аккуратный, слегка курносый носик и пухлые губки выглядели гармонично и привлекательно. Тело северной ведьмы выглядело хоть и менее тренированным, чем у пард, но тоже с ладной фигурой, обозначенной плавными округлостями в нужных местах.

— Что ж, красавица, начнем знакомиться или сразу перейдем к твоей ране? — обратился я к ней, чтобы хоть немного подтолкнуть к общению.

— Меня зовут Снежна и я принадлежу к племени Варгов. Ты тоже немного похож на наших мужчин, но все же, есть разница — у тебя темнее волосы, и, насколько я успела рассмотреть, в теле имеется огромный источник, а это указывает на то, что передо мною маг и оборотень одновременно.

Я обратил свой магический взор на себя и увидел подтверждение словам девушки, а мысленное обращение к симбионту указало, что в момент моей смерти он отдал всю энергию, пополнив которую сможет опять скрыть источники от магов. Умка тоже не отвечала, но при замене батарейки восстановила внешний щит вокруг меня, временно закрыв ауру вместо теневого дракона. Что же касается цвета волос — то у меня они были пшеничного цвета, а у оборотней-варгов, как и у ведьм — белоснежного, иногда с оттенком пепельного.

— Вот теперь ты полностью скрыт от меня и уже ничем не выделяешься от простого воина, — заявила девица, все это время внимательно наблюдая за моими манипуляциями.

— Хорошо уела, начнем сначала. Меня зовут Влад Север, и я владею графством Арканум. Теперь, прелестница, поведай, почему ты, не зная о нас ничего, вмешалась в сражение?

— Я помогла потому, что предназначена для тебя, — со всей серьезностью произнесла девушка.

Последующий рассказ Снежны вызвал у меня лишь недоумение. Ну, скажите на милость, как можно доверить свою судьбу человеку из снов, веря в предсказание бабушки-провидицы. Причем, она настолько уверовала в это, что не побоялась тайно сбежать из

своего племени, рискуя быть, по меньшей мере, покалеченной, направляясь неизвестно куда. Такое присуще, наверное, только молодым девушкам, которые верят в сказку, но надо признаться, что если сильно веришь — мечты сбываются.

Однако, как бы там ни было, с моей стороны отказываться от еще одной магии в момент, когда каждый воин и одаренный на счету — по меньшей мере, глупо, поэтому заверил ее, что согласен принять на службу в качестве штатной искусницы. Затем настало время достать набор хирургических инструментов из аптечки, захваченной запасливой Умкой для похода, и приняться оперировать Снежну, потому как показывать эти предметы и делать такие манипуляции перед всеми посчитал лишним. Подрезав немного мышечные волокна, удерживающие стрелу внутри, я резким движением выдернул обломанный болт, а затем промыл и обработал рану бирюзанью.

— Вот и все, красавица! Теперь тебе следует как можно дольше поспать, а завтра ты мне расскажешь все о своих способностях, и почему вас называют ведьмами.

Обойдя все посты, а также уточнив порядок дежурств и состояние лошадей, пришел черед и мне отправиться отдыхать. Но прежде я мысленно обратился к своей телохранительнице, желая выяснить некие подробности пропажи щита:

— Умка, ты меня слышишь?

— Да, капитан.

— Так что способствовало твоему исчезновению? Неужели такой эффект от пары плетений алхимика? Ты же мне гарантировала хорошую защиту, на пару с теневым драконом?

— Влад, а сколько магических ударов, по-твоему, попало в твою тушку во время променада по ходу боя?

— Я помню четыре, возможно пять. Ведь, насколько мне известно, алхимик не обладал приличным внутренним источником.

— А мне пришлось отразить двенадцать, и далеко не первых трех уровней, прежде чем емкость батареи исчезла. И маг не черпал силы из себя, удерживая иллюзию, он разрывал свитки с заранее заготовленными плетениями. Теневой дракон иссяк уже во время удара кинжалом, пытаясь продлить твою жизнь вопреки оттоку энергии и дыре в ауре. Так, что капитан, ты в следующий раз либо выбирай врага попроще, либо не принимай на грудь все его выпады, иногда это может быть смертельно, — съязвила женская суть помощницы.

— Ладно, Умка, прости. Впредь постараюсь быть повнимательней, — осознав факты оглашенные спутницей, искренне повинился я.

На этом выяснение отношений закончилось, и впереди замаячил вход в спальню.

В моих покоях на кровати спала Снежна, поэтому я подкинул поленьев в камин и улегся на шкуру какого-то зверя прямо на полу.

Во сне мне впервые в этом мире приснилась Афо, которая, как обычно, улыбнулась, явив свои ямочки на щеках, и одними губами прошептала:

— Я одобряю эту ведьму, муж. Она будет преданна нам и поможет помирить пард с варгами.

Только изображение жены пропало, как я ощутил легкое прикосновение к спине. Развернувшись и не теряя нить сна, мне удалось рефлекторно подгрести мягкое податливое тело к груди, имея намерения «похулиганить» как следует. Но дальше нетерпеливые действия и сон были остановлены ладошками девушки, которая с испугу уперлась ими в живот грубияна, не желая быть раздавленной и заставляя открыть глаза, чтобы внимательно

рассмотреть гостью.

— Упс!.. Извини красавица, я по привычке. А чего ты не в постели?

— Я же сказала, что должна быть с тобой. Моя нога уже не болит, а тебе сейчас нужна женщина, сам посмотри, — указала глазами на вздыбленное мужское естество дама.

— Раз так — то пеняй на себя, отказываться от сладкого не в моих правилах...

Влад успокоился и заснул спустя пару часов, а Снежна уже не могла сомкнуть глаз. Ее тело переполнялось энергией, рожденной любовной страстью. Как ублажать воина она не знала, так как имела мало опыта в постельных делах, но с Владом чего-то сверх обычного и не потребовалось. Он попробовал губами, казалось всю ее, поначалу даже испугав своими действиями и навевая мысли, что это какой-то кровожадный ритуал, но тело само поддалось, дрожью и возбуждением подыгрывая мужчине. Соски набухли до твердого состояния, а нижнюю губу девушка прокусила в порыве страсти, даже не заметив этого. Когда его голова оказалась в районе бедер и паха — Снежна, уже не сдерживалась, а приглушенно стонала, наслаждаясь приятной пыткой и не видя ничего вокруг. Мужчина вошел быстро и неожиданно, крепко прижав ее тело к себе, продолжая укутывать всей аурой. А дальше произошло то, что она никак не рассчитывала получить в первую ночь с ним, памятуя свой опыт и рассказы бабушки. Плоть любовника наполнила всю ее, а движения четко уловили необходимый ритм. Снежна еле успела поставить магический полог тишины в комнате, как в следующую секунду горло непроизвольно издало приглушенный крик от взрыва наслаждения и сплетения энергетик двух тел. Влад не дал ей даже перевести дух, ибо его возбужденный орган буквально жаждал продолжения. Следующий взрыв они постигли вместе, и, чтобы не кричать, Снежна укусила его за плечо, ко всему еще и вогнав ногти в спину, но мужчина даже не почувствовал боли, изливая в партнершу свое семя и продолжая любовную игру. В какой-то момент ведьма подумала, что ей не хватит сил удовлетворить его желание, но энергия двух магов переплелась и трансформировалась в источник маны, который подходит любой школе, заполнив обоих под завязку. Если бы кто-то со стороны магическим взором обратил внимание на их тела, то увидел бы, что они светятся изнутри. Снежна решила сама для себя, что обязательно научится искусству любви и доставит море счастья подаренному судьбой мужчине...

На следующий день я собрал всех воинов во дворе замка, предполагая, что к этому моменту каждый из них уже осознал и в полной мере прочувствовал вчерашние события. Доставленные пардами деньги прились, как раз, кстати, позволив мне выплатить выжившим премию за бой и перейти к обсуждению будущих чаяний.

— Как видите, служба в графстве Арканум небезопасна, поэтому тот, кто ищет для себя более легкого заработка, может покинуть этот домен прямо сейчас, без каких либо претензий с моей стороны. Оставшихся же воинов, независимо от ранга, ждут дни, наполненные учебой до седьмого пота, потому что увиденный минувшим днем размен в бойцах, даже со столь непростым противником, меня нисколько не устраивает.

Спустя несколько мгновений я обвел взглядом всех оставшихся воинов в лице дружинников и пард, никто из них не покинул помещения, вверив свою судьбу мне в руки.

— Что ж, вы сами все решили, поэтому сетовать в будущем следует только на себя. С сегодняшнего дня я начинаю формировать графскую дружину по только мне известным принципам и никак иначе. Все, кто носит ранг Воина, отныне имеют звание сержант, а ко мне можно обращаться командир или капитан. Возглавлять подразделение из сотни будет тот, кто вдобавок к личному мастерству сможет управлять людьми в бою и ему положено

звание лейтенант. Тому, кто имеет связи в городе королевства — предлагаю отправиться за новыми рекрутами, причем меня интересует по большей мере молодежь из новичков, потому что переучивать ветеранов гораздо сложнее. Еще один доброволец отправится по нашим деревням, чтобы огласить людям известие о появлении нового хозяина, а также для найма бойцов, желающих служить в дружине графа, возрастом от семнадцати до двадцати одного года. Семьи будущих воинов освобождаются от любых податей на срок службы в пять лет. Кроме того, необходимо пригласить на беседу всех старост поселений графства для ознакомления с делами их деревень и форпостов.

В ближайший город королевства отправились ветераны Дикс и Руен, которых привел к нам Рам, а объехать хозяйства домена вызвался Тирс. Меня такой расклад полностью устроил, ведь все трое входили в число вновь назначенных сержантов и азы подбора людей знали получше остальных. Жрица пард вызвалась командовать караулами, не забыв озаботиться размещением тридцати двух лошадей, собранных в лесу близ места сражения. К сожалению, это все животные, которые выжили по ходу боя и не скопытились от ранений.

К обеду следующего дня передо мною собрались все десять наместников окрестных деревень и поселений, расположенных в домене Арканум. Мы с Неждой полдня слушали их стоны и причитания о трудностях судьбы и неблагоприятных погодных условиях, из-за которых упали общие доходы и, как следствие — отчисления в казну графа.

В этот раз подглядываний со стороны магов я не опасался, поэтому задействовал свои способности Разумника по полной программе, сканируя потаенные мысли поселковых старост. И результат вышел весьма удручающим — восемь из десяти утаивали реальное положение дел от владельца домена, уплачивая вместо положенных податей деньгами, вещами и продуктами всего треть, остальное — присваивая себе. Возможно, подобное положение дел спровоцировала болезнь и недосмотр за подданными со стороны Баили Ранда за последние три года, а может быть виконт и алхимик своими дополнительными поборами спровоцировали обратную реакцию хитрых управленцев.

При уплате полной стоимости две рыбацких деревни должны были приносить около четырехсот золотых в виде морепродуктов и жемчуга, аграрные и охотничьи поселения отдавали налог мясом, зерном, пушниной, кожаными и льняными изделиями, а также деньгами — на сумму в одну тысячу монет золотом. А вот два форпоста у границы Чуждого мира самостоятельно содержали гарнизоны по сорок человек и сдавали графу каждый минимум по тысяче монет наивысшего номинала. Любой найденный артефакт и добытый ингредиент облагался налогом — тридцать процентов от стоимости при продаже и столько же при реализации зелья или эликсира из внутренностей животных или растений. Фактически сбором облагались все искатели и ремесленники, живущие в поселении. И даже при такой арифметике заниматься этими направлениями было выгодно, потому что цена одного флакона простейшего из зелий стартовала от пяти золотых, а весь оборот поселков достигал уровня десяти, а иногда и пятнадцати тысяч в месяц.

Я не стал публично высказываться о каждом из докладчиков, а устроил им индивидуальный прием.

— Итак, Торн, ты от имени графа поставлен следить за порядком и собирать налоги, — начал я разговор с управляющим южного форпоста. — И вместо тысячи золотых монет в последний месяц сдал двести, мотивируя такое положение дел падением товарооборота поселка, но у меня другие сведения, — в добавок к взгляду я придавил хитреца повышенным голосом, меняя имидж от спокойного, со всем согласного графа, на нетерпящего обмана

тирана.

— Не верьте, господин! Это все проклятые завистники, меня оклеветали! — запричитал наместник, не дослушав до конца, чем отчасти и выдал свое взволнованное состояние проворовавшегося дельца.

— Что ж, я дам тебе второй шанс, ибо все мы допускаем в жизни ошибки, но он же станет последним. Со следующего месяца оплата повышается минимум до одной тысячи двести монет независимо от оборота поселка, а вместо недоимки за прошлые года — ты принесешь в казну три тысячи разово. В противном случае — я сменю управляющего и, отрубив вору руку, выгоню с позором из графства. Да, и особо хочу подчеркнуть, что притеснять ремесленников и искателей, исправно уплачиваемых подати при этом недопустимо, не дай создатель от них поступит хоть пару жалоб — публичной поркой на площади ты не отделаешься.

Аналогичные беседы ожидали всех наместников, кроме пары морских уделов, отличаясь лишь суммой штрафа и последующих сборов. Если мой план удастся — то казна пополнится уже через неделю на одиннадцать тысяч в виде недоимок за прошлые периоды и ежемесячно я смогу рассчитывать на доход в размере четырех с половиной тысяч разными товарами и продуктами, потребность в которых была обозначена моей управляющей и воинами.

Наместников и одновременно заслуженных рыбаков Ринкса и Голина я принял вместе, но не успел и рта открыть, как один из них с отчаяньем в голосе заговорил:

— Мы не сможем уплатить штраф и увеличить подати, в наших амбарах практически пусто, поэтому вы вольны изгнать нас со своих земель, граф, уже сейчас.

— Не стоит прислушиваться к обидам других управленцев, Ринкс. Я в курсе, что год назад ваши поселения подверглись набегу пиратов, поэтому у меня к вам другое предложение. Вместо податей вы сообща заложите на прибрежной полосе форт или, если сказать понятными вам словами — малую крепость. Подробный рисунок этого сооружения я вам предоставляю, и место на берегу укажу. Насколько меня уведомила Нежда, среди вас проживают несколько гномов-изгоев с семьями, и, как минимум, трое старших мужчин этих родов владеют магией Земли на уровне Учитель, передавая знания своим детям. В море их навыки в искусстве малоприменимы, но укрепить фундамент и стены выложенного из камня форта им под силу. Вы строите эту крепость, а я со временем выделю вам гарнизон в пятьдесят воинов. Чуть позже возможно организуем и два боевых судна, но для этого вы командируете на службу часть молодых парней, знакомых с мореплаванием.

— Задумка правильная, граф. Бывший владелец уже пытался воплотить нечто похожее, но из дерева, да и обороняться нам по большей мере приходилось самостоятельно, дружина поспевала к самому концу набега. Но где взять деньги для уплаты гномам, ведь маги не станут работать задаром, тем более коротышки? — выдал свое смущение Голин, одномоментно характеризуя низкорослый народ в целом.

— По моим подсчетам мы уложимся в пять тысяч золотых, которые я готов вам выделить через неделю.

— Мы согласны, хозяин! Строительство начнем немедленно, но зная жадных коротышек, скажу сразу — сообщать им полную стоимость не стоит, потому что они очень любят торговаться и, как правило, запрашивают больше положенного, — решился предостеречь графа совестный староста.

— С гномами я сам все решу, так что передавайте им приглашение от меня. Да, и еще, чуть не забыл, мне нужен хороший кузнец-оружейник, может среди ваших соседей есть

такой, готовый перебраться в поселение к замку на постоянной основе?

— Среди нас подобного мастера точно нет, а вот у коротышек — несколько мужчин работают молотками, но кто из них знается на оружии — нам тоже неизвестно.

После всех уточняющих вопросов по поводу расположения укрепления на местности и передачи наместникам чертежа схемы форта я отпустил их по домам, а сам направился обедать и общаться с детьми, которых по разным причинам приютил этот дом.

Совместная трапеза, проведенная в семейной обстановке, как правило, сближает людей, позволяя на короткое время забыть свои горести, что особенно важно для подростков, оставшихся без родителей, и даже стрельба глазами между жрицей пард и северной ведьмой не испортили общего впечатления. Дети вели себя достойно, наблюдая за взрослыми и всю подражая этикету.

Мое владение вилкой и ножом, привитое родителями с Земли, произвело на всех впечатление, и к концу вечера Карсия решилась на вопрос:

— Скажите, граф, где вас так виртуозно научили пользоваться столовыми приборами? Я ни в коей мере не хочу вас обидеть, но у нас некоторые особы королевских кровей не имеют схожих манер, не говоря уже о простом люде.

— Многие знания — многие печали, дорогая жрица, но когда-нибудь некоторые из тайн станут доступны моим приближенным. А насчет умения — я сейчас кое-что продемонстрирую, и все присутствующие сами смогут убедиться, насколько легко можно освоиться за столом. Нежда, в доме есть книги?

— Да, граф, в подвале есть шкаф с библиотекой. А зачем вам? — с недоумением спросила управляющая, очевидно ожидая, что я запрошу трактат с описанием этикета.

— Принесите несколько, любых, независимо от содержания! Надеюсь, меня не казнят за такое их использование.

Пролистав пару экземпляров, принесенных в столовую, я отобрал, на мой взгляд, менее полезные небольшие книги с любовными романами, бывшие, скорее всего, достоянием хозяйки замка.

— Викария! Возьми нож и вилку в руки, а книги прижми к телу в районе подмышек, вот так, верно. Теперь продолжай кушать, причем локти должны быть на весу, а не на столе. На примере моей сестренки вы все видите, как тренировать себя. Гарантирую, что через неделю каждый сможет виртуозно управляться с данными приборами, иначе попросту останется голодным. Кроме того, чем чаще вы используете обе руки — тем гармоничней развиваете тело, и как это ни странно покажется вам — мышление.

— Скажите, граф, а воинскому искусству вы тоже сможете нас обучить столь легко и непринужденно? — задал вопрос пасынок Ранда Баили, сидевший рядом со своей младшей на пару лет сестренкой Стрией, которая еще не отошла от шока после полученного известия о смерти отца и ни с кем, кроме брата не общалась.

Девочка поглядывала на меня с опасением, мельком, как бы из-за спины Дарела, не произнося ни слова, словно побаиваясь, что новый хозяин их родового поместья выгонит всех взащей, заставив побираться по миру.

— Через несколько дней в замок придут наши сержанты с новыми рекрутами, поэтому кто из домочадцев и благородных особ захочет обучаться искусству боя — приглашаю присоединиться. Но предупреждаю сразу, спуску никому не будет, независимо от положения, количества лет и принадлежности пола, так как девчонок мы тоже будем учить, чтобы, по меньшей мере, не давали себя в обиду, а в будущем — могли составить

хорошую партию искусному воителю.

Когда все уже разошлись по своим комнатам, Снежна тоже сообщила одну новость, приятно удивив меня:

— Влад, я не спрашиваю тебя о твоём происхождении и силе, кое-что мне случайно удалось увидеть, но есть один нюанс, о котором ты, скорее всего, не подозреваешь. Когда маги противоположного пола занимаются любовью по согласию — их тела выделяют энергию и эмоции, которые перерабатываются совмещенной аурой в ману. Эта магическая субстанция способна заполнить любой накопитель независимо от школы: хоть Жизни, хоть Смерти или Воды. Причем объем маны, если чувства искренни, как правило, больше внутренних источников самих любовников, он дополняется разлитой в округе магией, поэтому происходит своеобразное давление и растягивание энергетик обоих.

Мой внутренний магический родник после ночи с тобой чуть-чуть подрос. Говорят, что некоторые маги таким способом заполняют драгоценные камни-накопители и что в державе Некрос, причиняя страдания рабам, наполняют черные камни боли, используемые как источники для школ Некромантии и Смерти. В тоже время, в Тенгрии и Валдии обозначенные кристаллы под запретом, а мага, который ими пользуется, ждет суровое наказание в виде смертельного поединка с представителем от гильдии.

— Да, ранее мне такие познания были неизвестны, однако приподнятое душевное состояние после ночи любви присутствует всегда. Что же касается личных тайн — некоторые из них тебе даже нужно знать, например то, что я перевертыш или, как говорят жители планеты — космический странник. К сожалению, при всем, доступном мне, как представителю древней расы, магическом потенциале — совершенно не обучен управлять своими источниками или создавать заклинания. Поэтому и прячу способности до того момента, когда смогу контролировать ситуацию и управлять ими.

— Спасибо за доверие, Влад. Я не предаю тебя и всегда поддержу, как единое целое с тобой, — со словами заверения бросилась в объятия девушка.

Прекрасно осознавая, что происходит с женщиной, после ночи любви с метаморфом, даже без произнесения клятвы верности, мне захотелось обязательно ответить ведьме, заставляя еще раз задуматься о своем выборе:

— Я знаю, Снежна, и чувствую твоё душевное состояние, пожалуй, как никто другой. Но если ты решишь продолжать свой путь рядом со мной и делить общее ложе — тебе придется пройти другое испытание, не менее суровое, чем физическая боль — смириться с тем, что у меня много любимых женщин, отказать которым в ласке я не вправе.

Снежна росла в племени Варгов, где по воле обычаев мужчины могли иметь много наложниц и жен, зачастую без их на то согласия. Кроме того, девушка четко помнила, что в предсказании указывалось на семейный статус суженого. Но ощутив его тело вживую, и искупавшись в энергетике ауры, ей совсем не хотелось делить любимого еще с кем-то из соперниц. Однако ради священного чувства, которое пылко испытывала к Владу, сейчас она готова была согласиться на все, лишь бы быть с ним рядом, а там жизнь сама подскажет, что и когда делать...

Как и предполагалось, через пару дней явился первый из сержантов Тирс Гауд, который по внутренним поселениям графства собрал девяносто семь юношей в возрасте от семнадцати до двадцати одного года. На мой взгляд, это было даже больше, чем я ожидал, но опытный воин наоборот возразил мне.

— Нет граф, это где-то четверть от всех возможных рекрутов, потому что селяне, по

большей мере, имеют более десятка детей и не все из них находят свое призвание рядом с домом. Я сам тому яркий пример, потому что покинул отчий дом в неполные семнадцать. А тут вы предлагаете и службу рядом, и неплохие деньги в заработок, и навыки наемника привить. Конечно, слухи о разгроме банды алхимика успели облететь все дворы, что как раз и позволило собрать неполную сотню, но многие родители хотят увидеть ваши дальнейшие действия, убедиться в своевременной плате дружинникам и грамотной военной подготовке, а также прикинуть, потянут ли сами хозяйство без сильных помощников в лице сыновей. Кроме того, прежний владетель по большей части полагался на обученных наемников, а новобранцев собирал лишь по случаю, например, несколько лет назад, когда страна отбивалась от набега ящеров, после чего выживших отпустили по домам.

Да, кстати, среди рекрутов нет ребят из побережных поселений, их старосты заверили меня, что между вами другие договоренности. Еще хотелось бы обратить внимание на то, что слова графа о возможном наборе девушек вкупе с уменьшением податей, заставили большинство многодетных семей задуматься об избавлении от лишних ртов. Как бы в следующий набор нам не подсунули одних только барышень, перебросив обузу на наши плечи.

— Все верно, Тирс, тебя не обманули. Я планирую организовать из ребят морских деревень пару боевых кораблей, примерно на сто — сто двадцать воинов для борьбы с пиратами. Что же касается девчонок в строю — для них тоже найдется занятие, и поверь, придет время — будешь первым благодарить о таком решении, — заверил я опытного воина, планируя в будущем сформировать отдельную сотню стрелков-арбалетчиков, на позициях которых девушки вполне смогут не единожды удивить врага.

— Дело хорошее, но где взять боевые суда, способные пересекать море и не треснуть по швам при лобовом столкновении с драккаром врага, разве что у северян Варгов, — намекая на Снежну, живущую в замке, закинул удочку бывалый воин, не проявляя явно своего скепсиса в отношении воительниц из числа людей.

— Ладно, с морскими делами позже, а пока квартируй ребят и ставь на полное довольствие. В первый месяц рекрутам, как и обещал, буду платить по пять монет серебром, а те, кто останется дальше, выдержав испытания новой муштрой — могут рассчитывать на один золотой. Достигнув звания сержанта, даже без личного мастерства и ранга мечника — пять золотых, лейтенанту — десять, — добавил я, уже для ушей самого Тирса.

Внутренняя казарма замка строилась из расчета на тысячу дружинников, но, как говорит Нежда, опираясь на слова прежнего хозяина, такого войска, ни у кого из предков рода Баили никогда не было. Я же планировал на первом этапе сформировать пятьсот пехотинцев и сто всадников, обучая их способу ведения войны римскими легионерами с планеты Земля.

Надо сказать, что метаморфы, участвующие в войнах на планете как пример для современных магов и мечников, практически не привили местным жителям понятия строя и осознанного распределения обязанностей в бою. Скорее наоборот — все стремились, как можно лучше владеть одним из видов оружия, достигая определенного ранга, что свидетельствовало о собственных успехах, и лишь малое количество ветеранов сколачивали ватагу под видом команды наемников, но, опять же, больше полагаясь на индивидуальный опыт каждого бойца.

Конечно, одаренные, как правило, не лезли на рожон с мечом, ставя, по возможности, щит над всеми воинами, и атакуя плетениями с дистанции, но, как только дело доходило до

рукопашной — сражение превращалось в свалку, где залогом победы были численный перевес и, по-прежнему, личные качества каждого. Отчасти такое положение дел возникло из-за отсутствия хороших полководцев среди простолюдинов, а дворяне больше уделяли внимание магической составляющей своего тела, сулившей кроме всего прочего еще и долголетие.

После того, как прибывшие поели, мы обсудили с сержантом фронт работ по облагораживанию казарм, конюшен, установки мишеней для стрельбы из арбалета и постройке полосы препятствий для поднятия физических кондиций новобранцев.

Еще через десять дней прибыли остальные два сержанта в составе трех сотен рекрутов, уже считавших себя крутыми воинами, даже без татуировок на руках.

До вновь прибывших молодых кандидатов еще при первой встрече с представителями нанимателя довели условия оплаты и минимальные сроки службы, составляющие пять лет. Также было озвучено, что сначала планируется месяц предварительной подготовки и отбора. Теперь каждый день начинался с крика «подъем» для всех без исключения воинов и командиров, включая меня и пард, далее протекая по заранее установленному распорядку, а окончание знаменовала команда «отбой».

После утренней пробежки в три километра следовали физические упражнения на силу рук, спины и пресса. Бои учебными деревянными клинками и копьями в парах и строем. Против пешего врага и супротив конного. Особенный акцент ставился на работу парой, десятком, полусотней и сотней. С каждым днем люди начинали все больше ощущать себя единой командой и полагаться на рядом стоящего напарника в бою.

Из оружейной замка я выделил двенадцать арбалетов, еще пригодных для стрельбы, благодаря которым намеревался выявить потенциальных стрелков, прогнав всех новобранцев через подобное состязание. Для компании детей из домочадцев и поселковых ребят, куда входили семь девочек и десять мальчиков от восьми до четырнадцати лет, пришлось подобрать специальную облегченную программу и, тем не менее, первую неделю все валились с ног.

В один из вечеров, увидев, как рекруты моются и стирают одежду, я решил уточнить кое-что у управляющей:

— А скажи-ка мне Нежда, почему люди не купаются в реке и вынуждены носить воду на подворье ведрами? Погода и место вполне позволяет принимать водные процедуры вон на том берегу.

— Дело в том, граф, что несколько лет назад одного селянина на глазах у свидетелей утащило под воду какое-то чудище, и с тех пор заходить в реку никто не решается, не говоря уже про то, что кроме рыбаков и их детей мало кто умеет плавать. Вот если бы вы оплатили услуги мага Воды или договорились о помощи со стороны ведьмы по очистке заводи от опасных хищников — тогда не только воинам, но и замковым слугам было бы легче содержать все в чистоте и порядке.

— А кто-то из местных видел это чудище?

— Да, сейчас кликну кухарку, она вам и расскажет.

Со слов служанки я понял, что речь идет об очень большом соме или о чем-то подобном. Поэтому после ужина в компании сержантов и пард решил разобраться с местными страхами. Мой способ ловли неизвестных чудищ изрядно всех удивил. Привязав к длинной веревке металлический крюк, согнутый из железного кованого прута, я насадил на него кусок мяса с запашком и закинул в предполагаемую яму на дне реки. Второй конец

толстой бечевки обмотал сложным узлом вокруг упряжи двух скакунов и во время поклевки, когда бечевка натянулась струной, понукая коней, заставил их двигаться от берега. Таким способом за ночь мы вытащили на берег восемь тушек от метра до трех этих самых «страшилищ», разделявая по ходу ловли прямо у реки. На следующий день, пока воины занимались ежедневными тренировками, я учил кухарку готовить уху из голов сомов, а также другие вкусные блюда, взлетая до небес в глазах у всех домочадцев.

Трое гномов появились у ворот замка, когда мы уже закончили завтракать рыбными котлетами с овощами, и их сразу провели в зал для приемов.

— Здравствуйте, граф, меня зовут Райсни. Я официальный представитель рода гномов, а точнее нескольких семей, которые живут на землях вашего домена. Мы бы хотели уточнить ряд вопросов о строительстве прибрежной крепости. Со мной пришли уважаемый Дансин, маг Земли в ранге Учитель и наш талантливый молодой кузнец Нирли.

— Я рад пообщаться с вами, почтенные гномы. Задавайте свои вопросы, постараюсь на них внятно ответить.

— Мы считаем, что крепость на побережье, безусловно, нужна, но по стоимости выльется минимум в семь тысяч золотых, ведь услуги магов очень дороги, — медленно и протяжно проговаривая слова, Райсни обратил свой взгляд на мага, дожидаясь подтверждающего кивка. — Кроме того, мы бы хотели подкорректировать сам проект, так как он не предусматривает массу построек складского характера, на случай длительной осады — продолжил свой торговый заход представительный гном.

— Странно, а меня заверили, что такое пустяковое и несложное в строительстве сооружение ограбит казну графства всего на три с половиной тысячи. И лишние постройки мне ни к чему, если силы врага будут столь серьезны — проще отвести всех своих бойцов к замку, где и стены повыше и обороняться проще, — привел я аргументы в ответ, отслеживая реакцию всей троицы.

Молодой кузнец внешне был абсолютно спокоен, его проект крепости практически не интересовал, торговец при оглашении суммы сметы наигранно схватился за сердце, понимая, что не то что заработка, тут даже минимальных затрат не покрыть, а маг нахмурил брови, уловив суть тактики сражений от обороны.

— Нет, граф, если все сделать по самому минимуму и применять заклинания, укрепляющие стены не четвертого уровня, а второго — то можно вписаться в смету суммой шесть тысяч двести монет. Поверьте, лучше гномов-фортификаторов, одним из представителей которых как раз и является Дансин, в строительстве крепостей никто не разбирается, не говоря уже о мастерстве укрепления стен за счет артефактов на основе школы Земли, — попытался настоять на своем торговец, начиная потихоньку закипать.

— А вы знаете, господа, в чем-то вы действительно правы. Я тоже подумал, что если закрыть глаза на стойкость возводимого сооружения против магов, собрав все из бревен — то затраты составят не больше тысячи. Еще за две мне вполне удастся купить два быстроходных драккара и нанять воинов. Пираты, как правило, нападают силами одного-двух судов, так как наши деревни не столь богаты на трофеи, а соваться к замку морские волки вообще боятся. Поэтому если все правильно рассчитать и подловить бандитов на отходе или после высадки на берег — то атака с моря принесет нам победу или позволит уничтожить банду по частям. Конечно, при таком раскладе не исключено, что пострадает несколько деревенских дворов, но до этого времени они же как-то выживали. Да, пожалуй, такой вариант для меня более выгоден по деньгам, — закончил я свои рассуждения, видя, как скисает лицо гнома торговца, из рук которого уплывает контракт.

— Пойдите, пойдите, граф, мы совсем не против поработать на общее благо, но ниже пяти с половиной даже по самым скромным подсчетам все равно не выйдет, — пошел на

попятную гном после кивка соплеменника фортификатора.

Осталось его только дожать, прямо на глазах у соплеменников, которые откровенно говоря, меня удивили. Маг всецело поддерживал торговца, хмурился при неудаче завысить цену, но не вмешивался в разговор, а молодой кузнец, наоборот — на все мои провокации и давление реагировал улыбкой, демонстрируя прекрасное настроение и свое обособленное положение в обществе односельчан.

— С такой ценой вполне можно согласиться, но в казне сейчас всей озвученной суммы нет, поэтому недостающие деньги мне придется собрать с жителей прибрежных деревень. А так как у рыбаков мало что осталось после прошлого грабежа — придется пройти по запасам мастеровых, в том числе по кузницам, магам и так далее, — придавил я последним аргументом, который на поверку мог принести больше, чем требовалось.

— А вы знаете, граф, мы тоже не против вложиться в этот, без сомнения продуманный, проект, призванный без разбора защищать всех жителей деревни, будь-то человек или гном, поэтому четыре тысячи пятсот золотых с вашей стороны, а остальное — с нашей.

Чувствовалось, что это предел торга и дальше залазить в карман коротышкам опасно, потому что серьезный перегиб может вылиться боком, как по качеству работ, так и в отказе помогать при осаде, чего допускать никак не хотелось.

— Я не против вашего вклада в общее дело, господа гномы, но и мелочиться не стану, ведь мне нужна работа по высшему разряду и заклинания в артефактах защиты не второго, а, как минимум, четвертого уровня. Поэтому я выделю на проект пять тысяч в монетах, сколько и рассчитывал, а вы сами решайте, сколько добавить, но помните, что именно вам с семьями обороняться внутри, до момента прихода дружинников.

— По рукам, дорогой владетель, — подвел итог Райсни. Маг тоже кивнул, соглашаясь с достигнутыми между нами договоренностями.

— На этом все или есть еще темы для разговоров? — решил я закругляться с гномами.

— Староста сказал, что вы ищете кузнеца оружейника. Нирли — последний из своего рода, но в горах ему больше места нет. Я знал его деда и родителей, поэтому он прибил к нам. Как вы понимаете, граф, мы не снаряжаем дружину, да и продавать изделия гнома-кузнеца без регистрации в нашей гильдии Мастеров и уплаты налогов в подгорное королевство запрещено, поэтому решили предложить его услуги вам, — спокойно изложил суть Райсни.

— Замечательно, и во сколько мне обойдется вот такой меч? — перед гномом я начертил обыкновенную спату, длинной клинка в восемьдесят сантиметров и заостренным с двух сторон концом.

— Один золотой, граф, — без тени и пауз сомнений ответил кузнец. — Меч простой, без изысков, из моих заготовок за пару дней сделаю.

— Хорошо, Нирли, тогда давай пройдем в мастерскую, там у меня вырезан кусок ткани, с точными размерами для первой партии из четырех клинков на пробу.

Получив лекало, гном пообещал заглянуть через шесть дней уже с готовыми изделиями, и на том мы со всей делегацией коротышек распрощались.

За три ночи мои люди, перенявшие у графа секрет ловли крупной рыбы, перетаскали из других участков реки два десятка крупных сомов, заготовив мяса впрок, как минимум на пару недель, а с учетом солений провизия может храниться и значительно дольше. Но, чтобы убрать все страхи окончательно — я убедил селян соорудить заводь для купания, которую за несколько дней вырыли рядом с рекой и по готовности запустили воду. Правда с этого

момента на меня навалилась еще одна обязанность — учить людей плавать, и, конечно, первыми на очереди стояли дети, так как меньше взрослых стеснялись признать себя неумехой.

Именно в момент обучения ребятни не бояться воды, удерживая тело на плаву, меня застали очередные гости — в замок прибыли три десятка пард, девятеро из которых носили ленты магов и сопровождались вашнами. Возглавляла шествие очень уверенная в себе женщина лет тридцати с хорошей фигурой и сильным телом воительницы.

— Надо же, граф нанял полукровку-северянина для обучения детишек, — произнесла дива, но совсем без злобы в голосе. — Может вы, молодой человек, прерветесь и проведете нас к владельцу? Заодно и расскажете, почему наши воительницы-мечницы до сих пор вас не разорвали в клочья, как явное напоминание о вражде с племенем Варгов. И не стоит делать резких движений в сторону оружия, перед вами Магистр магии школы Жизни, если эта информация для вас что-то значит, — улыбнулась женщина, как будто разговор шел не об угрозе, а о приглашении на пикник.

Я усмехнулся в ответ и одновременно подмигнул Викарии, удержав, таким образом, от непреодолимого желания тут же выпалить, что парды видят в моем лице настоящего графа. Неспешно одевшись, «полукровка-северянин» повел женщин в покои владельца. Со мной пошли лишь три старшие магини и одна вашна, которая обнюхав проводника, довольно быстро определила истину и успокоилась. По пути в зал приемов я стал мысленно общаться с четверолапой напарницей предводительницы пард.

— Как добрались, красавица? Надеюсь, ничего плохого в пути не произошло?

— Все хорошо, Вожак! Но от большого куска мяса, ни я, ни мои подруги не откажемся.

— Сейчас все решим с магинями, и я сразу распоряжусь, чтобы вас покормили.

Войдя в покои, я при всех подошел к креслу владельца, нацепил на себя цепь, удостоверяющую мой титул, и уже официально обратился к сопровождающим:

— Позвольте представиться, граф Влад Север!

Женщины несколько мгновений пребывали в шоке, бросая друг в друга красноречивые взгляды и не решаясь признать факт дворянства в моем лице. Наконец магиня Жизни кое-что уточнила у своей напарницы вашны и, улыбнувшись, заговорила:

— Сначала нас обвела вокруг пальца Карсия, впустив в крепость и не предупредив о личности графа. Теперь вот сам владелец изволит шутки шутить. Хотя, надо признаться, так даже веселей. Виконтесса Радна Риджич, Магистр школы Жизни к вашим услугам, Влад Север.

Магиня слегка присела с этими словами и протянула мне руку запястьем вперед, а я, недолго думая, поцеловал ее.

Женщина мило улыбнулась и спросила:

— Так откуда вы прибыли, граф, и где воспитывались, если даже не знаете обычая здороваться с женщиной магиней, или вы действительно своим поцелуем выражаете намеренье ухаживать за мной?

Быстро прокачав информацию, я вспомнил аналогичный случай, когда после прикосновения губами к руке девушки-искусницы та залилась краской, как будто от стыда. Тогда я этому моменту значения не придал, а сейчас мне прямо указали, что мой поцелуй имеет в этом мире другой подтекст. Но из ситуации надо как-то выкручиваться, не выдавая своего происхождения, и лучший выход — шутка или комплемент.

— Почему бы не подчеркнуть лишний раз на людях того, что вы красивая женщина,

достойная ухаживаний со стороны окружающих мужчин?

— Я польщена, граф. И вашим ответом тоже, теперь окончательно убедившись, что с племенем Варгов вы не имеете ничего общего. От оборотней-волков комплиментов никогда не дождешься.

Так давайте перейдем к делу. Как гласят договоренности между вами и нашими верховными жрицами, мы прибыли для несения службы под началом графа Севера. В составе нашей команды девять магинь, две из которых принадлежат к школе Жизни, четыре Водницы и три развиваются в направлении Воздуха. Выпускниц Академий Магии из числа обозначенных одаренных — трое, как раз по одной искуснице от каждой стихии. Свой ранг я уже указала, а мои подруги имеют статус Учителей. Кроме магинь под вашу руку поступают дополнительно двадцать одна воительница, трое из которых — мечницы, достигшие ранга Воина и одна — Наставника.

— Замечательно, Радна, остальное мы с вами уточним по ходу, а сейчас вас и вашн покормят и разместят...

Больше я не успел ничего сказать, потому что в зал влетела Снежна и сразу буквально спряталась за моей спиной.

За северной ведьмой ворвалась воительница с мечом наголо и полной уверенностью на лице осуществить казнь, несмотря на декорации вокруг в виде беседующего графа и ее соплеменниц. В последний момент мечницу остановила вашна, встав на дыбы между мною и нею.

— Позвольте представить вам, граф, нашу воительницу в ранге Наставницы — виконтесса Верша Варкло, — вмешалась Радна, выразительно окатив вооруженную деву испепеляющим взглядом.

Я внимательно осмотрел вошедшую и для себя отметил, что она чертовски хороша — просто таки красота без изъяна. И именно это обстоятельство меня интуитивно насторожило, заставив сохранить каменное выражение лица и спокойно уточнить у воительницы:

— Скажите, любезная, а что здесь происходит?

— Очевидно, вы не знаете, граф, что за существо прячется за вашей спиной? Но каждая из нас готова скрестить с ней свой меч немедля или на арене по договоренности, — под стать внешности голос виконтессы звучал глубоким грудным звуком, с небольшой сексуальной хрипотцой.

— Значит так, барышни. Пока вы на моей территории и под моим началом — на Снежну или другого представителя Варгов и иных рас никто из вас без команды первыми руки не подымет. Иначе — я готов разорвать договор прямо сейчас и отправить вас всех назад. А если вы, исходя из собственных соображений, продолжите нападки на моих людей уже вне найма — разбираться будем на поле брани, как и положено врагам.

Холод в голосе и спокойствие в речах подействовали должным образом, парды поняли, что я не шучу, поэтому старшая из них поспешила вмешаться.

— Не горячитесь, граф! Мы обговорим новые обстоятельства со всеми прибывшими лично и уже после сможем уточнить позицию каждой перед вами, — решила потушить начавшийся скандал Радна, многозначительно поглядывая в сторону мечницы.

— В таком случае, как гостеприимный владелец предлагаю вам отужинать, и только будете готовы — сообщите о принятом решении.

Стоило гостям покинуть нас — Снежна прижалась ко мне всем телом и буквально

выпала на одном дыхании:

— Тебе стоит опасаться этой парды! Я имею в виду ту, которая гналась за мною, Верша кажется. В ней есть что-то зловещее и чуждое. Меня пробрало до самых пяток, словно встретила с бездушным мертвецом.

— Я буду осторожен, красавица. И будь больше времени — обязательно подошел бы к отбору воинов в дружину более внимательно. Но сейчас нам нужны все умелые бойцы и маги, по крайней мере, пока не решится вопрос посягательств на графство, а, значит, некоторых точно придется потерпеть, — этим напутствием я завершил разговор с преданной ведьмой и отправился в зал, где накрывались столы для предстоящей трапезы.

Во время ужина Верша размышляла над ситуацией, происшедшей в зале приемов. Ее задание содержало прямой приказ соблазнить и поработить графа, но виконтесса совсем не ожидала увидеть здесь представителей племени Варгов. Оpoznать ведьму не составило никакого труда, таких белоснежных волос и фиолетовых глаз нет ни у кого иного на планете. А вот мужчина — хоть и очень похож, но не варг, скорее всего полукровка или и того меньше — квартерон. Что ж, так даже будет интереснее, говорят, Варги неистовы и напористы в постели, а ей в последнее время достаются какие-то слабосильные людишки. Перед красотой воительницы не устоял еще ни один самец, а стоило мужчине провести в объятиях хоть одну ночь любви — из него можно было вить веревки. После месяца постельных утех партнер уже не мог вырваться из плена чувств, превращаясь в раба, а до большего срока никто не доживал, уходя из жизни по разным причинам.

Покровительница четко указала на графа и определила задание приручить и полностью подчинить его. Противиться приказу свыше Верша не могла, ведь ее красота и сила полностью зависели от благодетельницы, которой она поклялась на верность еще в двенадцать лет и пока ни разу об этом не пожалела. В тот момент умерла мать-парда, а отец пропал еще тремя годами ранее. Что ей оставалось? Ведь при дворянском происхождении она не имела магических способностей, свойства крови оборотня не в счет. Конечно, Верше хотелось покорять всех вокруг и силой и красотой, но остался лишь вариант стать незаурядной воительницей, правда, этот путь долг и труден, а также сопряжен с ранениями и шрамами.

И тогда она вспомнила о ритуалах отца, который входил в касту Ночников — убийц, поклоняющихся богине Смерти. Папаша не таился перед дочерью, а частенько показывал различные обряды и рассказывал о своей покровительнице и ее всесилии, скорее всего давно уготовив парде роль последовательницы. Призыв божества, замешанный на крови, дал результат, и в тот же вечер одной тайной послушницей на планете стало больше. Взамен Верша получила уникальную красоту, в основу которой положена идеальная симметрия тела, и дополнительно физическую силу, что сразу возвысило ее успехи в боевых искусствах над сверстницами. Шрамы и увечья тоже быстро исчезали с тела, оставляя фарфоровую кожу неизменной, на зависть окружающим пардам.

Что ж, этот граф, пусть он даже трижды варг, будет у ее ног, как того велела сама Смерть и никакая ведьма или другая самка не станут помехой виконтессе Варкло на пути к цели.

После коротких дебатов между собой парды согласились с моими условиями, поддерживая договор со жрицами неизменным. Каждая воительница и магиня индивидуально озвучили клятву наемника, нарушение которой карается исключением из гильдии и, в зависимости от степени проступка, может повлечь казнь наказуемого,

свершенную бывшими сослуживцами.

Со следующего утра для вновь прибывших распорядок и общие занятия проводились аналогично тем, к чему уже ранее приобщились мои воины. Самым трудным испытанием для ранговых мастериц меча и магинь оказалось, как это ни банально, во что бы то ни стало держать строй и мгновенно реагировать на команды сержантов, которые получали указания от меня. Некоторые даже пытались спорить и взывать к моей рассудительности, но я был непоколебим в своем решении.

Гном-кузнец, появившийся к концу недели в замке, откровенно говоря, меня очень порадовал. Его клинки, сделанные по моему заказу, отличались от изделий остальных приличным качеством, как самого метала, так иковки. А в довершение ко всему — возле рукояти обнаружилось клеймо — молот в треугольнике, точно такое же, как на моих мечаблизнецах, выкованных Патриархом Гмили на другой планете, принадлежащей дварфам.

— Это ваш личный знак? — задал вопрос я гному, чтобы прояснить то, о чем уже и так догадался.

— Точно такое же клеймо ставили все представители моего рода, когда то очень могущественного и многочисленного. Но в ходе разных войн, как с внешними врагами, так и с внутренними завистниками, все мои родственники погибли, а я, как бесправный изгой, вынужден скитаться по чужим землям, — спокойно ответил гном.

— Какие ваши годы, Нирли? Еще можно успеть возродить род и создать клан из разных семейств. И видя клинки, изготовленные вами, я предлагаю постоянное место службы в качестве замкового кузнеца. Тем более что таких мечей мне необходимо более полутысячи, и это не учитывая наконечники для копий, арбалетов и много такого, что нет ни у одного боевого соединения, — последними словами я расставил ловушку для мастера.

Одно дело ставить знак на привычное для всех оружие, рассчитывая на единичные продажи мимо гильдии, и совсем другое — прославить родовое клеймо на новых видах клинков и сбруи, что не у каждого получается за всю свою жизнь, а тут уже и покупатель, и естествоиспытатель присутствует, в одном «флаконе», так сказать.

— Хорошо, граф, но предупреждаю сразу, характер у меня, прямо скажу — не подарок, поэтому будем до хрипоты спорить по каждому мечу или арбалету, если они мне вдруг не приглянутся.

— Если разговор конструктивен и несет под собой разумные доводы — то почему бы и нет? — принял я условия игры, примерно понимая, сколько крови этот коротышка у меня попьет, но качество и скорость работы перевесили чашу за найм «бесхозного» мастера.

Кузня возле замка имелась, но со слов Нежды уже более двух лет пустовала. Нирли осмотрел все, и увиденное его удовлетворило, несмотря на беспорядок и отсутствие инвентаря.

— Еще хочу предупредить сразу, граф, что во время работы я использую некоторые плетения магии школы Магмы, поэтому сообщите нанятым искусницам гарнизона о происхождении энергетических сгустков. Сейчас мой официальный ранг зафиксирован уровнем Учитель, а получить очередное звание, более соответствующее реальным знаниям и силе не удалось — никто из соплеменников не рискнул принимать экзамен на Магистра у изгоя, поставившего под сомнения слова Старейшин гильдии.

А я все гадал, как ему удалось столь быстро изготовить превосходные клинки. Ответ прост — магия, а кузнец хитрец, не выкладывал главный козырь, в виде принадлежности к школе Магмы, до последнего.

— Меня это не беспокоит, Нирли, а на счет очередной аттестации — из своего опыта скажу, что талант такими способами не остановишь. В моем лице мастеровые люди всегда найдут поддержку своим делам, а там, со временем, и экзаменаторов вам подберем.

В тренировках и хозяйственных заботах прошла еще одна неделя. Парды полностью влились в нашу команду, гном через обещанный спор получил заказ на спаты пехотного образца, а также взял паузу для обдумывания макета длинного наконечника копья в виде четырехгранной пики, металлических элементов для конских стремян и подков.

Вместе с тем, подошло время платить по долгам графства и на основании дарственной привязать магическую цепь владетеля к себе, для чего мне нужно отправляться в ближайший город королевства и внести штраф в представительство казначейства. Кроме того, я сообщил штабу, куда вошли Радна, как главная магиня, сержант Тирс — первый среди дружинников, Нежда — управляющая хозяйственными делами домена и жрица Карсия — поставленная мною старшей над воительницами пардами, о своих планах в ближайшем будущем посетить Чуждый мир с целью поиска и вскрытия некоторых тайников. Должность старшей воительницы пард пыталась оспорить Верша, намекая мне на свой ранг мечницы и различные умения, причем не только боевые, но я пока вежливо отклонил ее предложение.

В итоге решили следующее — в ближайший город Напус выдвигаюсь я и Радна, которая там бывала ранее, будучи студенткой Академии Магии. Управляющая Нежда при поддержке отряда из воительниц пард во главе с Вершей, трех магинь и Тирса с дружинниками отправляется в южное поселение графства с целью инспекции, поскольку староста обозначенного форпоста единственный из всех добровольно не внес недоимку. Вторым заданием этой же группы станет поиск проводника, который сможет в будущем провести наш отряд по Чуждому миру. От сопровождения в виде многочисленного войска я отказался, мотивируя тем, что вдвоем с Радной мы быстрее и незаметнее попадем в город, а вопросы с претендентами на графство окончательно еще не решены. Поэтому оставшаяся часть воинов и новобранцев, под руководством жрицы пард Карсии и сержантов, осталась охранять замок.

Вечером, накануне утреннего вояжа в город, в мои покои заглянула Снежна, которая уже неделю как обживала отдельную комнату в замке.

— Влад, разреши мне сегодня остаться у тебя на ночь.

— Я не против, красавица, но мне засветло надо отправляться в путь.

Мы немного «похулиганили» с девушкой в постели, но перед сном она решилась на один интересный эксперимент.

— Влад, я хочу предложить тебе взять на вооружение мои знания в магии. Ты же можешь, как перевертыш, считать из моего разума технику плетений, когда я добровольно откроюсь перед тобой. И я знаю, что источники стихий Воды и Воздуха у тебя сформированы. Да, освоенные заклинания не академические и передаются в нашем роду, можно сказать, по наследству. Старшие наставники заставляют каждую из нас заучивать рисунок простейших плетений, таких как «сосулька» и «ледяной щит», с детства наизусть. Думаю, тебе совсем не мешает получить хоть часть магических умений, ведь иногда и самая малость решает исход боя.

Естественно, я согласился на предложение ведьмы хоть немного пополнить скудный магический арсенал, но просто так считать знания, прописанные в памяти девушки с детства на уровне рефлексов, не удалось, для этого пришлось бы глубоко покопаться в клетках разума и сформировать пакет данных через емкость ИскИна, разрушая некоторые соединения мозга. В случае с врагом в виде некроманта Жако такой способ был оправдан, и

то информация досталась обрывочная и неполная, а для близких людей подобные опыты могли кончиться весьма плачевно. Я чувствовал, что метод рабочий и мои предки умели проворачивать нечто подобное, не только сканируя яркие картинки временных событий из памяти человека, но также и структуры плетений безвредно для донора и без оборудования медкапсул. Все дело в практике работы со шлемом ментооператора, которую следует отточить до совершенства.

Отложив подобный эксперимент на будущее, я решил попробовать получить информацию без использования артефакта. С моей подсказки Снежна начала в мыслях строить указанные плетения, и я тут же уловил цельную картинку, пока без понимания, зачем предназначена та или иная завитушка. Под пристальным руководством девушки, в ходе трехчасовой тренировки, мне стали доступны боевые плетения «сосулька» и «ледяной щит» второго уровня сложности, причем без нейросети даже такие «простенькие» узоры выстраивать в мыслях, не ошибаясь от раза к разу, было бы сложно. Конечно, изученная защита сможет выдержать лишь атакующие плетения не выше третьего уровня, да и то не всех школ, но лиха беда — начало.

За время пути на нас с Радной никто не нападал, не последнюю роль в этом сыграли скрывающие фигуру и голову плащи, благодаря чему мы спокойно и еще засветло добрались в город. Женщина порекомендовала остановиться в уютной гостинице, где не ночевали наемники воины и мелкие купцы. Это заведение рассчитывало на постояльцев в лице торговцев и магов среднего и выше достатка, что нас полностью устраивало. Нам выделили два соседних номера, а перед сном мы спустились в общий зал поужинать.

Ожидая своего заказа, Радна решила уточнить несколько мучавших ее вопросов:

— Скажите, Влад, ваши отношения с северной ведьмой настолько серьезны и прочны, что вы даже писаную красавицу Вершу отвергаете или есть что-то еще, чего не видно на поверхности?

— Вижу всех женщин, в первую очередь, интересуют постельные дела, причем неважно о ком идет речь — о своем мужчине или чужом.

Наши взгляды пересеклись, и Радна не отвела глаз, не видя абсолютно никаких причин стыдиться своей природы, поэтому спустя недолгую паузу я продолжил:

— Мне не составит труда ответить вам, госпожа Магистр. Ранее меня окружало несколько красавиц одновременно, они спокойно уживались между собой, и в будущем я вижу такое же положение дел. Касательно Верши — не знаю почему, но что-то внутри противится отношениям с ней, а еще, мне кажется, виконтессе больше нужен не мужчина, а боготворящий ее красоту раб.

— Среди пард у Наставницы Варкло плохая слава. Не хочу наводить сплетни, но скажу сразу — двух дворян она уже погубила. Насколько мне известно, одного нашли мертвым в собственном доме, и причины смерти так и не удалось выяснить, а второй — наложил на себя руки, будучи безответно влюблен в Вершу. Между собой мы называем ее «ледышкой», потому что кроме себя она не любит никого. И поверьте, я искренне рада, что вы, граф, полагаетесь на свое чутье в отношении женщин и можете контролировать сексуальное влечение.

Слова Радны полностью совпадали с впечатлением, составленным мною при встрече с мечницей, я бы еще добавил к ее характеристике пару слов, например «надменная стерва», но боюсь, собеседница меня не поймет, не зная значения слов с Земли. Обсуждать кого-либо за спиной мне весь вечер не хотелось, однако раз зашел откровенный разговор о симпатиях,

то почему бы его не перевести на другую красавицу, сидящую передо мной, и заодно выяснить предпочтения главной магини делегации пард.

— А как вы сами относитесь к мужчинам, госпожа Магистр, как к постельным игрушкам или как равноправным партнерам на жизненном пути?

— О, граф! Я люблю разных мужчин, и, чего уж скрывать, постельные баталии тоже обожаю, — откровенно ответила женщина. — Семья у меня уже была, дети взрослые, поэтому связывать судьбу с одним нет желания, тем более, если учесть, что любой маг способен пережить своего возлюбленного из неодаренных людей не один раз. Найти в супруги искусника примерно равного себе по уровню — очень сложно, обычно разные стихии практически не уживаются в быту, а Магистр Жизни среди парней очень редко встречается, не считая эльфов, конечно, но они далеко и не так любвеобильны. Маг более высокого ранга старается подмять под себя партнершу, а низкого — пресмыкается перед ней, теряя свой духовный стержень и с ним силу источника. Поэтому, как правило, одаренные создают семьи на короткий период времени, когда речь касается продолжения дворянского рода, предпочитая снимать напряжение в объятиях вполне официальных любовников. Браки между сильными искусниками хоть и редко, но тоже случаются, правда, в дальнейшем отношения остывают, так как маги больше времени уделяют собственному развитию, чем детям, перебрасывая заботу о них на нянь и учителей.

— Спасибо за откровенный ответ, госпожа Магистр, а вот и наш ужин, — я обратил внимание собеседницы на подавальщицу, рассчитывая прервать беседу и уберечь ее от посторонних ушей.

Радна правильно меня поняла и продолжила сыпать вопросами уже во время трапезы, когда от ближайших людей нас отделяло пару столов.

— Граф, я так поняла, что кроме обязательства по уплате денег в казначейство вас еще что-то в городе интересует?

— Да, вы достаточно проницательны Радна. Мне бы хотелось прогуляться по местным торговым лавкам и базарным рядам, потому что есть острая необходимость подобрать защитные артефакты для воинов. Отнюдь не будет лишним рассмотреть варианты конской сбруи, поделок оружейников, кожевников, а также различные зелья, увеличивающие силу, излечивающие от ран и многое другое.

— В таком случае, на ближайшее время я вызываюсь быть вашим гидом, поскольку пару лет своей лихой молодости провела именно в городе Напус, — улыбнулась женщина, теперь понимая собственную значимость в нашем вояже.

— Полагаюсь на ваши таланты и знания, госпожа Магистр.

Отужинав, мы разошлись по своим номерам, но как следует выспаться мне в эту ночь, не удалось.

Тему беседы во время трапезы Радна выбрала неслучайно, она выяснила для себя, что граф не однолюб и вполне поддерживает разнообразие в постели, да и предупредить его относительно Верши было далеко не лишним, чем-то Влад притягивал к себе, заставляя невольно беспокоиться за свою судьбу. В свои пятьдесят с лишним лет парда выглядела не старше, чем на тридцать, а будучи магиней школы Жизни знала все об организме человека и оборотня, включая то, как доставить удовольствие мужчине.

Приняв ванну и улыбнувшись собственному отражению в зеркале, женщина направилась к соседу. На стук в дверь граф ответил приглашением, очевидно предполагая продолжение разговора с ее стороны, но Радна, без каких либо слов и пояснений, став на

цыпочки впились в уста молодого мужчины. Влад не отверг ее домогательств, а пока губы и язык занимали его рот — руки прошлись по груди, ягодицам и вздыбленной плоти юноши, подтверждая его желание и готовность тела, что в свою очередь возбудило парду, обещая пылкую ночь. Целуясь, они сбросили мешающую одежду и переместились на кровать. Радна поставила в комнате полог тишины, чтобы звуками не разбудить соседей, и принялась за главное лакомство под названием «здоровый и сильный мужчина». Губами и языком она прошла от губ к ушам, плечам и соскам графа, затем уделила внимание животу, сгоняя волну возбуждения вниз к паху. Точно также женщина горячими поцелуями проложила путь снизу, начиная с больших пальцев ног и заканчивая бедрами. Все это время Радна не забывала руками поглаживать вздыбленную плоть любовника, ощущая пульсацию и сильное возбуждение, и наконец, перешла к кульминации ласк — вобрала в рот мужское копьё молодого партнера. Несколько уверенных ритмичных движений, одновременно с легким стимулирующим массажем руками ягодиц и мошонки мужчины закончились громким стоном и излиянием. Впитав всю жидкость и энергию тела до капли, она удовлетворенно откинулась на постель.

Столь фееричное начало любовной игры Радна, имеющая большой опыт в амурных делах, выбрала неслучайно, граф еще молод, а всем юношам, как правило, присуща быстрая эрекция и стремительный финиш, после которого распаленные прелестницы оставались не у дел. Спустя некоторое время партнер снова будет готов к продолжению, и на этот раз можно не спешить, насладившись любовным процессом сполна.

Но граф удивил ее. После взрыва, практически без передышки, он перевернул магиню на живот и начал языком и губами исследовать тело, начиная от ушей, шеи и постепенно двигаясь по изгибам к ягодицам. Точно также уделил внимание ногам, при этом руки мужчины нежно поглаживали и сжимали бедра и попу. Закончив эротичный массаж спины, юноша перевернул любовницу и перевел акцент на губы, потом соски и сорвал уже ее взрыв в паху. Затем сев на кровать, он буквально насадил возбужденное тело женщины на свою плоть, прижав спиной к себе. Ритмичные движения его естества дополнялись руками, оккупировавшими полушария груди, а язык и губы нежно целовали шею чуть ниже затылка. Мужчина чутко руководил процессом, в этот раз достигнув кульминации одновременно с партнершей. Следующая поза позволила ему разместиться сбоку, перпендикулярно ее телу и вместе с движениями бедер пальцами руки нащупать точку страсти в паху. Громкий стон наслаждения Радны удержался в пределах комнаты благодаря пологу тишины, а разлитая страсть, переработанная аурами в магическую энергию, тут же заполнила тело до отказа. Значит граф — маг, а, судя по давлению на источник, по силе значительно сильнее ее.

Заснули они довольно быстро, полностью удовлетворенные друг другом, и Радна четко почувствовала, что даже мысль о возможности хоть как то навредить Владу приведет к очень плохим последствиям для нее. Нет, это не мимолетная влюбленность, она хорошо знает подобное чувство, такое сродни родственным ощущениям, когда направляешься к одним и тем же целям, а значит теперь ее путь, не смотря ни на что, рядом с ним.

Откровенно говоря, я догадывался об истинном смысле расспросов Радны, ведь внимательный человек, если он конечно не слепой, независимо от пола замечает на себе взгляды с сексуальной подоплекой. Женщина внешне выглядела очень привлекательно, а довершали образ практичность и открытые взгляды на мир. Допуская любовные отношения, не в последнюю очередь я надеялся на свойства своего организма привязывать людей даже без вассальной клятвы метаморфов, а несколько стычек с искусниками заставили

повнимательней отнестись к одаренным, сколачивая команду магов вокруг себя. Кроме того, после опыта освоения некоторых магических знаний Снежны, в мои, так сказать, коварные планы входило получить учителя хотя бы школы Жизни в лице Магистра Радны. Возможно, это позволит сэкономить время в Академии или получить больший объем знаний за отведенный мне срок учебы.

Внутренний взгляд на свои источники показал их наполненность, но давления, как утверждала Снежна, я не ощущал. А если внимательно подумать и сопоставить факты, то скорее всего описанный эффект присущ только более слабому магу из пары, иначе все Архимаги, используя свою мощь, держали бы в качестве наложниц исключительно одаренных женщин или наоборот, чего в реальной жизни не происходит. Кстати, надо будет уточнить, что чувствует в этом плане госпожа Магистр, тогда и выяснится истина о любовном «тренажере» для магических источников...

— Спасибо, граф! — отреагировала Радна утром на мою помощь в ее облачении. — Очевидно, я несколько опрометчиво посчитала вас неопытным юношей в любовных делах, да и в магическом плане вы скрыли от меня свой истинный потенциал, — невольно подтвердила мои домыслы женщина.

— Я тоже доволен проведенной ночью, виконтесса, и рассчитываю на периодические повторы для снятия напряжения. Кстати, предлагаю перейти на «ты». Что же касается внутреннего источника магии — то могу открыться, указав на свое происхождение, и тем самым снять множество последующих вопросов. Мой род на этой планете называют перевертышами или космическими странниками, отсюда наличие способностей, но я пока, увы, полностью не знаю, как ими воспользоваться. И если эта тайна и ночные старания смоют обиду прежнего недоверия — мне бы хотелось получить несколько магических уроков у Магистра Жизни в вашем лице, Радна.

— Да, Влад, это обстоятельство все в корне меняет и к счастью многое проясняет. Теперь мне понятна твоя схожесть с варгами и заинтересованность наших жриц в союзе. Также ясна природа магнетизма, который тянет многих магинь к тебе, как потенциальному кандидату в отцы их детей, и табу на предательство, единожды вкусив губ космического странника, описанное в легендах. Касательно учебы — ты можешь рассчитывать на несколько занятий, правда, я так понимаю, у тебя нет желания проводить регистрацию нас в гильдии как учителя и ученика. Что ж, и такая нагрузка мне знакома, как раз перед наймом готовила одну весьма способную особу эльфийских кровей к поступлению в столичную Академию Магии на следующий год.

Еще немного пообщавшись за завтраком на разные житейские темы, мы отправились в представительство казначейства.

В здании финансового учреждения нам указали на дверь кабинета некоего Липра Торкси, чиновника по штрафам. Этот господин своим взглядом и манерами преподносил себя как сам монарх, а выслушав наше дело, заявил:

— Вам следует явиться через три дня, когда станет окончательно понятно, что поправок от королевской канцелярии в отношении удела Арканум не будет, — таким образом, Торкси намекал на то, что сумма или иные условия постоянно корректируются.

Мне показалась странной озвученная формулировка и отодвигание срока по долгам, гораздо логичней получить все, что готов внести провинившийся, а потом можно добирать остальное, уже окончательно рассчитав сумму дополнительной пени. Поэтому я сделал вид, что полностью согласен с доводами чиновника, а сам отправился к начальнику филиала казначейства, чтобы все же прояснить возникшие сомнения.

Подтянутый мужчина, увидев нас, расплылся в улыбке и сразу обратился к моей спутнице:

— Виконтесса Радна, как я рад вас видеть! Вы помните меня? Мы учились на одном курсе в Академии Магии, только по разным направлениям искусства.

Во взгляде чиновника читалась явная симпатия к парде, чем Радна тут же и воспользовалась.

— Барон Кинс Торни, это вы?! Я тоже очень рада вас видеть и не против подольше поболтать, но мы пришли к вам по делу, разобравшись с которым сможем пообщаться и на

другие темы. У моего друга есть несколько вопросов к казначейству, а вы, как начальник филиала, поможете их все разрешить, в чем я нисколько не сомневаюсь, — при этих словах Радна загадочно улыбнулась барону, и ему уже ничего другого не оставалось, как немедленно приняться за работу.

Выслушав наше дело, Кинс не стал перепоручать его обратно, а сам все оформил и удостоверился в подлинности моих документов касательно приобретенного графства. Руководитель филиала сам, как маг, сформировал плетение привязки, которое внесло коррективы в одетую на меня мифриловую цепь владельца, признав новым хозяином домена Арканум. С его слов, чиновник, завернувший нас на три дня, практически неуправляем, так как вынужденно отправлен сюда на службу прямо из столицы, и выяснять причины его поступка выйдет себе дороже. Но если бы мы пришли через три дня — графство вполне возможно уже сутки как принадлежало бы кому-то другому, а цепь владельца значилась украденной.

Мужчина еще некоторое время общался с Радной, вспоминая студенческие годы и обсуждая сегодняшнюю жизнь, а я предпочел прогуляться обратно в кабинет столичного хлыща, намереваясь выяснить всю подоплеку его поступка. Тот даже голову не успел поднять, чтобы рассмотреть нового визитера, а мне не составило труда уложить его бессознательное тело на стоящий в кабинете диванчик. Правый хук с первого раза привел обрюзгшее тело кабинетного мужлана к готовности для ментального допроса, а то, что клерк не успел рассмотреть визитера — только на руку, нет необходимости стирать ему память.

Поверхностное ментосканирование подтвердило мою догадку — чиновнику заплатила взятку скандальная виконтесса Ринка Лорунс на случай появления здесь Влада Севера, с целью перенесения сроков погашения долга, пока она через столичные связи приберет графство к рукам. Плюс ко всему, этот упырь поделился со мной номером обезличенного счета в банке гномов, где содержал незаконно заработанные десять тысяч золотых монет. Мне такая компенсация за обман посчиталась достаточной, поэтому в хорошем расположении духа я покинул его кабинет.

Вместе с Радной мы прогулялись в банк, где без особых проблем удалось обнулить тайный счет взяточника, спрятав все монеты в сумку путника.

Закончив с официальными делами таким прибыльным образом, мы отправились в торговые ряды. Теперь, имея при себе значительный запас средств, я вознамерился неплохо потратиться, помня о народной мудрости: «легко пришло, легко и ушло».

Но мои приятные предвкушения наглым образом отодвинул окрик старика в балахоне, стоящего рядом со здоровым парнем в трико.

— Посмотрите, люди, эта оборотень-парда разгуливает по нашей земле, как у себя дома, совращая мужчин и демонстрируя плохой пример для женщин, удел которых домашний очаг, а не воинское искусство. Но, благодаря силе Многоликого, которой он одаривает верных жрецов и воинов храма, мы скоро окончательно выдворим нелюдей за пределы королевства. Правдивость моих слов вы можете проверить поединком чести. Кто из вас, люди, решится оспорить нечестивость этой женщины?

Радна опустила голову и вознамерилась пройти мимо, пропуская оскорбления монаха, но меня заело за живое подобное положение дел, поэтому я громко озвучил свою позицию:

— Я готов подтвердить честь парды в поединке с твоим бойцом, старик.

— Кто ты, воин, и почему выступаешь на стороне нелюдей?! Внешне ты отдаленно похож на варга, но с воительницами-оборотнями у них вражда. Очевидно ты полукровка,

которого отвергли в своем племени и пригрели враги, — выпалил церковник собственные домыслы и расплылся в ехидной улыбке. — По всему видать тебе, парень, не объяснили, что истинные воины веры гораздо сильнее любого оборотня или парды, потому что им покровительствует наш бог — Многоликий, — поучительно поднял указательный палец монах, обращая взор к небу.

— Меня зовут Влад, и я хозяин графства Арканум. Парды служат мне по найму, а оскорбление дружинника равнозначно унижению владетеля, даже если они не люди, старик. И меня не страшат воины веры, потому что сколько не было бы позиций — истина всегда одна, независимо от вероисповедания.

— Что же, граф, твое отношение к подданным и наемникам достойно похвалы, не каждый правитель вступится за простого воителя или мага. Но, не смотря на мое предупреждение, ты сам решил вмешаться, так и пеняй после взбучки на себя одного. Сейчас Самкун намнет тебе бока на потеху простолюдинам из толпы.

Радна быстро дотянулась до моего уха и прошептала:

— Ты зря полез, Влад. Бойцы храма тоже далеко не люди — они мутанты. Крепких мальчиков с самого детства отлучают от родителей, а затем, на протяжении нескольких лет, опаивают специальными зельями и скармливают мясо перерожденных зверей из Чуждого мира. Без указанных ингредиентов мутант долго не живет, хотя внешне ничем не отличается от человека. При этом у измененного сила и скорость передвижения не намного, но все же, выше чем у оборотней Варгов и Пардус. Магия их тоже не берет, да и нельзя в городе вне стен специальной арены применять атакующие плетения, только заклинания исцеления и те, которые используются в ремесле.

— Не переживай, Радна. У меня имеется кое-какой опыт кулачных схваток, а знакомая красавица Магистр Жизни в случае чего поставит на ноги потрепанное тело своего заступника, — утешил я женщину, несколько побледневшую на лице.

С этими словами под осуждающий взгляд парды и шум толпы, предвкушающей избиение дворянина, я забрался на помост, олицетворяющий собой арену для кулачного боя.

Мой соперник, молодой детина по имени Самкун, мрачно осматривал тело очередной жертвы, стоящей напротив себя, с ног до головы, поигрывая желваками и не отводя взгляда осоловевших звериных глаз. Очевидно, таким образом, он вселял страх в души своих противников или разогревал кровожадность перед боем, но, в отличие от меня, мутант никогда не сталкивался с гигантом минматаринном, чей кулак весит наверно около десяти килограмм, а вес тела — далеко за две сотни.

По сигналу старика воин веры со звериным оскалом и брызгающей изо рта слюной бросился на меня, стараясь сблизиться и одновременно замахиваясь правой рукой для сокрушающего удара. Надо признаться, двигался он действительно быстро, как для простого человека, и богатырским здоровьем его родители явно не обделили, но вот бойцовой техники у него не было и в помине.

Конечно, можно повалить детину по помосту, используя его собственную агрессию супротив, но игра на публику достойна артистов и фигляров, позирующих перед дамой сердца, а не настоящих воинов, обладающих навыками космических странников. Я не стал отскакивать, разрывая дистанцию, в этом случае мутант совершил бы повторную попытку, уже частично осознавая опасность со стороны противника. Неожиданно для него и публики я шагнул навстречу устрашающему монстру, сокращая дистанцию, затем подсел, пропуская выпад над макушкой, и резко распрямился, одновременно нанося удар левым кулаком по

корпусу в район солнечного сплетения, чтобы сбить визави дыхание и погасить скорость передвижения. Достигнув цели, тут же без промедления, вынырнул чуть сбоку от соперника и выстрелил правой в подбородок, вкладывая в костяшки руки импульс от движения бедер и скрученного корпуса. Подобная связка знакома каждому спортсмену, кто хоть немного занимался боксом, а если учесть крепость костей метаморфа, скорость и силу в мышцах и связках, то у мутанта или оборотня в облике человека шансов мало, кроме того, всем известно, что голова — одно из самых уязвимых мест. Очевидно, мышцы шеи не смогли достаточно смягчить атаку, а сам удар прошел настолько чисто и быстро, что тело парня в глубоком нокауте буквально рухнуло к ногам монаха, словно срубленное дерево, а публика на несколько секунд стихла.

Поскольку я посчитал свое дело сделанным, то, не дожидаясь аплодисментов и наград, тут же собрал назад предварительно снятые вещи, в числе которых пояс с Умкой и верхняя куртка, носимая в пасмурные дни поверх костюма, оставленного королем Володом в наследство потомку. Специальные комбинезоны космического пилота я пока припрятал, решив разнообразить личный гардероб на время пребывания в городе, но как видно судьба именно этот момент выбрала для испытания, еще раз напоминая, что в безопасности мелочей не бывает.

— Милая Радна, мы можем продолжить наш путь. Надеюсь, больше не найдется желающих оспорить наше право разгуливать по городу, не прячась в плащи. Да, и свой красивый ротик можно уже прикрыть, хотя бы ладошкой, — сыронизировал я над позой аниме в исполнении магини.

Мои слова возымели действие, выводя женщину из оцепенения.

— Но как такое возможно? Все вышло настолько быстро, что не всем понятно, почему упал мутант, словно подвернул ногу? — характеризую бой, произнесла магиня.

— Извини, Радна, повтора не будет. Подобный фокус в следующий раз может и не пройти, да и раскрывать все свои сюрпризы перед враждебной публикой нет желания. Скажу главное — чем лучше ты готов, тем скоротечнее драка, для того, чтобы минимизировать даже непредвиденные случайности, и, ко всему в придачу, ты увидела на поверхности результат многолетних тренировок. А будешь хорошей девочкой — как-нибудь поясню и дам пару уроков, как вести себя с хамами в рясах.

Нам больше никто не препятствовал, а толпа, расступившись, позволила удалиться по своим делам.

Возле лавки кожевенника я на некоторое время задержался, внимательнейшим образом рассматривая выставленные товары. Среди готовых изделий присутствовала одежда, сумки, кошельки, но отдельно, на другом стеллаже, лежали обычные куски выделанной кожи. Причем в основном использовалась мягкая, хорошо обработанная дубленая и окрашенная шкура, а для сапог, например, в качестве стельки и подошвы шел более грубый и твердый материал. Быстро накидав рисунок открытого кожаного доспеха эпохи римских легионеров с матушки Земли, я уточнил цену схожего изделия из самого грубого и многослойного куска кожи — оказалось один золотой, а все потому, что подобные вещи, ценятся только пастухами и путешественниками, отдавая должное прочности вместо красоты и удобства. Для начала мне удалось договориться с мастером о пробном экземпляре доспеха, изготовленного строго по моим рисункам и снятым меркам, которые быстро произвел его ученик. Готовое изделие пообещали сшить уже к завтрашнему утру. Оказывается, у главы семейства уже имелось в наличии требуемое количество материала и, ко всему прочему,

простаивали работницы в лице жены и двух дочерей. А услышав возможность заказа на пару сотен жилетов для воинов — он тут же ухватился за выгодного клиента и перспективу освоения нового доспеха, обещая существенную скидку в цене.

Заказывать амуницию из металла я не рискнул, так как при ее использовании значительно падала скорость передвижения пешим строем и магические атаки при этом никак не отражались, но попробовать усилить защиту, закрепив поверх доспеха железные пластины — возможность не отбрасывал.

Затем, следуя моим пожеланиям, мы обошли лавки других ремесленников, и у одной из них я снова приостановился. Внимание привлекло вычурное седло и подобие конской сбруи. Ранее похожие приспособления у всадников мне на глаза не попадались, обычно местные жители устилали круп лошади коротким потником или вальтрапом, который меняли после езды, просто протерев спину животного насухо, а полноценную уздечку заменяла веревка, свитая из кожи, которая периодически перекусывалась скакуном. Я же собирался оснастить всадника и стременами, и удобным седлом, и более практичной сбруей, но пока не определился с выбором мастера. На вопросы о предназначении увиденных предметов, шорник пояснил, что они изготовлены более года назад по эскизам одной высокородной дамы, которая свой миниатюрный рост хотела компенсировать дополнительной подставкой на лошади, чтобы при езде ее голова была вровень со своим женихом. Но, к сожалению, девушка за заказом так и не явилась, поэтому поделка ждет новую чудачку и служит для привлечения внимания.

Я сделал несколько набросков схожего седла, но без вычурных изысков, еще присовокупив по памяти устройство уздечки из примеров экипировки всадников на планете Земля, и предложил всю сумму в три золотых к оплате наперед. Ремесленник согласился, заверив, что заказ будет выполнен в течение трех-пяти дней. Как-либо ускорять процесс я посчитал опрометчивым шагом, уповая на качество, но и торчать в городе указанное время тоже не желал, поэтому попросил его доставить все в графство Арканум и уточнить, раз уж он занимается упряжью, где мне найти хорошего заводчика или продавца коней.

— Вам необходим Римнель. В ближайших окрестностях это лучший в своем деле мастер, в жилах которого течет эльфийская кровь, но живет он за городом, в четверти караванного перехода по пути к столице Альтус, — в дополнение словам ремесленник указал направление рукой.

— Спасибо, уважаемый, мы обязательно навестим его, — заверил я шорника, прощаясь.

Мастер решил и дальше подсобить делу странной парочки, очевидно довольный ценой оговоренной покупки.

— Тогда передайте, что вы от меня, и Римнель будет более сговорчивым в сделке.

Перед тем как покинуть город, я попросил Радну заглянуть в несколько лавок, торгующих магическими артефактами и выбрать пару-тройку нательных амулетов для нас, поскольку она наиболее сведущая в подобном вопросе.

— Зачем тебе эти поделки, насколько я вижу у тебя и так неплохой щит, правда пока не определила школу и силу заклинания?! — возразила магиня, очевидно наблюдая магическим зрением возведенный тeneвым драконом энергетический кокон.

— Я ищу защиту не для себя, а хочу вооружить воинов графства определенными амулетами, которые призваны отразить две-три атаки магов противника, дав нам время либо сблизиться с врагом вплотную на расстояние удара мечом — либо отступить.

— Но схожие артефакты, даже самые простейшие, стоят с десятков золотых, и при этом

требуют периодического пополнения маной, — удивилась парда, еще не понимая, кто или что будет выступать в качестве источника.

— Не переживайте, госпожа Магистр, в качестве зарядного устройства могу выступать я, а насчет стоимости — проще потратиться один раз на защиту, чем постоянно готовить людей, восполняя потери. Кроме того, возможно мы найдем мага, согласившегося изготовить нам крупную партию обозначенных амулетов со значительной скидкой.

На девятом магазинчике, выполняющем роль подсобки жилого дома, мы остановились, именно там Радна нашла удовлетворяющие моему непростому запросу артефакты. Я просил подобрать достаточно мощные и адаптированные под школы Воздуха и Воды предметы, которые свободно спрячутся под латами бойцов.

Встретил нас еще довольно резвый для своих лет старик.

— Чем могу быть полезен, молодые люди?!

— Нас интересует вот эта подвеска на цепочке, — указывая на предмет рукой, уточнила Радна.

— Хороший выбор, госпожа магиня! Перед вами защитный амулет, удерживающий щит льда на войне или скакуне. Согласно заверениям мастера, он должен выдержать до пяти точечных атакующих плетений третьего-четвертого уровня, или пару-тройку массовых до шестого.

— А какова его стоимость? — уточнила парда.

— Пятнадцать золотых, — не моргнув глазом, ответил хозяин лавки.

— Ух, как дорого, уважаемый, — решил я вмешаться в торговлю, наблюдая за жестами старика, явно завышающего цену. — А если мы закажем более десяти таких же предметов, можем ли рассчитывать на стоимость, хотя бы в десять монет за единицу?

— В таком случае вам следует вести торг с моим внучатым племянником, именно его поделка у вас в руках. Сейчас я его позову.

Появившийся перед нами молодой человек, весьма субтильного телосложения, представился как выпускник Академии Магии этого года по классу артефактора, виконт Дирс Пуцва. Разговорившись, нам удалось выяснить, что парень работает на родственника, занявшего ему средства для обучения. Однако очередь за артефактами не стоит, так как имя «свежеиспеченного» мастера никому не известно и войны, в ходе которой наемники гребут с прилавков все подряд, тоже не наблюдается. Поэтому такими темпами ему придется отрабатывать долг в десять тысяч еще как минимум десять-пятнадцать лет.

Мой заказ вызвал неподдельный интерес у молодого мага, потому что партия амулетов позволит ему погасить значительную часть занятого уже сейчас, и немудрено, что он немедленно за нас ухватился. Я же в свою очередь углядел в этом молодом даровании собственный интерес и, обсуждая тонкости заказа, а именно то, как артефакт следует совмещать с другими или себе подобными, если воины будут стоять плотным строем под обычными щитами, прикидывал возможности найма в нашу команду. Парень пытался прорекламировать свой труд, все глубже проникаясь моей идеей, а когда я в разговоре намекнул о некоторых знаниях защитных рун — он уже с потрохами был мой. Оставалось лишь решить вопрос с кредитором и немедленно, пока артефактор не остыл и не передумал.

— Уважаемый мастер, — несколько польстил я старику-торговцу, — а как вы отнесетесь к идее вернуть весь долг значительно раньше предполагаемого срока, скажем в течение пяти лет, а может и того быстрее?

— Я только «за», господин, — как любой нормальный торговец клянул старик,

понимая, что деньги должны оборачиваться, и чем быстрее — тем лучше. — Тем более что, как мне кажется, мой родственник будет пристроен с пользой для себя, набираясь опыта, как артефактор, — добавил лавочник, проявляя кроме корысти еще и заботу о племяннике.

— Тогда я, Влад Север, как владелец графства Арканум, предлагаю Дирсу Пуцва контракт найма штатным артефактором на пять лет, полной стоимостью в пятнадцать тысяч золотых, две из которых передаю сразу по факту согласия.

При этих словах Радна высветила стандартное заклинание, призванное узаконить найм, выложенный на бумаге. Парень приложил свой палец, а я свой, и дополнил так называемую подпись печатью графского перстня. Потовые выделения, взятые плетением парды, сложились в четкий отпечаток на договоре. Такой же оттиск хранился в казначействе, удостоверяя личность дворянина и в Гильдии Магов, подтверждая статус одаренного, куда впоследствии отправится третий экземпляр контракта и налог. Если одна из сторон не выполнит условия найма — вторая может оспорить такое действие через гильдию или в суде королевства, предъявив договор для идентификации спорящих. Со слов Радны стало известно, что подобный порядок завел король Волод, и до нынешнего дня никто не осмеливался его существенно нарушить или видоизменить.

Молодой человек согласился, понимая, что предложенный выход гарантированно погасит его долг и позволит заработать пять тысяч сверху, и все это время ему еще положено довольствие, как штатному магу графства. Конечно, если предположить вариант торговли в столице, да еще и накануне или во время набега врагов — его подделки обязательно взлетят в цене и разойдутся, как горячие пирожки, но парень правильно оценил, что «лучше синица в руке, чем журавль в небе».

Старик принял деньги в виде пятой части долга, а потом сдержанно и кратко напутствовал племянника в дорогу. Дирс взял с собою только некоторые инструменты и приспособления — все, что нажил за короткий срок после учебы, и сразу заявил о своей готовности выдвигаться, чем нас с пардой несказанно обрадовал, так как мы готовились к продолжительным сборам. С помощью несложных механизмов, половину из которых придумал и смастерил сам Пуцва, обрабатывались металлические формы амулетов и камни-накопители, а также изготавливались кое-какие подспудные безделушки, в виде цепочек, плетеных браслетов и колец.

Внеся налог и оставив договор в Гильдии Магов, мы немедленно отправились к выезду из города, а сразу за воротами нам пришлось купить молодому артефактору покладистую лошадку, чтобы как можно скорее двинуться на поиски конезаводчика Римнеля.

С некоторых пор, а точнее с момента боя с некромантом, передвигаясь по тракту, я запускал вперед и назад маленьких дронов-шпионов комплекса «Шмель», каждый из которых по размеру не превышал шарик от пинг-понга, поэтому подозрительных всадников, тоже покинувших Напус через восточные ворота, определил заранее. Осталось удостовериться в их намерениях, поэтому, не доезжая до маячившей впереди развилки каких-то сто метров, я предложил спутникам заехать в подлесок и дать скакунам немного передохнуть, увидев благодарный взгляд мага-артефактора, который очень устал от непривычной для его пятой точки верховой езды.

Через некоторое время девять седоков остановились на развилке, а мой маленький дрон, зависший над ними передал беседу:

— Рист, и куда теперь? Ты вообще уверен, что граф с пардой направились именно в эту сторону?

— Его срисовал хромой охранник, а он, как ты помнишь, после игры в кости мне должен пять золотых, поэтому врать, явно не станет. Так что да, Кенг, я уверен.

— Тогда скажи, куда теперь двигаться, в эту сторону или вон в ту? Может, все-таки оставим затею преследования, не нравится мне все это, будто кошки на душе скребут?

— Насколько я знаю, парды — сильные воины, даже если сам граф никогда не держал клинка в руке, — вклинился в разговор третий всадник, — справиться с женщиной-оборотнем будет совсем непросто.

— Ты слышал, что Удав сказал — скорее всего, его счет в банке ломанул именно этот дворянин, или он выведет нас на конкретного вора, своего подручного. Заработать пятую часть от всего куша за пару часов привычной работенки не всегда выпадает. Так что закрой пасть и внимательно осмотри следы, а то придется рыскать несколько часов верхом, пока не нагоним странную парочку.

— А как ты собираешься справиться с заказом, если среди них кто-то окажется магом? — выразил беспокойство верткий малый со шрамом через все лицо.

— Удав выдал негатор, который блокирует способности любого одаренного в радиусе тридцати шагов, а кровь у них, если ты помнишь, такого же цвета, что и у нас. И если никто из вас не струхнет — оборотня вместе завалим, главное отсечь голову до момента смены облика.

Всадники еще немного потоптались на месте и выбрали правое направление пути, а я поведал своим спутникам о преследователях, догадываясь, что под кличкой их нанимателя скрывается столичный ставленник в казначействе.

Конечно, можно попытаться запутать погоню, но оставлять душегубов за спиной в этом мире не принято, кроме того, полной гарантии, что нас не нагонят на следующей развилке, нет. Самый простой вариант — отказаться от дальнейшего похода и, что было сил, мчаться в замок под крыло охраны, но, на мой взгляд, девять человек нам с Радной вполне под силу, если встретить врага подготовленными и не дать возможности атаковать всем разом. Я даже предложил спутникам самостоятельно разобраться с убийцами, памятуя методы партизанской войны, но парда настояла на личном участии, а артефактора пришлось взять с собой, боясь оставить без присмотра.

По ходу дороги, уходящей на развилке влево, я присматривал удобное место для засады и такое вскоре обнаружилось. Между деревьями передо мной открылась поляна, которую часто использовали в качестве ночной стоянки путешественники или караваны, о чем свидетельствовали выжженные места под очаги и стоящие рядами бревна, удобные для привязывания лошадей. Практически со всех сторон стоянка прикрывалась высоким колючим кустарником, который служил дополнительной защитой от ночных хищников, а расчищенный въезд со стороны тракта позволял одновременно проехать трем всадникам или одной телеге.

Мое предложение сводилось к следующему — артефактор прячется на поляне, а когда, скрываясь от погони, мы проскакиваем вовнутрь — резко подымает свободный конец заранее приготовленной веревки, привязанной вокруг противоположного дерева. Оговоренный маневр позволит ссадить первых двух-трех преследователей, тем самым увеличив наши шансы на победу. Заскочив на открытое место, я занимаю центр пространства и дожидаюсь догоняющих противников, а парда резко сворачивает влево и через лаз в кустах заходит к ним с тыла, одновременно отсекая попытку вырваться из ловушки.

Мои планы дополнила Радна, продемонстрировав, кто такой адепт магии Жизни и что он может вблизи своего источника. Оказывается, любой лес формирует ману жизни, поэтому эльфы так сильны в этом искусстве, особенно у себя дома. Парды — магини этой же школы искусства, хоть имеют не столь разнообразный арсенал и уступают остроухим в мощи своего внутреннего источника, но тоже, как дети природы, очень многое умеют. Несколько слов, пара взмахов руки — и на месте, где я предлагал сделать лаз, кустарник расступился сам собой, пропуская женщину верхом на лошади. Еще несколько фраз и движений — и ноги наших скакунов сплетены какими-то корнями, о чем тут же сообщило жалобное и громкое ржание. По команде Магистра Жизни растения освободили лошадь и единорога от пут, быстро исчезнув под землей. Примерно так же, послушно, повел себя вьюн, растущий при въезде и предложенный пардой вместо веревки, для преграды преследователям.

Прочную бечевку для подстраховки и, чтобы как то занять руки нервничающего юноши, я все-таки оставил, продублировав действие вьющегося растения, только теперь молодой артефактор подымает барьер спустя пару секунд, сразу за первой партией всадников. В общем, предварительный план готов, а как там ситуация обернется во время боя — будем посмотреть.

Стало понятно, что сами душегубы в ловушку явно не полезут, поэтому пришлось их выманивать на живца, разыгрывая постановку таким образом, чтобы в спешке никто не смотрел под ноги и по сторонам.

Завидев меня и парду, мирно едущих по тракту и ведущих неспешную беседу, один из бандитов окриком решил нас притормозить, но мы наоборот пришпорили своих скакунов по направлению к намеченному месту для боя. Реакция людей априори не может быть одинаковой, поэтому, преследуя нас, вперед вырвалась пара всадников, а остальные растянулись по ходу погони. Начало боя перед поляной пошло по плану и два ссаженных преградой человека кубарем скатились на землю, временно выбыв из драки, однако дальше артефактор зазевался и уже не успел поднять доверенную ему веревку. Два моих ножа с обеих рук прервали жизнь второй пары бандитов и времени на следующий бросок уже не осталось. Пассы парды с тыла обрушили наземь двух замыкающих скакунов вместе с всадниками, а я уже вступил в рукопашную с первым прорвавшимся. Достать меня с коня ближайший из них не смог, да и видно было, что такой бой ему попросту непривычен, поэтому после столкновения клинков воин сам спрыгнул на землю. Так же поступили еще двое из оставшихся бандитов, и к ним подоспел прихрамывающий мужчина из самой первой двойки. Магистр магии Жизни закрыла проход из поляны и, достав меч, присоединилась ко мне.

Главный из разбойников, если я не ошибаюсь, по имени Рист, увидев действия женщины, вынул из-за пояса какой-то штырь полуметровой высоты с круглым набалдашником серо-дымного цвета и с силой воткнул его в землю. Шарик, величиной с кулак, чуть засветился, после чего мечник, о чем свидетельствовала его татуировка на пальце, приказал оставшимся бандитам нас атаковать. Расклад сил «двое против четверых» для меня вообще не вызвал никаких затруднений, даже без помощницы. Пока парда сдерживала одного из нападающих, не давая ему обойти нас со спины, два моих порхающих клинка прервали жизнь обоих воинов, доставшихся мне в соперники, а затем я начал теснить главаря — его хотелось взять живым, поэтому пришлось замедлить свои движения, продолжая нервировать и лишая сил. Спустя несколько ударов сердца визави с криком

выронил клинок из рассеченной руки и с оскалом бросился на меня, то ли пытаясь достать кинжалом, то ли нарочно нарываясь на меч. Я отскочил с линии атаки и подсечкой подбил его ноги, а когда душегуб оказался на земле — просто и незатейливо наступил на здоровую руку, блокируя оставшееся оружие и ломая запястье. Мимолетный взгляд назад подтвердил, что женщина уже справилась со своим соперником, правда тоже получила рану предплечья, а молодой артефактор, словно не замечая боя, вплотную рассматривает воткнутый в землю жезл с шаром. Лишив недобитка оружия, я связал его руки за спиной и только потом достал флягу с бирюзанью.

Радна не стала долго противиться, а ее расширяющиеся зрачки сигнализировали, что мне немедленно придется дать некоторые пояснения эффекту чудо зелья.

— Что это за артефакт у Дирса в руках? — задал я ей вопрос, указывая на странный штырь, доставшийся от разбойников.

— Его называют негатор, и он не позволяет рядом с собой использовать магию. Вернее, ты можешь пробовать, но все плетения в определенном радиусе поглощаются шаром и исчезают в земле, поэтому такие действия только лишают магический источник накопленной маны. Честно говоря, я и сама могла справиться со своей раной, после отключения негатора, воспользовавшись магией школы Жизни, но твое лечение превзошло мои ожидания.

Мне пришлось на всякий случай забрать у парня артефакт, а то любопытство увлеченного гения вполне может привести к поломке ценного предмета. Чтобы занять его руки чем-то более полезным, попросил собрать хворост, предполагая до начала допроса пленного немного перекусить и заставляя, таким образом, последнего морально дойти до точки, так сказать, готовности. Ведь не зря же существует мудрость, что страх ожидания хуже самой смерти, если ничего иного от врага не ждешь.

Мои действия не прошли мимо парды, и она сама предложила:

— Что ты хочешь от него узнать, Влад? Ты снова забыл, что я магиня Жизни, и могу с помощью дара заставить говорить пленного в любую минуту, так что нет смысла здесь задерживаться?

— Кто он, кому служит, что известно его покровителям и какова была уготована участь нам с тобой, в том случае, если бы их план сработал? — обозначил я основные вопросы, желая потешить свое любопытство и увидеть, как женщина станет выбивать запрашиваемые сведения из закоренелого душегуба.

Радна еще раз покосилась на негатор, который в данный момент не работал, и, произнеся несколько слов, стала нажимать на тело пленного в определенных точках, где сосредоточено множество нервных окончаний. Мужчина несколько раз выгнулся, затем по телу прошли конвульсии, и он хрипом взмолился о пощаде.

Парда убрала воздействие и властно приказала:

— Отвечай на поставленные вопросы и тогда умрешь быстро и безболезненно.

Убийца еще несколько раз испытывал ее терпение, пропуская через себя все новые мучения, но спустя несколько минут сломался, подтвердив готовность говорить. Из расспросов мы узнали, что люди, преследовавшие нас, входят в Лигу столичных воров и, как силовое прикрытие высокопоставленного чиновника, приставлены ему в помощь до возвращения последнего назад в сердце королевства спустя год. Почему босса отправили временно в ссылку — он не знает. Касательно нас распоряжения были следующие — догнать, деньги и вещи отобрать, а трупы прикопать в лесу. Больше ничего существенного

нам узнать не удалось и, применив определенное заклинание, Магистр школы Жизни просто и незатейливо остановила его сердце. Затем мы вдвоем собрали трофеи и осмотрели доставшихся нам после нападавших лошадей. Одну животинку, к сожалению, пришлось добить, а легкое ранение второй товарки мне удалось излечить с помощью той же бирюзани. Трупы мы вынесли за территорию поляны, потом магиня укутала их ворохом живых растений, которые с ее слов постепенно поглотят плоть, а кости послужат удобрением для корневища позже.

Повязав импровизированные уздечки между собой, наш караван с навьюченными трофеями лошадьми продолжил свой путь.

Больше книг на сайте — Knigolub.net